

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АЛЕХИН Игорь Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор
АНАНЬЕВ Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент
АРХИПОВ Владимир Леонтьевич, доктор технических наук, профессор
БАГДАСАРЯН Артем Олегович, доктор исторических наук
БАРАНОВ Валерий Петрович, доктор исторических наук, кандидат военных наук, профессор
БЫЧЕНКО Юрий Григорьевич, доктор социологических наук, профессор
ГЕРМАН Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор
ДУБРОВСКИЙ Александр Владимирович, доктор педагогических наук, профессор
ДУЛЬНЕВ Павел Александрович, доктор военных наук, профессор
ЕВМЕНЕНКО Олег Анатольевич, кандидат военных наук, доцент
ЗАРУБИН Владимир Сергеевич, доктор технических наук, профессор
ИСАЕВ Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор
КАРДАШ Игорь Леонидович, доктор военных наук, профессор
КЛИМОВ Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент
КОКОЕВ Алимбег Валентинович, доктор военных наук, профессор
КОКОЕВ Валентин Михайлович, кандидат военных наук, профессор
КОРАБЕЛЬНИКОВ Александр Андреевич, доктор военных наук, профессор
КОСТАРЕВ Сергей Николаевич, доктор технических наук, доцент
ЛАНГЕМАН Игорь Петрович, доктор технических наук, профессор
МИРОНОВ Дмитрий Михайлович, кандидат военных наук, профессор
МОЛОКОВ Илья Евгеньевич, доктор военных наук, профессор
МУХИНА Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор
ОРЕХОВ Александр Валерьевич, кандидат военных наук
ПЕТРУШКОВ Сергей Васильевич, кандидат технических наук
ПОДРЕЗОВ Владимир Владимирович, кандидат исторических наук
ПЬЯНУСОВ Александр Викторович, кандидат военных наук, доцент
РАХИМБАЕВА Инга Эрленовна, доктор педагогических наук, профессор
РУДЕНКО Иван Иванович, кандидат технических наук
СЕРИКОВ Владислав Владиславович, доктор педагогических наук, профессор
СИДОРИНА Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор
СОРОКОУМОВА Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор
СТЕПАНОВА Елена Евгеньевна, доктор исторических наук
ТУРКИН Егор Владимирович, доктор педагогических наук, доцент
ФЕДОСЕЕВА Ирина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
ЧЕЧУЛИН Константин Николаевич, кандидат технических наук
ШАРУХИН Анатолий Петрович, доктор педагогических наук, профессор
ШИТЬКО Вячеслав Викторович, кандидат исторических наук, доцент
ШЛЫК Юрий Францевич, доктор военных наук, профессор

EDITORIAL BOARD

ALYOKHIN Igor Alekseyevich, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
ANANYEV Sergei Valeryevich, Candidate of Science (History), Associate Professor
ARKHIPOV Vladimir Leontyevich, Doctor of Science (Engineering), Professor
BAGDASARYAN Artyom Olegovich, Doctor of Science (History)
BARANOV Valery Petrovich, Doctor of Science (History), Candidate of Science (Military), Professor
BYCHENKO Yuri Grigoryevich, Doctor of Science (Sociology), Professor
GERMAN Arkady Adolfovich, Doctor of Science (History), Professor
DUBROVSKY Aleksandr Vladimirovich, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
DULNEV Pavel Aleksandrovich, Doctor of Science (Military), Professor
YEVMENENKO Oleg Anatolyevich, Candidate of Science (Military), Associate Professor
ZARUBIN Vladimir Sergeevich, Doctor of Science (Engineering), Professor
ISAYEV Viktor Ivanovich, Doctor of Science (History), Professor
KARDASH Igor Leonidovich, Doctor of Science (Military), Professor
KLIMOV Andrei Alekseyevich, Doctor of Science (History), Associate Professor
KOKOYEV Alimbeg Valentinovich, Doctor of Science (Military), Professor
KOKOYEV Valentin Mikhailovich, Candidate of Science (Military), Professor
KORABELNIKOV Aleksandr Andreyevich, Doctor of Science (Military), Professor
KOSTAREV Sergei Nikolayevich, Doctor of Science (Engineering), Associate Professor
LANGEMAN Igor Petrovich, Doctor of Science (Engineering), Professor
MIRONOV Dmitry Mikhailovich, Candidate of Science (Military), Professor
MOLOKOV Ilya Yevgenyevich, Doctor of Science (Military), Professor
MUKHINA Tatyana Gennadyevna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
OREKHOV Aleksandr Valeryevich, Candidate of Science (Military)
PETRUSHKOV Sergei Vasilyevich, Candidate of Science (Engineering)
PODREZOV Vladimir Vladimirovich, Candidate of Science (History)
PYANUSOV Aleksandr Viktorovich, Candidate of Science (Military), Associate Professor
RAKHIMBAYEVA Inga Erlenovna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
RUDENKO Ivan Ivanovich, Candidate of Science (Engineering)
SERIKOV Vladislav Vladislavovich, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
SIDORINA Tatyana Vladimirovna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
SOROKOUMOVA Svetlana Nikolayevna, Doctor of Science (Psychology), Professor
STEPANOVA Yelena Yevgenyevna, Doctor of Science (History)
TURKIN Yegor Vladimirovich, Doctor of Science (Pedagogy), Associate Professor
FEDOSEYEVA Irina Aleksandrovna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
CHECHULIN Konstantin Nikolayevich, Candidate of Science (Engineering)
SHARUKHIN Anatoly Petrovich, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
SHITKO Vyacheslav Viktorovich, Candidate of Science (History), Associate Professor
SHLYK Yuri Frantsevich, Doctor of Science (Military), Professor

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Воробьев Алексей Олегович

Заместитель председателя:

Харченко Олег Анатольевич

Члены совета:

Антонов Александр Николаевич
Бочкарев Сергей Владимирович
Власов Андрей Александрович
Грищенко Александр Владимирович
Гускин Александр Владимирович
Деркач Александр Сергеевич
Евсиков Олег Александрович
Ермаков Андрей Евгеньевич
Ермаков Денис Петрович
Ивашченко Андрей Николаевич
Индык Павел Викторович
Исаев Алексей Игоревич
Клименко Алексей Анатольевич
Кожин Олег Анатольевич
Коняев Сергей Иванович
Курносов Кирилл Владимирович
Машевский Владимир Иванович
Пилявский Александр Николаевич
Подколзин Виктор Ильич
Саевич Александр Леонидович
Суханов Владислав Борисович
Сытник Сергей Александрович
Филатов Дмитрий Михайлович
Цымляков Дмитрий Геннадьевич
Шевчук Сергей Анатольевич

SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL

Chairman:

Vorobyov Aleksei Olegovich

Vice-chairman:

Kharchenko Oleg Anatolyevich

Council participants:

Antonov Aleksandr Nikolayevich
Bochkaryov Sergei Vladimirovich
Vlasov Andrei Aleksandrovich
Grishchenko Aleksandr Vladimirovich
Guskin Aleksandr Vladimirovich
Derkach Aleksandr Sergeyeovich
Yevsikov Oleg Aleksandrovich
Yermakov Andrei Yevgenyevich
Yermakov Denis Petrovich
Ivashchenko Andrei Nikolayevich
Indyk Pavel Viktorovich
Isayev Aleksei Igorevich
Klimenko Aleksei Anatolyevich
Kozhin Oleg Anatolyevich
Konyayev Sergei Ivanovich
Kurnosov Kirill Vladimirovich
Mashevsky Vladimir Ivanovich
Pilyavsky Aleksandr Nikolayevich
Podkolzin Viktor Ilyich
Sayevich Aleksandr Leonidovich
Sukhanov Vladislav Borisovich
Sytnik Sergei Aleksandrovich
Filatov Dmitry Mikhailovich
Tsymlyakov Dmitry Gennadyevich
Shevchuk Sergei Anatolyevich

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

К.Н. Чечулин, С.Г. Драгомиров, И.В. Кулешов

Направления совершенствования системы охлаждения двигателей транспортных средств войск национальной гвардии Российской Федерации

4

А.В. Миронов

Перспективы развития броневедомств, применяемых войсками национальной гвардии Российской Федерации с учетом опыта СВО

8

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИТСО

В.А. Николаев, И.Э. Амелин, В.К. Кузьмин

Перспективные направления применения технологий искусственного интеллекта в технических средствах охраны

15

С.Г. Анюхин, Н.А. Рябцев, Р.С. Дмитриев

Способы повышения устойчивости к внешним воздействиям средств обнаружения для защиты периметров и открытых площадок

22

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

А.В. Поляков

Методика обучения ориентированию на местности без карты

25

Ю.В. Шинкаренко, Н.В. Кириленко

Содержание компетентного подхода к профессиональной подготовке будущих офицеров Росгвардии

32

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

С.В. Ананьев

Деятельность жандармских органов в западных окраинах Российской империи (1906–1907 гг.)

38

В.Е. Княгинин

Участие войск НКВД СССР в пополнении Рабоче-крестьянской Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 80-летию Великой Победы)

45

В.А. Аблизин, Д.А. Гузеев

Служебно-боевая деятельность войск правопорядка (1945–1991 г.)

50

В.Д. Волков, А.П. Шарухин

Патриархи педагогической науки Росгвардии:
А.В. Барабанщиков, В.Я. Слепов

56

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы

64

CONTENTS

EQUIPMENT AND WEAPONS

K.N. Chechulin, S.G. Dragomirov, I.V. Kuleshov

Ways of improving the engine-cooling system of vehicles of the Russian National Guard

4

A.V. Mironov

The development prospects of the armoured vehicles used by the Russian National Guard in the context of the Special Military Operation

8

TRAINING AND EDUCATION

V.A. Nikolayev, I.E. Amelin, V.K. Kuzmin

Promising areas of application of artificial intelligence technologies in security equipment

15

S.G. Anyukhin, N.A. Ryabtsev, R.S. Dmitriev

Ways of improving resilience of detectors to external actions to protect perimeters and open spaces

22

TECHNICAL EQUIPMENT AND SECURITY EQUIPMENT

A.V. Polyakov

A training method of land navigation without a map

25

Yu.V. Shinkarenko, N.V. Kirilenko

The content of the competence-based approach for the professional training of Rosgvardiya future officers

32

PAGES OF HISTORY

S.V. Ananyev

The work of gendarme bodies on the western border of the Russian Empire in 1906–1907

38

V.Ye. Knyagin

The participation of the NKVD troops of the USSR in the reinforcement of the Workers' and Peasants' Red Army during the Great Patriotic War of 1941–1945 (to the 80th anniversary of the Great Victory)

45

V.A. Ablizin, D.A. Guzeyev

Service and combat activities of the law enforcement forces (1945–1991)

50

V.D. Volkov, A.P. Sharukhin

Aleksandr V. Barabanshchikov and Vladimir Ya. Slepov are the patriarchs of Rosgvardiya pedagogical science

56

INFORMATION

Our authors

64

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1/2025

ИЗДАЕТСЯ С СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации осуществляет
Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Главный редактор журнала

Доктор военных наук
Кардаш И.Л.

Заместитель главного редактора журнала

Доктор психологических наук
Сорокоумова С.Н.

Начальник редакционно-издательской группы – редактор

Чуйков Д.Ю.

Научный редактор редакционно-издательской группы

Гусаков А.Н.

Корректор
Кухарева Е.А.

Перевод на английский язык

Чечулина Г.В.

Журнал включён в Перечень российских
рецензируемых научных изданий, в которых
должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание учёных
степеней доктора и кандидата наук

При перепечатке материалов ссылка на
«Академический вестник войск национальной
гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефон редакционно-издательской
группы Главного центра научных
исследований Росгвардии
(495) 361-84-11 доб. 49-16
E-mail: chujkovnbp@yandex.ru

Сдано в набор 28.02.2025.
Подписано к печати 20.02.2025.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 337 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 200.

Отпечатано в типографии редакции
журнала «На боевом посту»
войск национальной гвардии
Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

Направления совершенствования системы охлаждения двигателей транспортных средств войск национальной гвардии Российской Федерации

Ways of improving the engine-cooling system of vehicles of the Russian National Guard

К.Н. Чечулин¹ ©, С.Г. Драгомиров² ©, И.В. Кулешов³ ©

K.N. Chechulin¹ ©, S.G. Dragomirov² ©, I.V. Kuleshov³ ©

¹ Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

^{2,3} Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

¹ E-mail: ChechulinKN@rosgvard.ru

² E-mail: dsg33@list.ru

³ E-mail: i-kouleshov@ya.ru

Аннотация. В статье рассмотрен анализ выхода из строя транспортных средств, приведены цели и задачи научно-исследовательской работы по совершенствованию системы охлаждения двигателей, рассмотрены промежуточные результаты применения фильтров-сепараторов, в ходе эксперимента определены направления снижения отказов транспортных средств.

Abstract. The article examines the analysis of vehicle failure, presents the purpose and objectives of the research on engine-cooling system improvement, considers the intermediate results of using filter separators during the experiment, and suggests ways of how to reduce vehicle failure.

Ключевые слова: транспортные средства, распределение отказов, система охлаждения, работоспособность, испытания, эксперимент, опыт, модернизация

Keywords: vehicles, failure classification, engine-cooling system, working capacity, tests, experiment, trial, updating

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чечулин К.Н., Драгомиров С.Г., Кулешов И.В. Направления совершенствования системы охлаждения двигателей транспортных средств войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 4–7.

Одним из направлений деятельности центра научно-технических исследований Главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации является обоснование совершенствования конструкций и технических характеристик транспортных средств на основе непрерывного сбора и анализа данных, характеризующих качественное состояние эксплуатирующихся изделий.

В рамках данной работы в течение 8 месяцев осуществлялось наблюдение за использованием в районах с умеренным и умеренно-континентальным климатами транспортных средств общего и специального назначения (производство АО «УАЗ», ООО «ОКБ» Техника», АО «Автомобильный завод «УРАЛ», ПАО «КАМАЗ», корпорация «Группа «ГАЗ» и ООО «ВПК»). В качестве критериев определения качественного состояния транспортных средств были выбраны отказы, всего рассмотрено 648 событий (рис. 1).

События, связанные с нарушением работоспособности транспортных средств, имеют «лавинообразное» количество факторов, в значительной степени воздействующих на изменения технического состояния изделий – таких как: интенсивность использования, повышенная наработка, высокая трудоемкость и недостаточное время для диагностирования и проведения своевременного технического обслуживания.

В системе автотехнического обеспечения принято воспринимать отказ как посыл к проведению мероприятий по восстановлению работоспособности того или иного узла, для выполнения которых привлекаются соответствующие специалисты и технические средства. В научной же деятельности в ходе анализа количественных и качественных данных обязанностью исследователей является определение причин их возникновения и разработка соответствующих предложений по снижению фактов воздействия.

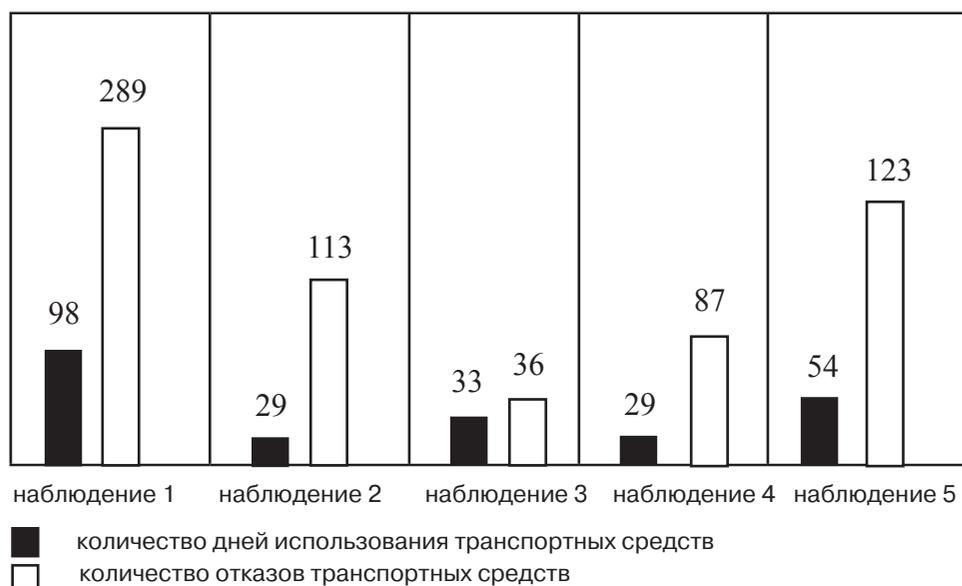


Рис. 1. Количество отказов транспортных средств

Рассматривая транспортное средство как сложную техническую систему для декомпозиции целей совершенствования систем и механизмов стоит отметить, что одна из важных подсистем двигателей внутреннего сгорания – система охлаждения – не имеет какого-либо узла очистки образующихся частиц в обороте потоков охлаждающей жидкости между частями двигателей (гильзы и головки блока цилиндров, корпус насоса охлаждения и т.д.) и радиатором охлаждения.

Анализ распределения отказов показал, что 32 события относятся к неисправностям систем охлаждения двигателей внутреннего сгорания, что составляет 5 % от общего количества отказов (рис. 2).

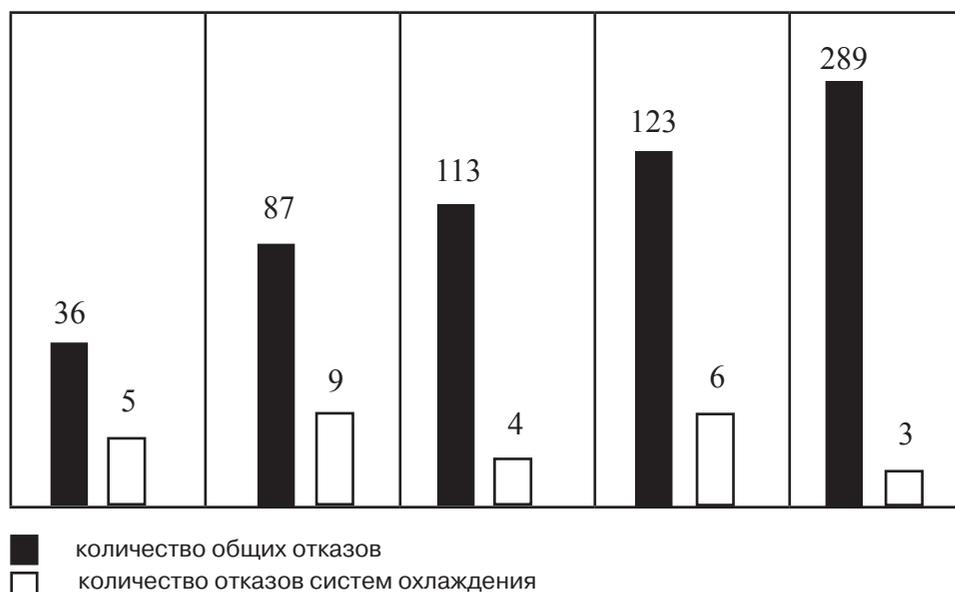


Рис. 2. Распределение общих отказов и систем охлаждения

Анализ причин отказов систем охлаждения двигателей позволил выявить, что ремонту (замене), техническому обслуживанию (очистке) подлежали следующие составные части (детали) в количестве: радиаторы – 8, термостаты – 5, насосы привода охлаждающей жидкости (гидромуфты) – 6, патрубки – 7, вентиляторы – 2, отопители – 1, другое – 2, при этом 4 радиатора относятся к транспортным средствам марки УРАЛ и Федерал-42591.

Практика исследовательской работы при осмотре рубашек охлаждения двигателей, радиаторов, термостатов и патрубков свидетельствует о наличии в полостях этих элементов различной взвеси.

Личное участие в различных выставках перспективных образцов транспортных средств и изучение их конструктивных особенностей позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время технические решения в части профилактики очистки охлаждающей жидкости в отечественной промышленности не имеют применения, то есть проблема загрязнения системы остается нерешенной.

В образцах транспортных средств зарубежного производства типа «Scania» и «MAN» применяются фильтры очистки охлаждающей жидкости, недостатком которых являются элементы, требующие периодической замены (рис. 3).

Таким образом, анализ количественных данных об отказах обуславливает необходимость поиска и исследования решений, способствующих снижению нарушений работоспособности систем охлаждения двигателей.

В результате изучения публикаций о технических решениях, размещенных на сайте «ФИПС», работы с ФГБУ «21 НИИИ ВАТ» Минобороны России и предприятиями промышленности достигнуто решение о научном сотрудничестве с ООО «Научно-технический центр «АвтоСфера» при Владимирском государственном университете имени



Рис. 3. Вид сменных элементов фильтров очистки охлаждающей жидкости

А.Г. и Н.Г. Столетовых, формой которого является научно-исследовательская работа по данному вопросу.

Достоинство фильтров-сепараторов данной конструкции заключается в применении принципа гидроциклона и отсутствии сменяемого элемента (рис. 4 а, б). Цель научно-исследовательской работы определена в соответствии с практическими выводами анализа отказов – целесообразность применения для очистки охлаждающей жидкости от образующихся частиц в процессе суммарной наработки двигателей.

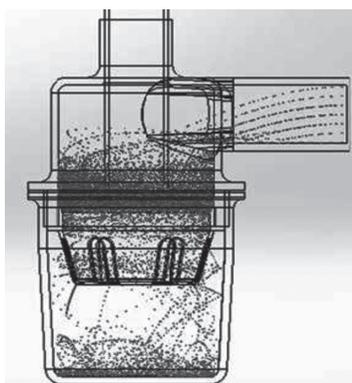


Рис. 4а. Гидроциклонный фильтр-сепаратор охлаждающей жидкости



Рис. 4б. Модуль очистки охлаждающей жидкости

В качестве объектов испытания определены транспортные средства марки УРАЛ-4320 – двигатель ЯМЗ-238. Срок эксплуатации транспортных средств – послегарантийный.

Транспортные средства осуществляют наработку в районах с умеренно-континентальным климатом, температура воздуха соответствует временам года – с февраля текущего года по настоящее время.

Этапы научно-исследовательской работы:

- разработка конструкции модуля очистки под размер патрубка «термостат-радиатор» (рис. 5);
- монтаж модулей очистки на двигателе в разрыв патрубка «термостат-радиатор»;
- наработка транспортных средств (не менее 300...500 км между отбором проб);
- отбор проб из фильтров-сепараторов, визуальный анализ задержанных сепаратором частиц;

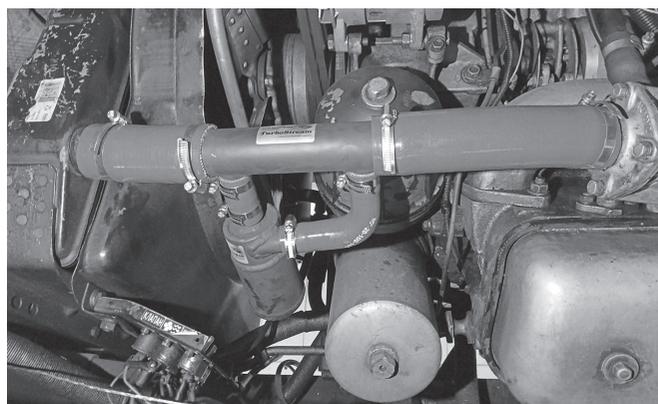


Рис. 5. Вид модуля очистки на двигателе ЯМЗ-238

– анализ проб с определением значений массовых, химических и фракционных показателей.

Разработанные модули очистки смонтированы на двигателе и крепятся хомутами.

К настоящему времени отобрано две пробы с наработкой 550 км и 790 км соответственно.

Результаты визуального анализа фильтра-сепаратора после отбора проб (рис. 6).



Рис. 6. Вид фильтра-сепаратора и частиц загрязнений

Время отбора пробы (очистки фильтра-сепаратора от загрязнений) составляет не более 15 минут.

Визуальный анализ проб свидетельствует о наличии процесса загрязнения охлаждающей жидкости. При этом антифриз характеризуется отсутствием прозрачности.

Частицы загрязнений подвергались химическому анализу с помощью рентгенофлуоресцентного спектрометра последовательного анализа ARL ADVANT'X (производитель Thermo Scientific (США), № 38436-08 в Государственном реестре средств измерений). Результаты первого анализа показывают, что проба взвеси из системы охлаждения содержит следующие элементы: Fe (железо) – 62,3 %, O (кислород) – 27,6 %, Pb (свинец) – 2,4 %, Si (кремний) – 1,7 %, S (сера) – 1 %, P (фосфор) – 0,2 %, Ca (кальций) – 1 %. Результаты второго анализа пока-

зывают, что проба частиц загрязнений из системы охлаждения содержит следующие элементы: Fe (железо) – 56,4 %, O (кислород) – 31,0 %, Pb (свинец) – 4,3 %, Si (кремний) – 5,2 %, S (серы) – 0,1 %, Ca (кальций) – 2,8 %.

Наибольшую долю среди частиц загрязнений охлаждающей жидкости в первой и второй пробах составляет железо (оксиды железа).

Вес задержанных частиц загрязнений (в сухом виде) составляет 0,86...100 грамм (рис. 7).

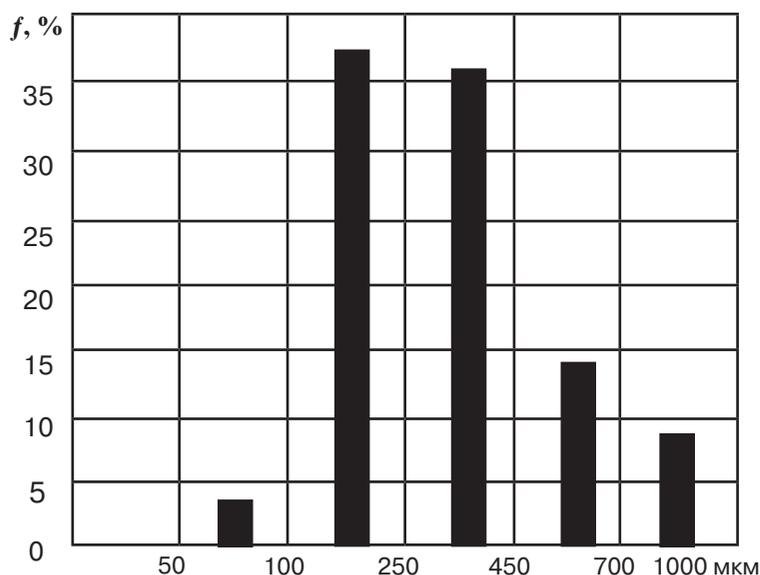


Рис. 7. Распределение размеров твердых частиц загрязнений

Фракционный состав пробы определялся комплектом калиброванных сит с размерами ячеек: 50–100–250–450–700–1000–1500 мкм (по ГОСТ 6613-86 (ТУ-14-4-167-91)).

Наибольшая доля загрязнений состоит из частиц размером от 100 до 450 мкм.

Промежуточные результаты исследования показывают, что необходимо продолжить данную работу. При этом следует отметить:

- простоту монтажа и демонтажа модулей очистки силами водителя;
 - эффективную способность фильтра-сепаратора задерживать загрязнения;
 - простоту конструкции устройства очистки, позволяющую его применять без снятия радиатора с транспортного средства;
 - доказанные факты образования и отложения загрязнений в системе охлаждения.
- С учетом изложенного, направлениями совершенствования системы охлаждения двигателей транспортных средств являются:
- продолжение данного исследования для формирования минимума статистических данных о техническом состоянии системы охлаждения двигателей послегарантийного периода эксплуатации;
 - изучение радиаторов, гильз, головок блоков цилиндров в разобранном состоянии;
 - изучение изменения состояния охлаждающей жидкости в процессе эксплуатации;
 - анализ возможности разработки компактных модулей очистки для различных транспортных средств;
 - продолжение изучения статистики отказов транспортных средств;
 - разработка рекомендаций по применению фильтров-сепараторов;
 - формирование требований к модернизации системы охлаждения двигателей;
 - разработка технических решений для модернизации технического обслуживания системы охлаждения двигателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чечулин К.Н. Информационные материалы: Круглый стол «Перспективы развития вооружения, военной и специальной техники войск национальной гвардии Российской Федерации» // Портал Росгвардии Главная → Федеральная служба → Порталы структурных подразделений Центрального аппарата → Управление научно-исследовательской деятельности ГУОН Росгвардии → Научная, научно-техническая, редакционно-издательская деятельность → Выставка «ЭКС-

ПОТЕХНОСТРАЖ» / День передовых технологий обеспечения безопасности личности, общества и государства. – СПб.: Экспотехностраж, 2023. – С. 15–23.

2. Патент Российской Федерации на изобретение № 2625891. Гидроциклонное устройство для очистки от твердых частиц загрязнений охлаждающей жидкости поршневых двигателей / С.Г. Драгомиров, М.С. Драгомиров, П.И. Эйдель, А.Ю. Гамаюнов, Н.М. Селиванов. – 2017. – 10 с.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 73 %.

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования 22.01.2025; принята к публикации 20.02.2025.

Перспективы развития броневых автомобилей, применяемых войсками национальной гвардии Российской Федерации с учетом опыта СВО

The development prospects of the armoured vehicles used by the Russian National Guard in the context of the Special Military Operation

А.В. Миронов © A.V. Mironov ©

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация

E-mail: MironovAV@rosgvard.ru

Аннотация. Для обеспечения безопасного применения автомобильной техники в ходе ведения боевых действий организуется и осуществляется большой и сложный комплекс организационных и технических мероприятий. Одним из них является повышение индивидуальной защищенности автомобильной техники от огневого воздействия противника. Статья включает в себя материал, в котором рассматриваются вопросы о перспективах развития бронированных автомобилей, применяемых в войсках национальной гвардии с учетом опыта специальной военной операции.

Abstract. A large and complex set of organisational and technical arrangements is carried out to provide the safe use of vehicles during combat operations. One of them is to increase the individual protection of cars against hostile fire. The article includes material that examines development prospects of the armoured vehicles used by the National Guard troops in the context of the Special Military Operation.

Ключевые слова: автомобильная техника, броневые автомобили, бронированный корпус, узлы и агрегаты, класс броневой защиты

Keywords: vehicles and cars, armoured vehicles, armoured body, components and assemblies, armour protection class

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Миронов А.В. Перспективы развития броневых автомобилей, применяемых войсками национальной гвардии Российской Федерации с учетом опыта СВО // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 8–14.

К современным образцам военной автомобильной техники предъявляются повышенные требования, а именно:

- высокая живучесть;
- скоростные качества и высокая проходимость по пересеченной местности;
- ремонтпригодность (особенно в полевых условиях);
- сниженные демаскирующие признаки;
- повышенная защищенность (от различных средств поражения) и другие.

В локальных конфликтах противоборствующие стороны всегда активно противостоят друг другу различными способами вооруженной борьбы. Специальная военная операция на Украине не стала исключением. Перед войсками национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии) встала проблема по организации безопасного передвижения воинских колонн по дорогам.

В целях выполнения поставленной задачи был разработан комплекс мероприятий, направленных на увеличение защищенности образцов вооружения, военной и специальной техники.

В Росгвардии принят Типаж автомобильной техники на период до 2025 года. Он предусматривает определение «защищенный автомобиль». Это автомобиль, конструкция которого обеспечивает требуемый уровень защиты экипажа, основных систем и агрегатов образца от поражающих факторов оружия и взрывчатых веществ. В классификации автомобильной техники, предусмотренной приказом Росгвардии от 1 декабря 2017 г. № 512, этот вид машин относится к специальным бронированным автомобилям [1].

Конструктивными особенностями современных бронированных автомобилей для подразделений являются:

- хорошая защищенность, особенно от подрывов мин и фугасов, огня стрелкового оружия.

Днище корпуса имеет V-образный вид, увеличены клиренс и бронестойкость, за счет чего повышается защита экипажа от применяемых противником взрывных устройств;

- подвеска независимого типа, имея большой ход, обеспечивает преодоление труднопроходимых препятствий, создает более комфортные условия экипажу машины;

- мощный двигатель и полноприводная трансмиссия обеспечивают высокую скорость движения по дорогам и в условиях бездорожья;

- оборудование броневедомостей различными средствами связи, позволяющими получать и передавать необходимую информацию в режиме реального времени.

Броневедомости, стоящие на вооружении войск национальной гвардии, различаются по классу броневой защиты.

К настоящему моменту на вооружении войск национальной гвардии Российской Федерации находятся следующие основные модели броневедомостей, применяемых в ходе проведения специальной военной операции [2]:

1. Специальные бронированные машины (класс защиты типа Бр 3) «Есаул» на базе УАЗ-3163.

2. Броневедомость «Ратник-29453» на базе фургона ГАЗ-2705.

3. Специальные бронированные машины (класс защиты типа Бр 4):

- «ВПК-Урал» («Спартак»);
- «Патруль», «Патруль-А» (АО «Астейс»);
- «Горец-ССН» (на базе КамАЗ-5350).

4. Специальные бронированные автобусы на базе Урал-4320 (класс защиты типа Бр 4):

- «Федерал-М»;
- «Федерал-42591».

5. Специальные бронированные автобусы «Федерал-42590» на базе Урал-55571 (класс защиты Бр 5).

Большинство отечественных специальных бронированных автомобилей по уровню противоминной защиты соответствуют:

- класс защиты Бр 3 – защита от разрыва гранат типа РГО и Ф-1;
- класс защиты Бр 4 – защита от разрыва фугаса до 6 кг в тротиловом эквиваленте;
- класс защиты Бр 5 – защита от разрыва фугаса до 8 кг в тротиловом эквиваленте.

Базовой машиной для создания спецавтомобиля «Есаул» стал УАЗ-3163 (рис. 1). Броневедомость имеет хорошие технические характеристики. Для него характерен высокий уровень защиты. Благодаря своей проходимости «Есаул» эксплуатируется в сложных климатических и дорожных условиях, обладает способностью преодолевать самые труднопроходимые участки дорог [3].



Рис. 1. Броневедомость «Есаул»

Особенностью конструкции является использование тактико-технических характеристик базового образца УАЗ-3163, на шасси которого была установлена бронированная капсула. Несмотря на бронирование, вес автомобиля остался минимальным – 2,75 т, при этом грузоподъемность составляет 0,55 т. Машина полноприводная с колесной формулой 4×4, поэтому имеет высокую проходимость. Это подтверждает эффективность его использования на труднопроходимых участках дорог.

Капсула бронированного типа обеспечивает защиту от стрелкового оружия, также применяются стекла пулестойкие толщиной 19 мм с автоподогревом лобового стекла, могут использоваться при температурах до минус 40°С. Моторное отделение оборудовано автономной системой для тушения пожара.

Специальный броневедомость «Ратник-29453» (рис. 2) создан на базе фургона ГАЗ-2705. Эти машины показали себя очень надежными и стоят на вооружении специальных подразделений для выполнения различных оперативных задач [3]. Схема бронирования скрытого типа, броневедомость имеет полный привод. Одно из главных качеств – простота и доступность технического обслуживания, что делает эти образцы востребованными и незаменимыми.



Рис. 2. Броневедомость «Ратник-29453»

Особенностью конструкции броневедомобиля «Ратник-29453» является расположение с обеих сторон боковых дверей, позволяющих производить безопасную посадку (высадку) десанта при выполнении любых служебно-боевых задач.

Базой для создания новых бронированных автомобилей СБМ ВПК-233136 стал специальный броневедомобиль «Тигр» (рис. 3).



Рис. 3. Броневедомобиль СБМ ВПК-233136

Уровень баллистической защиты Бр 4 позволяет защитить десант от взрывов под днищем или колесом до 6 кг в тротиловом эквиваленте. Внутренний объем позволяет перевозить до 9 человек, броневая защита также обеспечивает защиту от пуль стрелкового оружия [4]. Предусмотрена установка средств связи и оборудования, применяемого для блокировки взрывных устройств радиоуправляемого типа. В качестве дополнительного оборудования на СБМ ВПК-233136 установлена автоматическая система пожаротушения.

Специальный автомобиль обладает способностью передвижения по труднопроходимым дорогам и в условиях бездорожья. Его главное назначение – перевозка людей и грузов. В зависимости от выполняемых задач по различному виду перевозок может изменяться число членов экипажа. В разделенных между собой перегородкой пассажирском и грузовом отделениях СБМ ВПК-233136 могут размещаться 4 военнослужащих (экипаж машины) и перевозиться груз массой до 1,5 т. В грузовом отделении вместо груза дополнительно могут быть оборудованы сиденья для 2–4 десантников.

Броневедомобиль СБМ ВПК-233136 имеет рамную конструкцию шасси, на котором размещаются бронированный пятидверный кузов, двигатель и другие узлы и агрегаты машины. С целью повышения проходимости машина оборудована независимой торсионной подвеской с гидравлическими амортизаторами. Раздаточная коробка имеет возможность блокировки межосевого дифференциала. Межколесные дифференциалы самоблокирующиеся повышенного трения. Машина

оборудована колесными редукторами и системой подкачки шин с электронным управлением.

Для обеспечения запуска двигателя при низких температурах машина оснащается предпусковым подогревателем. Гидроусилитель рулевого управления повышает безопасность движения и облегчает управление машиной. Для вытаскивания других машин и самовытаскивания броневедомобиля при застреваниях конструкцией предусмотрено использование электрической лебедки.

В качестве дополнительного оборудования на СБМ ВПК-233136 предлагается установка антиблокировочной системы, кондиционера, электростеклоподъемников, отопителей различного назначения и другого оборудования.

Бронированный корпус СБМ ВПК-233136 выполняется из листовой брони толщиной 5 мм, прошедшей специальную термообработку. После сварочных работ корпус подвергают отпуску для снятия внутренних напряжений, что значительно повышает прочность корпуса.

Для СБМ ВПК-233136 применяются несколько типов кузовов: пассажирские закрытые, бронированные, с платформой для перевозки грузов массой до 1,5 т. Корпуса кузова броневедомобиля являются съемными и взаимозаменяемыми.

Рассмотрим следующий из приведенных образцов «ВПК-Урал» (рис. 4). Особенностью броневедомобиля является его тип шасси: двухосная база Урал-53099. При создании данной модели были использованы узлы и агрегаты, которые стоят на серийной технике, выпускаемой заводом «Урал». Это обеспечило преимущества «ВПК-Урал» («Спартак»): понизилась стоимость образца, расходы, связанные с эксплуатацией бронемашин.



Рис. 4. Броневедомобиль «ВПК-Урал» («Спартак»)

Экипаж броневедомобиля «Спартак» состоит из 12 человек. Бронированный корпус машины – однообъемного цельного типа, баллистическая защита второго класса. При установке дополнительных бронированных экранов защита увеличивается до 3–4 класса. Стойкость при подрыве под днищем машины или колесом – до 6 кг тротила [5].

Бронеавтомобиль «ВПК-Урал», благодаря высокому классу защиты, может использоваться в качестве базы для установки различного специального оборудования (РЭБ, КШМ, бронированной медицинской машины и т.д.).

Бронированный корпусной автомобиль на полноприводном шасси «Патруль» (рис. 5) изначально создавался для применения полицейскими частями. Благодаря большому внутреннему объему 12 м³ внутри объекта способны разместиться 11 военнослужащих, а также есть возможность перевозки груза до 1500 кг [6]. Пятый класс баллистической защиты выдерживает пули с термоупрочненным сердечником автомата Калашникова.



Рис. 5. Бронеавтомобиль «Патруль»

Выполняемые задачи: патрулирование в населенных пунктах, ведение разведки, перевозка десанта для выполнения специальных задач.

В передней части корпуса расположены органы управления машиной, места командира и водителя, в крыше бронемшины расположены люки для каждого члена экипажа, боковые двери (по две по правому и левому бортам) обеспечивают удобство быстрой посадки и высадки личного состава. В кормовой части машины размещены складные кресла для десанта. Доступ в десантное отделение осуществляется через одностворчатую кормовую и правую бортовую двери (позади командирской). В крыше десантного отделения также прорезались люки.

Если десанта нет, то при сложенных сиденьях бронеавтомобиль перевозит грузы.

Бронированный автомобиль «Горец-ССН» на базе КамАЗ-5350 (рис. 6) имеет большое количество бойниц прямоугольного типа, следовательно, имеется возможность вести огонь из машины. Бронеавтомобиль оснащен видеоаппаратурой [7]. Камеры не оставляют слепых зон для контроля обстановки вокруг автомобиля. Внутри имеется специальный отсек для хранения экипировки десанта и перевозки личного имущества бойцов. Пол бронеавтомобиля противоминного типа. Сзади машины, а также в середине правого

и левого бортов расположены двери и люки для десантирования военнослужащих. Конструкцией предусмотрено размещение 12 десантников. Дополнительно бронеавтомобиль «Горец-ССН» оснастили несколькими внешними камерами для панорамного обзора.



Рис. 6. Бронированный автомобиль «Горец-ССН»

В верхней части бронированного корпуса предусмотрены люки для огневого поражения противника из гранатомета или РПК.

Базовой моделью для бронеавтомобиля «Федерал-М» стал Урал-4320, выпускаемый АО «Уральский автомобильный завод» (г. Миасс Челябинской области) (рис. 7). Он предназначен для перевозки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, которые выполняют различные боевые задачи. Боевой модуль класса Бр 4 обеспечивает защиту экипажа при ведении огня противником из автоматов, пулеметов, а также от взрыва фугаса до 6 кг в тротиловом эквиваленте [8].



Рис. 7. «Федерал-М» на базе Урал-4320

Также как и у «ВПК-Урал», корпус машины – однообъемного цельного типа, бронированный, баллистическая защита четвертого класса. Он выполнен в виде капсулы объемно-дифференцированной формы, что обеспечивает высокую живучесть. Благодаря усовершенствованному корпусу заказчик может выбрать количество дверей для погрузки (выгрузки) десанта от 3 до 6.

Время посадки уменьшено за счет наличия на корме машины двери двухстворчатой с оборудованной лестницей выдвижного типа. Конструкция машины предусматривает посадочные лестницы также для каждой боковой двери. Бронеавтомобиль может использоваться для перевозки грузов.

Специальный бронеавтобус «Федерал-42591» выполнен на базовом автомобиле Урал-4320 (рис. 8). Автобус используется для перевозки военнослужащих и доставки грузов. Базовый Урал-4320 в процессе усовершенствования конструкции стал бронированным, получил новые узлы и агрегаты, которые обеспечивают выполнение служебно-боевых задач, в том числе в ходе проведения специальной военной операции под огнем противника. При реконструкции машину не планировали использовать в первом эшелоне, но бронированный корпус защищает десант и членов экипажа от применения противником стрелкового оружия и фугасов до 6 кг в тротиловом эквиваленте [8].



Рис. 8. Автобус специальный бронированный «Федерал-42591» на базе Урал-4320

Для этого автомобиля специалистами института специальной техники было предложено дополнительное бронирование двигателя, радиаторной решетки и мест размещения экипажа, которое монтируется на базовый Урал-4320. Также в целях улучшения маскировки на модуль-фургон бронемашины крепится каркасный тент, который обычный человек не сможет отличить от простого гражданского грузового автомобиля «Урал».

Преимуществами в особенностях компоновки специального бронированного «Федерал-42591» является отдельное расположение отделений управления и десантного. Первое размещается в кабине машины, второе – в бронемодуле. Модуль-фургон способен разместить десант в количестве шестнадцати военнослужащих [9]. Для ведения боя с противником способом огня из стрелкового оружия в модуле предусмотрены бойницы. В правой части десантного отделения находится дверь для посадки (высадки) военно-

служащих, которая оборудована удобной ступенькой. На корме машины в задней части бронемодуля расположены две десантные двери.

Автомобиль Урал-55571 стал базовой моделью для специального бронеавтобуса «Федерал-42590» (рис. 9).



Рис. 9. «Федерал-42590» на базе Урал-55571

На месте грузовой площадки базового автомобиля монтируется специальный броневой модуль с местами для перевозки личного состава или грузов.

Стоит отметить, что все «Федералы» оснащены бронемодулем для транспортировки десанта. Материал модуля – бронированная сталь. Различные модификации «Федерала» выполнены в разных вариантах, но все они предусматривают в фургон-модуле бронированного типа наличие бойниц для ведения десантом боя с противником при передвижении, используя способ ведения огня из личного стрелкового оружия. В конструкциях бронеавтобусов «Федерал-42590» для удобства и сокращения времени посадки и высадки десанта из броневого модуля применяется также различное количество дверей бокового и кормового расположения.

Бронеавтобусы «Федерал-42591» отличаются своей конструкцией. Их бронемодули также по-разному оснащены, имеют при этом одинаковое предназначение. Особенностью всех модулей является то, что они по размеру кузова (по его длине) меньше самого базового автомобиля. С этим связаны особенности размещения бронемодуля в кузове базового автомобиля «Урал»: в передней его части за кабиной водителя и в задней части остаются небольшие площадки. В специальном бронеавтобусе «Федерал-42591» высадка и посадка десанта может происходить спереди и сзади модуля, а также через боковые двери, что значительно ускоряет время высадки (посадки). Для удобства предусмотрены специальные лесенки-подножки.

У бронеавтомобиля «Федерал-42590», в отличие от «Федерал-42591», компоновка другая. Его

модуль-фургон установлен таким образом на платформу базового Урала, что не имеет задней кузовной площадки. Такая компоновка при желании заказчика может предусмотреть монтирование запасного колеса в кормовой части машины [9].

Отечественные бронированные машины обладают высокими тактико-техническими характеристиками, но это зачастую достигается ценой усложнения конструкции, сложности производства и применения ряда комплектующих от иностранных поставщиков (автоматические коробки передач, топливная аппаратура дизельных двигателей, электронные компоненты).

Помимо вооруженного противостояния наша страна столкнулась с широкомасштабными экономическими санкциями. В результате выяснилось, что в ряде образцов вооружения и техники применяются комплектующие иностранного производства, поставки которых в Россию оказались под запретом.

В целях снижения стоимости, упрощения и ускорения производства в 2022 году в кратчайшие сроки был разработан и запущен в производство броневедомитель по проекту З-СТС (защищенное специальное транспортное средство), получивший неофициальное название «Ахмат» [10].

Базовой машиной для броневедомителя З-СТС «Ахмат» стал трехосный «КамАЗ-5350» с колесной формулой 6×6, имеющий хорошую подвижность и высокую грузоподъемность (рис. 10).



Рис. 10. З-СТС «Ахмат»

Конструкция базового автомобиля существенных изменений не претерпела. Основные тактико-технические характеристики включают в себя корпус модульного типа из катанной бронированной стали, рама установлена на базовое шасси; повышены проходимость и подвижность. Отличительной особенностью от семейства «КамАЗ» является наличие капота, что значительно повышает защиту экипажа.

Модульный корпус З-СТС «Ахмат» оснащен бронестеклами. Показатели уровня защиты очень высокие, но не раскрываются конструкторами.

Конструкция броневедомителя защищает экипаж от бронебойных и винтовочных пуль, их осколков. Данные по противоминной защите не раскрываются.

Компоновка машины позволяет размещаться всем членам экипажа в одном модуле-корпусе. Посадка-высадка осуществляется через четыре боковых и одну кормовую двери.

Главным преимуществом броневедомителя является возможность обеспечения его массового и, главное, быстрого производства. Это способствует быстрому доукомплектованию подразделений войск национальной гвардии и повышению уровня и качества выполнения служебно-боевых задач.

В заключение стоит обозначить следующие перспективные направления развития броневедомителей:

1. Повышение подвижности:

- увеличение проходимости за счет применения двигателей высокой мощности, шасси полноприводного типа и модернизации средств повышения проходимости;

- для повышения скоростей – совершенствование трансмиссий, элементов ходовой части машин;

- усовершенствование конструкций систем централизованного регулирования давления воздуха в шинах (СЦРДВШ).

2. Повышение защищенности:

- использование перспективных способов бронирования машин, применение композитных элементов в бронезащите;

- применение комплексной защиты от беспилотных летательных аппаратов;

- применение средств радиоэлектронного подавления, препятствующих работе взрывных устройств;

- применение средств дополнительной противоккумулятивной защиты;

- использование для экипажа энергопоглощающих сидений;

- применение специальных конструкций топливных баков;

- применение встроенных систем пожаротушения.

3. Повышение эргономичности и безопасности использования:

- усовершенствование систем кондиционирования и очистки воздуха;

- соответствие конструкции машин требованиям Правил дорожного движения по допуску к эксплуатации на дорогах общего пользования;

- внедрение систем активной и пассивной безопасности;

– применение усовершенствованных видеосистем;
 – применение автоматических трансмиссий;
 – усовершенствование систем связи, навигации, диагностики и контроля технического состояния.

4. Повышение экономических показателей при производстве и эксплуатации вооружения и техники:

– применение узлов и агрегатов российского производителя;

– снижение производства машин разных марок, создание нескольких базовых семейств машин;

– повышение ремонтпригодности и надежности за счет упрощения конструкции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Руководства по автотехническому обеспечению войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 1 декабря 2017 г. № 512: послед. ред. // ИПП «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/405975747/> (дата обращения: 16.07.2024).

2. Большая военная энциклопедия // Zonwar: сайт. – URL: <http://zonwar.ru/bronetehnika> (дата обращения: 16.07.2024).

3. Производственное предприятие «ТЕХНИКА». – URL: <http://www.pptehnika.com/index.html> (дата обращения: 16.07.2024).

4. Акционерное общество «Рособоронэкспорт». – URL: https://roe.ru/pdfs/pdf_5596.pdf. (дата обращения: 16.07.2024).

5. «Военное обозрение». – URL: <https://topwar.ru/234028-broneavtomobili-spartak.html> (дата обращения: 16.07.2024).

6. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. – URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/patrul--a> (дата обращения: 16.07.2024).

7. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. – URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/goreck-vzryvozashhishhnyj-bronirovannyj-avtomobil> (дата обращения: 16.07.2024).

8. Специальный вариант броневывода «Федерал-М» появился в Росгвардии. – URL: <https://rg.ru/2021/03/29/specialnyj-variant-broneavtobusa-federal-m-poiavilsia-v-rosgvardii.html> (дата обращения: 16.07.2024).

9. Бронированные машины Урал 42590/42591 «Федерал», «Федерал-М» (2011,15 /н.д (пнв)). – URL: <http://war-russia.info/index.php/nomenklatura-vooruzhenij/451-sukhoputnye-vojska/boevye-bronirovannye-mashiny/zashchishchennye-bronirovannye-mashiny-mrap/3228-bronirovannye-mashiny-ural-42590-42591-federal-federal-m-2011-15-pnv> (дата обращения: 16.07.2024).

10. Броневывод З-СТС «Ахмат»: быстро и просто // Военное обозрение: сайт. – URL: <https://topwar.ru/201108-broneavtomobil-z-sts-ahmat-bystro-i-prosto.html> (дата обращения: 16.07.2024).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 75 %.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 20.02.2025.

Перспективные направления применения технологий искусственного интеллекта в технических средствах охраны

Promising areas of application of artificial intelligence technologies in security equipment

В.А. Николаев¹ ©, И.Э. Амелин² ©, В.К. Кузьмин³ © V.A. Nikolayev¹ ©, I.E. Amelin² ©, V.K. Kuzmin³ ©

^{1,2,3} Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: NikolaevVA@rosgvard.ru

² E-mail: AmelinIE@rosgvard.ru

³ E-mail: KuzminVK@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассмотрены возможные направления применения технологий искусственного интеллекта в технических средствах охраны, существующие проблемы и перспективы развития технических средств охраны при использовании в них технологий искусственного интеллекта.

Abstract. The article considers possible areas for the use of artificial intelligence technologies in technical security equipment, discusses current difficulties and prospects of the development of technical security equipment with artificial intelligence technologies.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технические средства охраны

Keywords: artificial intelligence, technical security equipment

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Николаев В.А., Амелин И.Э., Кузьмин В.К. Перспективные направления применения технологий искусственного интеллекта в технических средствах охраны // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 15–21.

Основные направления развития технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в Российской Федерации определены Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утверждающим «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Одной из целей развития ИИ определяется обеспечение национальной безопасности и правопорядка [1].

Документом ставится задача по массовому внедрению наиболее эффективных решений в области ИИ. Для достижений декларированных задач предусматривается ряд мероприятий, в числе которых внедрение доверенных технологий ИИ в органах государственной власти и стимулирование внедрения технологий в отраслях экономики и социальной сферы.

Следует отметить высокую потребность подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации в подобных решениях, в частности информация, поступающая от под-

разделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации, описывает потребность в совершенствовании комплексов средств автоматизации пунктов централизованной охраны (далее – ПЦО) и других технических средств охраны (далее – ТСО), одним из путей реализации которой является применение технологий слабого ИИ.

В сферах деятельности, где накапливаются и обрабатываются большие данные, всегда есть возможность получить нечто большее, чем сами данные, а именно неявные взаимосвязи и внутренние закономерности их распределения. За счет обобщения, классификации и выявления взаимосвязей накапливаемых параметров осуществляется выход на новый уровень информативности системы.

ИИ, обучаясь на синхронизированной совокупности разнородных взаимосвязанных и взаимозависимых данных, вбирает в себя всю доступную информацию, весь опыт нештатных ситуаций, что позволяет ему потенциально быть хорошим помощником при принятия

решений, проецируя текущее состояние системы и «накопленный опыт» для предложения решения (проекта решения) по рассматриваемому аспекту (задаче).

Важно, что обобщение разнородных данных позволяет получить об объекте «объемную» информацию. Так, например, если о летящем объекте, помимо пространственно-временных характеристик (форма, размеры, скорость), получать температурные, то качество классификации объекта возрастет. В этом случае отличить беспилотный летательный аппарат от птицы будет значительно проще, даже если беспилотный летательный аппарат выполнен в форме птицы и осуществляет движение за счет взмахов крыльями.

Аналогичные преимущества можно получить в деле классификации подводных и надводных объектов за счет синхронизации данных, получаемых с гидроакустических и радиолокационных станций, а также средств оптического наблюдения, при этом анализ последовательности данных рекуррентными нейронными сетями (и их разновидностями) позволяет выполнять классификацию объектов по их поведению, анализируя не только стационарные состояния объекта, но и временные ряды получаемой об объекте информации.

Обучающими материалами для нейросетей могут служить естественно накапливаемые данные, получаемые с камер видеонаблюдения (надводных, подводных, мобильных), тепловизоров, радиолокационных средств обнаружения, лидаров, сонаров и других высокоинформативных сенсоров. При этом следует иметь в виду, что современные нейросетевые технологии, при применении зеркальным образом в целях совершения актов незаконного вмешательства, позволяют создавать «человека-невидимку», «автомобиль-невидимку» и т.д., которые будут «невидимыми» для систем обнаружения, в т.ч. видеоаналитики с применением искусственного интеллекта.

Рассмотрим полученные от подразделений вневедомственной охраны потребности, возможные пути их реализации с применением технологий ИИ, а также требуемые для их реализации технические решения и нормативно-техническое обеспечение.

В настоящее время значимая часть служебного времени дежурных пультов управления ПЦО затрачивается на обработку телефонных звонков собственников и электромонтеров, необходимых для проверок работоспособности кнопок тревожной сигнализации.

Данная проблема может решаться при помощи умных голосовых помощников на основе ИИ

или гибридных технологий. Подобные голосовые помощники нашли широкое применение в банковской сфере для решения задач по обслуживанию клиентов. К примеру, по опыту банка «Т» (ранее – «Тинькофф») в результате внедрения голосовых помощников на основе технологий ИИ были достигнуты следующие результаты:

- 80 % звонков принимается роботом;
- организация маршрутизации звонка до конкретного оператора;
- самостоятельная обработка 10 % звонков;
- более 5 тыс. человек обслуживается одновременно [2].

С точки зрения внедрения подобных технических решений в состав комплексов средств автоматизации (далее – КСА) ПЦО существует ряд технических преград. Сегодня на ПЦО вневедомственной охраны используется широкая номенклатура КСА ПЦО различных производителей, зачастую наследуемое ПЦО исторически (особенно на новых территориях), оборудование которых в настоящее время не поддерживается и тем более не развивается производителем.

С другой стороны, в рамках цифровой трансформации системы государственного управления [3] проводится разработка и внедрение государственной информационной системы «Федеральная платформа по контролю за оборотом оружия и организации управления охраняемыми услугами» (далее – «ФПКО»), в рамках которой будет организовано единое автоматизированное рабочее место дежурного ПЦО, агрегирующее информации со всех КСА ПЦО [4].

Внедрение в данную платформу подобных решений видится логичным как с точки зрения аппаратного обеспечения вычислительными мощностями, так и с точки зрения реализации концепции единого информационного пространства.

Следует отметить и дополнительный возможный функционал голосовых помощников: автоматическое оповещение должников, прием заявок на заключение договоров и так далее.

Вторым поднимаемым проблемным вопросом является наметившаяся в настоящее время нехватка в перечне услуг вневедомственной охраны применения пользовательских приложений с функцией видеоподтверждения тревог, аналогичных уже предоставляемых частными охранными организациями и операторами связи [5].

Тревога инициируется вручную через сотовые приложения: в случае обнаружения нарушения (проникновение в жилище, на охраняемую территорию или объект) при помощи системы

«облачного видеонаблюдения», собственнику приходится самостоятельно об этом сообщать в территориальные органы МВД России.

При этом для выявления и предварительного анализа событий на объекте применяются технологии видеоаналитики [5].

Согласно предложениям подразделений, данный вид охраны возможно организовать при непосредственной передаче тревожных сообщений на ПАК ВСКМ.

Данный способ предоставит возможность для потребителя формировать тревожные сообщения при помощи мобильного приложения вне зависимости от производителя систем «облачного видеонаблюдения». С учетом возможного введения упрощенного варианта подключения под охрану пользователей российских производителей систем «облачного видеонаблюдения» (Ростелеком, Мегафон, Билайн и т.д.) в виде подписки на услугу реагирования на интегрированные в приложение кнопки тревожной сигнализации, которая значительно упростит входной порог потребителя с учетом имеющихся возможностей операторов, предоставляющих услуги «облачного видеонаблюдения» (колл-центров, клиентской базы), в связи с чем, по оценке подразделений, объем оказываемых услуг может резко возрасти. В дальнейшем развитие данного сервиса целесообразно производить через «ФПКО».

Высока потребность и в осуществлении помощи в контроле большого количества информации с камер видеонаблюдения, значительно превосходящем человеческие возможности, при обеспечении безопасности больших объектов, в том числе подлежащих обязательной охране и собственным объектам войск национальной гвардии Российской Федерации.

Вместе с тем, для реализации данных услуг на привычном для вневедомственной охраны высоком уровне надежности, необходимо применение систем ИИ, в отношении которых потребитель и, при необходимости, организации, ответственные за регулирование вопросов создания и применения систем ИИ, проявляют доверие [6].

Обоснованное практикой и отсутствием общепринятых технических требований и методов испытаний систем ИИ приводит к недостаточному доверию к системам искусственного интеллекта, прежде всего системам видеонаблюдения с ситуационной видеоаналитикой.

Показатель качества системы ИИ, т.е. степень соответствия представительного набора существенных (значимых) характеристик системы ИИ требованиям, потребностям или ожиданиям, которые установлены, обычно пред-

полагаются или являются обязательными для этой системы в ситуационной видеоаналитике, до настоящего времени редко соответствуют требованиям, предъявляемым к традиционным ТСО, как в части вероятности обнаружения тревожных событий, так и наработки на ложное срабатывание.

В целях повышения качества систем ИИ и доверия к ним на 2025 год в план национальной стандартизации внесены проекты национального стандарта «Системы охранной видеоаналитики. Общие положения» и соответствующей актуализации и пересмотра национального стандарта ГОСТ Р 51558-2014 «Средства и системы охранные телевизионные. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний».

Кроме того, анализ нейросетью поведения человека, например при проверке документов, может по ранним признакам предупредить о возможной агрессии или о попытке скрыться. Нейросети способны выявлять несанкционированные скопления людей, определять приблизительное количество собравшихся, уровень агрессии, а также наличие насильственных действий.

Типовыми обнаруживаемыми ситуационной видеоаналитикой в настоящее время ситуациями являются фигура человека (в запретной зоне), оставленные предметы, оружие, определенные позы (поза стрелка, поднятые руки, лежащий человек) и т. д.

Применение систем ситуационной видеоаналитики расширяет потенциальный перечень возможных типов тревог, на которые реагируют ТСО, при этом для снижения дополнительной нагрузки на дежурных пультов управления ПЦО необходимо применение высококачественных систем ИИ, обеспечивающих сочетание высокой вероятности обнаружения тревожных ситуаций и минимального количества ложных срабатываний.

При этом вероятность своевременного реагирования на тревогу, при использовании доверенных сетей передачи информации, будет следующей:

$$P_p = P_{одии} \times P_{дгз} \quad (1)$$

где: P_p – вероятность реагирования на тревогу;

$P_{одии}$ – вероятность обнаружения тревожного события ситуационной видеоаналитикой;

$P_{дгз}$ – вероятность доступности сил реагирования вблизи охраняемого объекта.

В качестве временной меры возможно применение охранных систем ситуационной видеоаналитики с промежуточной организацией мониторингового Центра, обеспечивающего предварительный разбор тревожных ситуаций.

Таким образом, при использовании доверенных сетей передачи информации получаем следующую вероятность своевременного реагирования на тревогу:

$$P_p = P_{оии} \times P_{пмц} \times P_{дгз} \quad (2)$$

где: P_p – вероятность реагирования на тревогу;

$P_{оии}$ – вероятность обнаружения тревожного события ситуационной видеоаналитикой;

$P_{пмц}$ – вероятность своевременного подтверждения обнаружения тревожного события мониторинговым Центром;

$P_{дгз}$ – вероятность доступности сил реагирования вблизи охраняемого объекта.

Анализируя данный подход, можно прийти к выводу, что он чреват не только большей сложностью, стоимостью для потребителей и длительностью обработки каждой тревоги, но и тем, что исходя из формул (1) и (2) можно заключить при вероятности обнаружения $P_{оиди} \geq P_{оии}$, а применение доверенных систем ИИ позволяет исключить человеческие ошибки или задержки в обработке информации по сравнению с работой через дополнительный мониторинговый Центр.

Вариантом развития прикладных нейросетевых решений, в первую очередь в видеоаналитике, является программное обеспечение для автоматизированного проектирования и обучения нейросетевых решений. Проведены сравнительные испытания нейронной сети разработки ГОСНИИАС для задачи бинарной классификации дронов и птиц, проводятся испытания по возможности решения других служебных задач.

Несмотря на результаты, на данный момент несколько уступающие новейшим моделям, применение данного подхода может быть перспективным, особенно для решения частных задач, стоящих перед подразделениями и требующих оперативного решения в условиях дефицита кадров и времени.

Исходя из вышесказанного, реализация высококачественных доверенных технологий ИИ, а также вспомогательного программного обеспечения позволит повысить вероятность обнаружения нарушителя, уйти от пресловутого человеческого фактора при работе тревожной сигнализации и минимизировать количество ложных тревог, снизив нагрузку на сотрудников групп задержания, пунктов централизованного наблюдения и постов локальной охраны.

Вместе с тем, протестированные к настоящему моменту актуальные технические решения в данной области, как правило, характеризуются высоким количеством ложных

срабатываний или низкой вероятностью обнаружения.

Следующим возможным направлением применения технологий искусственного интеллекта, потребности во введении которого обозначают подразделения вневедомственной охраны, является применение ИИ в алгоритмах работы извещателей для минимизации ложных тревог.

Данное направление имеет широкий потенциал применения, вместе с тем, ввиду низкой стоимости большинства присутствующих на рынке технических средств обнаружения проникновения, в настоящее время применение нейросетевых решений для обнаружения нарушителя ограничено следующими случаями:

1) обнаружение беспилотных воздушных судов (БВС) – нарушителей воздушного пространства охраняемого объекта извещателями охраняемыми радиоволновыми большой дальности, радиолокационными станциями, средствами оптического наблюдения и мониторинга радиоэфира (средства радиоэлектронной разведки). При этом сказывается эффективность нейросетевых решений в обнаружении аномалий;

2) обнаружение нарушителя – человека или транспорта при охране больших по площади объектов с большой протяженностью периметра, для этого применяются извещатели линейные волоконно-оптические, а также радиоволновые извещатели большой дальности;

3) обеспечение безопасности акваторий охраняемых объектов, в первую очередь при обработке данных гидроакустических станций, в т.ч. для отсеивания помех проходящих судов, а также в перспективе для обработки информации со специализированных волоконно-оптических средств обнаружения для охраны акватории.

Примечание: ИИ имеет широкие перспективы для применения при управлении беспилотными аппаратами, которые в перспективе планируется включать в комплексы инженерно-технических средств охраны [7]. В первую очередь, в этом случае ИИ решает задачи, связанные с обработкой сенсорной информации (видеоинформация, гидроакустическое зрение и т.д.) и определения оптимальных маршрутов движения.

Следующим возможным направлением применения технологий ИИ в ТСО является реализация функций постановки и снятия объекта с охраны с использованием биометрических признаков, а также расширение применения биометрических технологий в системах контроля и управления доступом, в том числе для обеспечения двухфакторной идентификации для пропуска на ответственные объекты.

Существующие решения в данной области характеризуются различным качеством реализации, требованиями к аппаратному обеспечению, структурой построения и, конечно же, стоимостью. Вместе с тем, серьезным ограничением являются положения Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 572) [8].

Камнем преткновения сегодня является необходимость подключения биометрических процессоров к государственной информационной системе единой биометрической системе (далее – ГИС ЕБС), а следовательно, и их единая сертификация в Центре биометрических технологий.

При этом порядок использования биометрических процессоров и их испытаний определен Регламентом использования биометрических процессоров в ГИС ЕБС [9].

В соответствии с разъяснениями Минцифры России от 25 апреля 2024 г. любые процедуры идентификации и/или аутентификации (в определениях ФЗ № 572) не могут выполняться в обход данной нормативной базы при обеспечении безопасности любых категорий объектов с использованием машинной обработки, в т.ч. с применением технологий ИИ.

Таким образом, для внедрения технологий ИИ и применения биометрической идентификации личности при обеспечении безопасности объектов в целом возможны следующие подходы:

- использование собственного биометрического процессора, использование ЕБС или собственной биометрической системы для снижения стоимости охраны (кроме тех объектов, обеспечение пропускного режима на которые возможно только с использованием ЕБС);

- использование стороннего биометрического процессора, применяемого собственной биометрической системой Росгвардии на коммерческой основе (доступного по гособоронзаказу или применяемого на основе лицензионного соглашения);

- использование собственного биометрического процессора и взаимодействие с коммерческой или государственной стороной по отношению к Росгвардии биометрической системой;

- использование полностью сторонних решений или отказ от использования биометрических технологий при идентификации лично-

сти и осуществлении контрольно-пропускного режима.

В настоящее время в ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии проводится работа по исследованию возможности применения алгоритмов машинного обучения и искусственных нейронных сетей в системах безопасности с целью оснащения их функцией биометрической идентификации личности (распознавания лиц). Проводятся испытания и для определения возможности успешного прохождения испытаний Центра биометрических технологий и включения в перечень рекомендованных биометрических процессоров.

Данное техническое решение в перспективе может быть внедрено в различные технические средства, используемые вневедомственной охраной – от объектового оборудования до носимых видеорегистраторов.

Следующее направление применения технологий искусственного интеллекта – системы поддержки принятия решений. Применение ИИ в этой сфере в перспективе позволит снизить время реакции сил охраны на тревожные события, повысить эффективность охраны объекта, а также снизит нагрузку на операторов локальных систем охраны и пультов централизованного наблюдения за счет представления подготовленных сценариев действий, а в дальнейшем и за счет полной автоматизации некоторых сценариев.

Тесно связано с ним и направление применения технологий ИИ для создания цифрового двойника охраняемого объекта и имитационное моделирование актов незаконного вмешательства.

Реализация такого подхода позволит объективно оценить уровень защищенности объектов, в том числе особо важных объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации [10].

Применяемые в настоящее время методики недостаточно эффективны и не позволяют дать обоснованное заключение об устойчивости объекта к угрозам, реализуемым моделью нарушителя, предусмотренной паспортом безопасности объекта. Особенно это касается подготовленных высоко мотивированных нарушителей, имеющих гибкий алгоритм действий при совершении актов незаконного вмешательства.

Кроме того, паспорта безопасности объектов не оцифрованы и их использование для оценки безопасности объекта неудобно, а значит и не всегда эффективно.

Вместе с тем применение технологий ИИ в области обеспечения безопасности связано с большим количеством взаимосвязанных на-

сущных проблем, к основным из которых относятся:

- отсутствие нормативно-технической базы в области терминологии, технических требований и методов испытаний подобных технических средств и комплексов;
- отсутствие методических рекомендаций по разработке технических решений и применению готовых изделий, имеющих свою специфику;
- низкий технический уровень ряда имеющихся на рынке решений;
- отсутствие доверия специалистов в области охраны к техническим решениям, реализуемым с применением технологий ИИ;
- высокая стоимость сторонней разработки и конечных решений в области ИИ;
- сложности в накоплении достаточных для обучения нейросетей и контроля результатов корректных баз данных (датасетов), содержащих различные типы ситуаций и объектов.

Данные проблемы приводят к тому, что при возможности выбора применения технологий ИИ или дискретных алгоритмов и строгих математических методов обработки информации, как правило, выбор в пользу последних оправдан.

При этом, на основании вышеизложенного, в случае общего или частного решения вышеперечисленных проблем, внедрение технологий ИИ в ТСО в перспективе позволяет:

- повысить защищенность объектов, в том числе от новых видов угроз, обеспечить обнаружение которых иными техническими средствами затруднено;
- повысить ситуационную осведомленность и безопасность сотрудников сил охраны, осу-

ществляющих реагирование на извещения о тревоге;

- снизить нагрузку на операторов охранных систем, повысить оперативность реагирования и снизить вероятность ошибочных решений;
- снизить стоимость обеспечения охраны сложных объектов;
- внедрить инструменты оценки надежности охраны объектов от различных видов угроз, что рационализировать затраты на обеспечение охраны объектов.

ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии включено в технический комитет 164 «Искусственный интеллект» для работ в области создания и развития нормативно-технической базы в области охранного ИИ.

Дополнительно стоит отметить, что технологии ИИ являются не только инструментом, который может быть применен для повышения безопасности объектов, но и инструментом воздействия на критическую информационную инфраструктуру объекта, в том числе, способную повлиять и на противокриминальную (физическую) безопасность.

Для повышения безопасности ТСО от угроз, связанных с применением технологий ИИ в противоправных целях, широкое применение могут получить как системы информационной безопасности, использующие искусственный интеллект для поиска аномалий в информационной среде, технологии, направленные на максимальную физическую изоляцию систем безопасности объекта, технологий блокчейна, цифровых подписей, а также в перспективе – магистральных квантовых сетей передачи информации [11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
2. Гайдамащук Е.В., Губина Е.М. Искусственный интеллект в бизнесе на примере голосового помощника «TINKOFF». Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум: материалы XXI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Челябинск, 2023. – С. 175–178.
3. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № Пр-2242.
4. Шипулин А.В. Перспективные направления деятельности подразделений вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях проводимой цифровой трансформации // Охрана, безопасность, связь. – 2024. – № 9-1. – С. 156–162.
5. Удаленный видеомониторинг. – URL: <https://ares.ru//cloud-video>.
6. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 59276-2020 «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23.12.2020 № 1371-ст).
7. Комплекс контроля прилегающей территории на основе беспилотного воздушного судна «Скайрон СО». – URL: <https://stillsoft.ru/products/skyron-p2>.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».
9. Единая биометрическая система | Документы. – URL: <https://www.ebs.ru/documents/vendor/>.
10. Шарков И.К. Имитационное моделирование средств физической защиты на охраняемом объекте в задачах оценки уязвимостей // Первая всероссийская научно-практическая конференция по имитационному моделированию и его применению в военной сфере «Имитационное моделирование систем военного назначения, действий войск и процессов обеспечения»: Труды конференции. – СПб., 2020. – С. 254–264.
11. Магистральная квантовая сеть передачи информации. – URL: <https://www.smarts.ru/ru/magistralnaya-kvantovaya-set/>.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 87 %.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 20.02.2025.

Способы повышения устойчивости к внешним воздействиям средств обнаружения для защиты периметров и открытых площадок

Ways of improving resilience of detectors to external actions to protect perimeters and open spaces

С.Г. Анюхин¹ ©, Н.А. Рябцев² ©, Р.С. Дмитриев³ © S.G. Anyukhin¹ ©, N.A. Ryabtsev² ©, R.S. Dmitriev³ ©

^{1,2,3} Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: AnyuhinSG@rosgvard.ru

² E-mail: RyabcevNA@rosgvard.ru

³ E-mail: DmitrievRS@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассмотрены способы повышения устойчивости средств обнаружения, предназначенных для охраны периметров и открытых площадок, к внешним воздействиям, которые приводят к ложным срабатываниям системы охранной сигнализации. Описан разработанный помехоустойчивый комбинированный извещатель, предназначенный для охраны открытых площадок и неотапливаемых помещений.

Abstract. The paper explores ways of improving the resilience of detection devices designed to protect perimeters and open areas to external actions that result in false alarms. A compound noise-resistant detector designed to protect open areas and unheated premises is described.

Ключевые слова: охрана, периметр, открытая площадка, неотапливаемое помещение, нарушитель, помеха, помехоустойчивость, извещатель, внешние воздействия, охранная сигнализация

Keywords: protection, perimeter, open space, unheated room, intruder, noise, noise immunity, detector, external actions, security alarm system

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Анюхин С.Г., Рябцев Н.А., Дмитриев Р.С. Способы повышения устойчивости к внешним воздействиям средств обнаружения для защиты периметров и открытых площадок // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 22–24.

Современные средства обнаружения (далее – извещатели), предназначенные для охраны периметров и открытых площадок от проникновения нарушителей, подвержены различным внешним воздействиям (помехам), которые могут привести к их ложным срабатываниям, что негативно влияет на работу всей системы охранной сигнализации.

К основным видам таких внешних воздействий относятся:

- природные явления – сильный ветер, дождь, снег, воздействие прямых солнечных лучей, образование инея и росы;

- промышленные помехи – радиоизлучения, электромагнитные поля;

- умышленные действия нарушителей – засветка, направленное радиоизлучение, вскрытие корпуса, изменение направления зоны обнаружения и др.

Одной из основных задач, стоящей перед ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии (далее – Центр), является создание извещателей с повышенной устойчивостью к данным воздействиям (помехоустойчивостью).

Для комплексного решения вышеуказанной задачи необходима целенаправленная работа по ряду направлений, таких как:

- 1) применение новых физических принципов для создания более устойчивых к внешним воздействиям извещателей;

- 2) разработка комбинированных извещателей, использующих несколько каналов обнаружения, основанных на различных физических принципах действия;

- 3) совершенствование нормативной базы с целью закрепления требований к помехоустойчивости разрабатываемых (модернизируемых) извещателей и методов их контроля.

Исследование возможности использования новых физических принципов обнаружения показало, что наиболее эффективными для охраны периметра являются ранее не применяющиеся подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации извещатели, функционирующие на основе трибоэлектрического эффекта. Их отличительной особенностью является возможность установки чувствительного элемента в соответствии с формой охраняемого периметра и определением зоны обнаружения на основе размеров контролируемого ограждения.

Причины ложных срабатываний таких извещателей в основном связаны с механическими воздействиями на ограждение, которые в большинстве случаев возникают из-за несоблюдения требований инструкции по установке и эксплуатации, при соблюдении же инструкции – вероятность формирования ложного срабатывания пренебрежимо мала.

По результатам исследований извещателей данного вида и особенностей их эксплуатации сотрудниками Центра разработан ГОСТ Р 71322–2024 «Извещатели линейные трибоэлектрические для охраны периметров территорий. Общие технические требования и методы испытаний» [1], устанавливающий технические характеристики трибоэлектрических извещателей для защиты ограждений периметров, который приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии введен в действие 1 июня 2024 года. Важно отметить, что в этом ГОСТе изложены требования к помехоустойчивости при воздействии на ограждение механических ударов, прохождении групп людей, проезда автомобильного и железнодорожного транспорта, промышленного оборудования, а также при воздействии мелких животных и птиц.

Следующим способом повышения устойчивости извещателей к внешним воздействиям является разработка комбинированных извещателей, использующих несколько каналов обнаружения, основанных на различных физических принципах действия.

Данный вид извещателей положительно зарекомендовал себя при организации охраны закрытых помещений [2; 3], что обусловлено формированием тревожных извещений только при срабатывании всех каналов (логическое умножение – «И»). Поэтому комбинированный извещатель характеризуется высокой устойчивостью к внешним воздействиям.

В настоящее время в номенклатуре технических средств охраны, включенных в «Список...» [4], содержатся только линейные радиоволновые и активные инфракрасные извещатели, использующие только один физический принцип обнаружения, а комбинированные средства обнаружения для охраны открытых площадок отсутствуют.

В связи с вышеизложенным и по заявке ГУВО Росгвардии в текущем году специалистами Центра

осуществляется разработка объемного комбинированного извещателя, который предназначен для эксплуатации на открытых площадках, а также может использоваться в неотапливаемых помещениях, таких как: склады, ангары, быстровозводимые сооружения и т.д. (рис. 1).

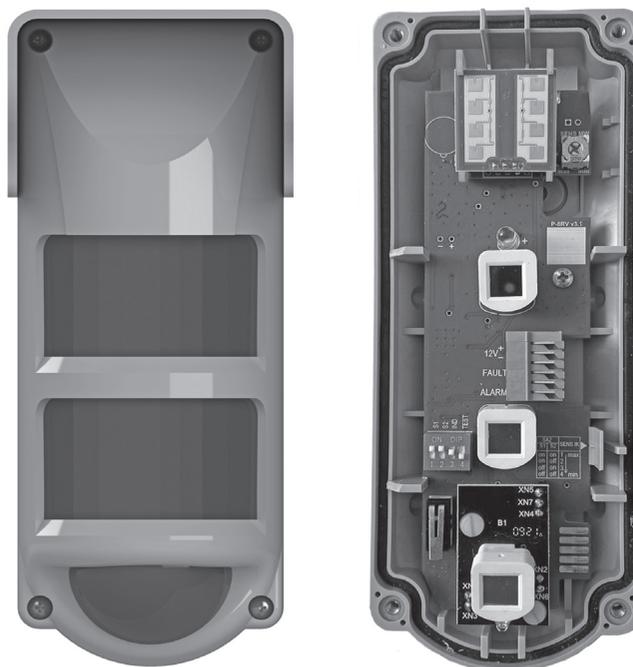


Рис. 1. Внешний вид опытного образца извещателя

Испытания опытного образца извещателя показали, что реализованные в нем технические решения обеспечивают его высокую устойчивость к внешним воздействиям, таким как: ветровые потоки, солнечный свет, свет фар автомобилей, вибрация металлических листов и сетки ограждения, проезд автотранспорта, качание кустов и травы из-за порывов ветра. Важно отметить, что большинство указанных помех одновременно не воздействуют на каналы обнаружения, что исключает возможность формирования ложного срабатывания.

В данном извещателе все элементарные чувствительные зоны обнаружения инфракрасных каналов и зона обнаружения радиоволнового модуля формируют общую зону обнаружения, а тревожное извещение формируется только при одновременном срабатывании радиоволнового и любого из инфракрасных каналов. Организация серийного производства запланирована на конец текущего года.

По третьему направлению повышения помехоустойчивости средств обнаружения – совершенствование нормативной базы на основе ГОСТ Р 52435–2015 «Технические средства охранной сигнализации. Классификация. Общие технические требования и методы испытаний» [5], который определяет требования к помехоустойчивости из-

вещателей в зависимости от их класса, а также опыта разработки и эксплуатации извещателей, специалистами Центра в рамках пересмотра стандартов на радиоволновые извещатели для охраны периметров и открытых площадок сформулированы требования к помехоустойчивости таких извещателей, которые введены в разработанные ГОСТ Р 52561–2022 «Извещатели охранные линейные радиоволновые для периметров. Общие технические требования и методы испытаний» [6] и ГОСТ Р 50659–2024 «Извещатели радиоволновые доплеровские для закрытых помещений и открытых площадок. Общие технические требования и методы испытаний» [7]. Особое внимание в [6] и [7] уделено дополнительным возможностям извещателей, таким как: обнаружение несанкционированного доступа, выявление неисправностей из-за повреждений в электрической схеме, определение изменений внешних условий и др.

Также одним из ключевых положений [6] по повышению помехоустойчивости линейных радиоволновых извещателей является необходимость автоматического контроля предельного уровня принимаемого радиосигнала. Этот уровень зависит от изменений климатических и природных условий, которые могут понизить его значение и уменьшить помехоустойчивость извещателя.

Практика эксплуатации объемных радиоволновых извещателей показывает, что использование только доплеровского способа (измерение разницы частот излученного сигнала и сигнала, отраженного от движущегося нарушителя), оказы-

вается недостаточным для эффективной защиты открытых площадок значительных размеров, так как увеличивается количество ложных срабатываний за счет воздействий многочисленных помех. Поэтому ГОСТ Р 50659–2024 вводит дополнительные требования по помехоустойчивости для извещателей большой дальности действия, в которых объединены современные технологии обнаружения, отслеживания и классификации нарушителей. Кроме того, при разработке радиоволновых извещателей, как линейных, так и объемных, необходимо выполнять требования новых стандартов по рабочей частоте, излучаемой мощности, ширине внеполосных излучений. Это позволит уменьшить воздействие электромагнитных полей и повысить значение степени жесткости по электромагнитной совместимости.

Теперь в результате действия новых нормативных документов по стандартизации производителям технических средств обнаружения рекомендуется выполнять требования, определяющие помехоустойчивость разрабатываемых и модернизируемых радиоволновых извещателей для охраны периметров и открытых площадок.

В дальнейшем специалистами Центра на постоянной основе планируется проведение исследований новых способов повышения устойчивости средств обнаружения к внешним воздействиям, а также создание новых образцов извещателей, основанных на новейших технологиях и технических решениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ Р 71322–2024 «Извещатели линейные трибоэлектрические для охраны периметров территорий. Общие технические требования и методы испытаний». – М.: Стандартинформ, 2024.

2. Членов А.Н., Климов А.В., Рябцев Н.А. Пути повышения функциональной надежности технических средств тревожной сигнализации для объектов высоких категорий значимости // Материалы международной научно-практической конференции «Системы безопасности». – 2017. – № 26. – С. 311–314.

3. Федин А.Н., Анохин С.Г., Рябцев Н.А. Варианты решения тактических задач обнаружения нарушителя с помощью логического комбинирования и совмещения каналов обнаружения, основанных на различных физических принципах // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 4. – С. 41–45.

4. Список технических средств безопасности, удовлетворяющих «Единым требованиям к систе-

мам передачи извещений, объектовым техническим средствам охраны и охранным сигнально-противоугонным устройствам автотранспортных средств, предназначенным для применения в подразделениях вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации».

5. ГОСТ Р 52435–2015 «Технические средства охранной сигнализации. Классификация. Общие технические требования и методы испытаний». – М.: Стандартинформ, 2016.

6. ГОСТ Р 52561–2022 «Извещатели охранные линейные радиоволновые для периметров. Общие технические требования и методы испытаний». – М.: Стандартинформ, 2022.

7. ГОСТ Р 50659–2024 «Извещатели радиоволновые доплеровские для закрытых помещений и открытых площадок. Общие технические требования и методы испытаний». – М.: Стандартинформ, 2024.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 76 %.

Статья поступила в редакцию 29.08.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 20.02.2025.

Методика обучения ориентированию на местности без карты

A training method of land navigation without a map

А.В. Поляков © A.V. Polyakov ©

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: aleksey19701972@gmail.com

Аннотация. Ориентирование на местности – это совокупность знаний, умений и навыков в определении своего местоположения и выборе нужного направления движения относительно сторон горизонта, рельефа, местных предметов, а также местоположения своих войск и войск противника. В данной статье выявлены и систематизированы методические приемы, способствующие повышению у военнослужащих уровня развития умений и навыков ориентирования на местности без карты.

Abstract. Land navigation is a mix of knowledge and skills in finding out one's position and choosing the right direction relative to the sides of the horizon, landform, ground features, as well as the position of one's troops and enemy troops. The article shows and classifies teaching techniques that improve the military skill to navigate on the ground without a map.

Ключевые слова: методика обучения, ориентирование, стороны горизонта, компас, азимут, военнослужащий
Keywords: training method, land navigation, sides of the horizon, compass, azimuth, military

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Поляков А.В. Методика обучения ориентированию на местности без карты // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 25–31.

Умение ориентироваться на местности, выдерживать заданное направление движения имеет большое значение для успешного ведения войсками боевых действий. Войска, совершающие передвижение, могут успешно решить задачу только в том случае, если их прибытие в новые районы или выход на указанные командиром рубежи будет своевременным.

История знает немало примеров, когда из-за проблемы с ориентированием на местности подразделения не могли выполнить поставленные перед ними задачи [1].

В ходе проведения специальной военной операции широкое применение при ориентировании на местности нашли мобильные программные комплексы геоинформационной поддержки. Все технические новшества необходимо знать и уметь применять на практике, но без знания основ ориентирования данные комплексы также будут малоэффективны в работе на местности.

Опыт участия в боевых операциях в зоне специальной военной операции показал, что военнослужащие не в полной мере подготовлены к ориентированию на местности без карты.

Задачей преподавателя является выявление наиболее действенных методов, которые позволяют качественно научить личный состав ориентироваться на местности.

Для начала необходимо дать определение методу обучения.

Метод обучения – это способ передачи определенных знаний, умений, практических навыков, развития у обучающихся познавательных способностей и формирования высоких морально-боевых качеств [1].

Как организовать обучение в целях успешного овладения навыками ориентирования, какие выбрать методы обучения и темы занятий?

Первое, с чего необходимо начать, – это выстроить четкую последовательность обучения, которая должна состоять из:

- объяснения, что такое ориентиры, какие бывают виды ориентиров;
- изучения способов определения направлений на стороны горизонта;
- выработки умения измерять расстояния на местности.

Следует считать, что для качественной отработки данных вопросов необходимо не менее 20 часов занятий, проводимых на местности с использованием полевого класса. Без такого сочетания достичь целей занятия в полном объеме представляется проблематичным.

Автором подробно представлена методика проведения занятий по теме: «Ориентирование

на местности без карты», которая, после внесения изменений и дополнений в рабочие программы и тематические планы, используется в настоящий момент для проведения занятий с курсантами и является, по нашему мнению, оптимальной.

Результативность проведения занятий по предложенной методике оценена в ходе анализа и сравнения результатов обучения курсан-

оценке «хорошо», низкий – оценке «удовлетворительно». Уровень «не сформирован» соответствует оценке «неудовлетворительно». Полученные результаты сравнения контрольной и экспериментальной групп представлены в таблицах 1 и 2.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что описываемая ниже методика проведения занятий послужила повышению уровня подготовлен-

Таблица 1

Оценочные показатели результатов успеваемости по теоретическим вопросам

Оценочные показатели	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	количество человек	%	количество человек	%
Исходные данные	168 чел.	100 %	163 чел.	100 %
Отлично	7 чел.	4,2 %	21 чел.	12,9 %
Хорошо	56 чел.	33,3 %	53 чел.	32,5 %
Удовлетворительно	105 чел.	62,5 %	89 чел.	54,6 %
Неудовлетворительно	0 чел.	0 %	0 чел.	0 %

Таблица 2

Результаты сформированности навыков в выполнении нормативов

Уровни сформированности навыка	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	количество человек	%	количество человек	%
Исходные данные	168 чел.	100 %	163 чел.	100 %
Высокий	12 чел.	7,1 %	16 чел.	9,8 %
Средний	36 чел.	21,4 %	81 чел.	49,7 %
Низкий	117 чел.	69,6 %	66 чел.	40,5 %
Не сформирован	3 чел.	1,9 %	0 чел.	0 %

тов первого курса набора 2023 года в количестве 163 человек (выбранных нами в качестве экспериментальной группы) по отношению к контрольной группе.

В качестве контрольной группы были использованы результаты обучения за год батальона курсантов набора 2022 года в количестве 168 человек. Количество человек в контрольной и экспериментальной группах практически одинаково, что позволяет сделать вывод о корректности данного сравнения.

Сравнительный анализ уровня подготовки курсантов проведен по двум показателям: в качестве первого использован средний балл успеваемости за теоретические вопросы по данной теме, а в качестве второго – уровень сформированности навыка в выполнении нормативов № 1, 2, 3 и 7 по военной топографии.

Критерии уровней соответствовали оценочным показателям в условиях норматива: высокий уровень соответствует оценке «отлично», средний –

ности обучающихся по теме: «Ориентирование на местности без карты».

Отдельные темы, рассмотренные в данной статье и способствующие повышению уровня подготовленности обучающихся, могут представлять практическую значимость.

Занятие первое. Способы определения направления на стороны горизонта – 6 часов.

Учебные вопросы:

1. Ориентиры.
2. Определение направлений.

Занятие целесообразно начинать в полевом классе, где методом объяснения дать определение ориентирам, назвать виды ориентиров и порядок их назначения, назвать и раскрыть способы определения направлений. В ходе объяснения использовать классную доску, реализуя метод показа (визуального отображения информации). Требовать конспектирования обучающимися отдельных положений.

Раскрыть назначение и устройство компаса Адрианова.

В начале занятия необходимо дать краткую историческую справку, когда и где впервые был изобретен компас, когда был изобретен компас Адрианова и кем был его конструктор. Раскрыть виды компасов, применяемых при ориентировании на местности, объяснить достоинства и недостатки компаса Адрианова. После этого объяснить назначение компаса и рассмотреть его устройство. В ходе объяснения использовать макет компаса в увеличенном размере. Требовать конспектирования обучающимися отдельных положений.

Закончить объяснение необходимо кратким опросом в целях проверки качества усвоения обучающимися учебного материала.

После объяснения необходимо вывести личный состав на местность и, используя метод упражнения, добиться от обучающихся указания точечных, линейных и площадных ориентиров.

Используя компас Адрианова, объяснить и показать порядок работы с ним. Для наглядности при объяснении данного вопроса необходимо использовать макет лимба компаса увеличенного размера.

В целях экономии времени на занятии, а также максимального охвата обучающихся целесообразно разделить взвод на две группы и, с помощью второго преподавателя, провести обучение в работе с компасом при определении направления на стороны горизонта.

Группа находится на открытом участке местности в одношереножном развернутом строю, у каждого обучающегося должен быть свой компас.

Объяснить обучающимся, что при работе с компасом необходимо выбирать такой участок местности, чтобы рядом не проходили линии электропередач, отсутствовало скопление металлических предметов, боевой и другой техники, так как они оказывают влияние на показания компаса. От боевой техники необходимо выдерживать расстояние до 30 метров, от других металлических предметов и вооружения, которое находится у военнослужащего, отойти на расстояние до 50 см.

Показать и пояснить, как проверить работоспособность компаса. Для этого, удерживая компас в левой (правой) руке или расположив его на ровной горизонтальной поверхности, отпустить рычаг тормоза магнитной стрелки и обратить внимание на показание стрелки на лимбе компаса, запомнить эти показания, поднести к магнитной стрелке металлический предмет, чтобы стрелка отклонилась от своих показаний, после того как металлический предмет будет убран, стрелка должна возвратиться в исходное положение, тогда компас будет пригоден для работы. Пояснив, дать команду, например: «Проверить работоспособность компаса». Обучающиеся проверяют исправность своих компасов, преподаватель контролирует

правильность их действий, при необходимости оказывает помощь.

Далее перейти к обучению в определении направления на стороны горизонта.

Преподаватель объясняет и показывает порядок работы. Необходимо визирное приспособление указателем отсчета установить против мушки на нулевую отметку. Компас удерживать за корпус горизонтально перед собой на высоте уровня глаз в 10–15 см впереди себя. Отпустить рычаг тормоза магнитной стрелки и повернуть компас так, чтобы стрелка, ее острие, совместились с нулевым отсчетом на внутренней шкале компаса. Через целик и мушку выбрать ориентир, который укажет направление на север. После показа и объяснения дать команду, например: «Определить направление на север». Обучающиеся выполняют и по готовности делают два шага вперед. Преподаватель проверяет и разбирает ошибки. Объяснить и показать, как определять направления на другие стороны горизонта с помощью компаса.

Определение направления на стороны горизонта по небесным светилам.

Как и при обучении в работе с компасом в целях экономии времени на занятии, а также максимального охвата обучающихся целесообразно разделить взвод на две группы и, с помощью второго преподавателя, провести обучение в определении сторон горизонта по часам и Солнцу.

Группа находится на открытом участке местности в одношереножном развернутом строю, у каждого обучающегося должны быть механические часы или заранее подготовленные макеты часов.

Преподаватель объясняет и показывает на макете часов в увеличенном размере как, используя часы и Солнце, определить направление на юг.

Часы снимают с руки, а часовую стрелку направляют на Солнце, тогда биссектриса угла между часовой стрелкой, направленной на Солнце, и цифрой 1 укажет направление на Юг. Напомнить, что до 13 часов нужно делить угол до цифры 1, а после 13 часов делить угол после цифры 1.

После разъяснения потребовать от личного состава практически выполнить данный прием, а затем проверить правильность его выполнения. Дать команду, например: «Определить направление на юг по Солнцу и часам». Обучающиеся выполняют и по готовности делают два шага вперед. Преподаватель проверяет и разбирает ошибки.

Порядок определения направления по признакам местных предметов необходимо объяснить и показать на подготовленном участке местности, где должны находиться макеты: ствола березы с более светлой корой, расположенной на южной стороне; ствола сосны с нанесенной смолой на южной части дерева, муравейника, который должен находиться с южной стороны макета пня, а его

южная сторона должна быть пологой в южном направлении; на пне должны быть отчетливо видны годовые кольца, на северной его стороне должен быть нанесен мох; отдельно лежащий камень, на котором также должен быть с севера мох; квартальный столб с нумерацией лесных кварталов, православный крест. В конце объяснения необходимо напомнить обучающимся, что при определении направлений данным способом необходимо стараться применять все возможные признаки местных предметов, так как по одному признаку можно легко допустить ошибку.

Занятие второе. Измерения расстояний – 4 часа.

Учебные вопросы:

1. Способы определения расстояний.
2. Тренировка в определении расстояний.

Первый учебный вопрос целесообразно отработать в полевом классе, где преподаватель, используя классную доску и учебную литературу, объясняет способы определения расстояний на местности, требуя законспектировать отдельные положения. После объяснения в целях проверки качества усвоения учебного материала провести краткий опрос обучающихся и в случаях затруднения в ответах напомнить изучаемый материал.

Второй учебный вопрос целесообразно начинать в полевом классе, где, используя классную доску, объяснить понятие тысячной.

После этого, находясь на местности, применяя бинокли и макет угломерной шкалы бинокля в увеличенном размере, показать порядок измерения углов по шкале бинокля (рис. 1).

Разобрать задание по обнаружению азота противника, который находится правее ориентира

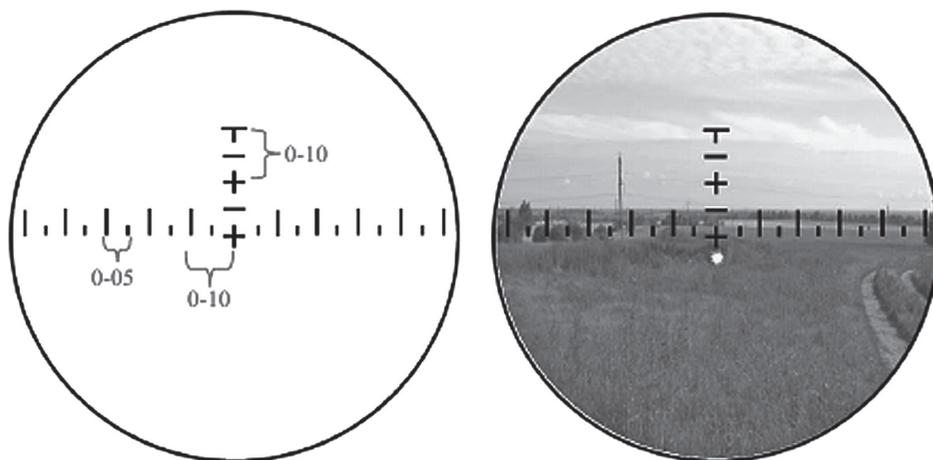


Рис. 1. Угломерная шкала бинокля

(столба ЛЭП) на угол 0-22 (рис. 1) [2]. После провести тренировку в измерении углов указанным способом. Разъяснить, что допускается измерять углы линейкой (рис. 2).

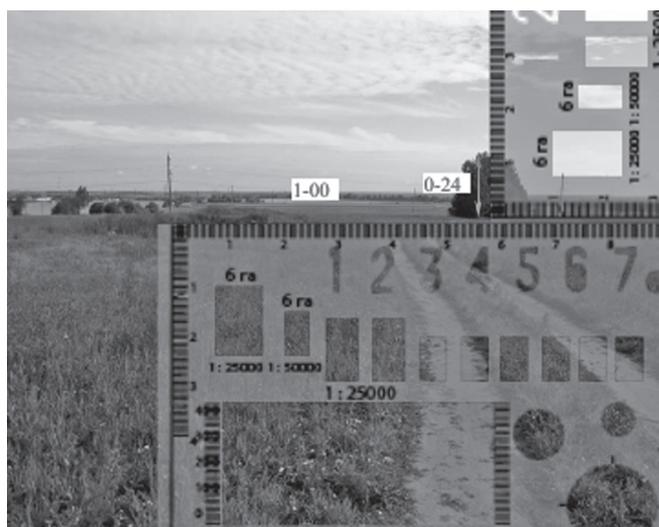


Рис. 2. Измерение расстояний линейкой

На рисунке 2 угол между столбом и деревом равен 1-00 (50 мм x 0-02), а угловая высота отдельно стоящего дерева – 0-24 (12 мм x 0-02) [2].

После объяснения и показа организовать тренировку в измерении углов данным способом.

В последующем объяснить обучающимся, как измерить углы с помощью пальцев вытянутой руки.

На рисунке 3 показаны угловые значения пальцев рук.

В целях экономии времени на занятии, а также максимального охвата обучающихся целесообразно разделить взвод на две группы и, с помощью второго преподавателя, провести обучение в измерении углов используя пальцы рук.

На местности должны быть подготовлены два ориентира с углом, равным одному большому делению 1-00, что соответствует 6°. Преподаватель требует от обучающихся вытянуть руку на 50 см от глаз в направлении указанных ориентиров. Для контроля правильного расстояния руки от глаз целесообразно использовать нитку указанной длины, которая должна быть заранее подготовлена к занятию каждым обучающимся.

Обучающиеся, выполнив данные действия, убеждаются в том, что угол в 1-00 аналогичен углу визирования трем сомкнутым пальцам

руки (указательному, среднему, безымянному).

Далее преподаватель назначает ориентиры и проводит тренировку в измерении углов данным способом.

После усвоения обучающимися порядка измерения углов преподаватель приступает к обучению определения расстояний глазомерно, а также по измеренным угловым размерам предметов.

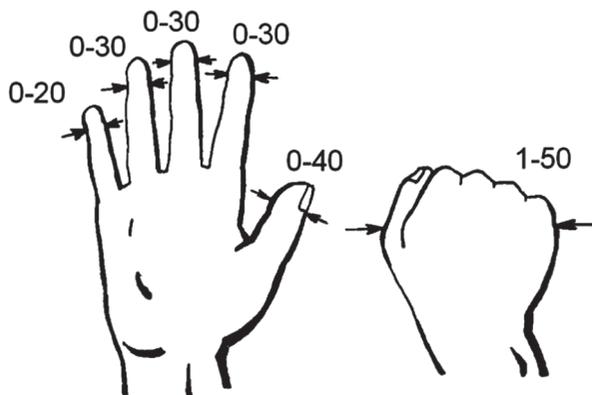


Рис. 3. Угловые значения пальцев рук

В целях экономии времени на занятии, а также максимального охвата обучающихся целесообразно разделить взвод на две группы и, с помощью второго преподавателя, отработать практические упражнения в определении расстояний на глаз.

Преподаватель напоминает, что глазомер – это самый простой способ. Чтобы освоить этот способ, необходимо научиться измерять на местности сначала короткие отрезки, а затем длинные (до 1000 м).

Далее преподаватель назначает ориентиры и проводит тренировку в определении расстояний данным способом. Выполняют все обучающиеся, а правильный ответ дает обучающийся по выбору преподавателя. Преподаватель называет правильный ответ, указывает на ошибки.

Научив определять расстояния глазомерно, необходимо обучить определять расстояния по угловым размерам предметов путем решения различных примеров на местности.

Определение расстояний с использованием бинокля.

Пример № 1:

– применяя бинокль, вычислить высоту ориентира (10 м, покрывается тремя малыми делениями шкалы бинокля (0-15);

– решить по формуле (1):

$$D = 10/15 \times 1000 = 667 \text{ м.} \quad (1)$$

Пример № 2.

Высота телеграфного столба, рядом с которым находится цель, соответствует 8 м. Телеграфный столб покрывается одним малым делением вертикальной шкалы. Найти дальность до цели.

Дальность до цели будет определяться следующим образом (2):

$$D = 1000 \times 8/5 = 1600 \text{ м.} \quad (2)$$

Измерение расстояний с использованием линейки.

Пример № 3.

Дерево высотой 6 м на линейке занимает отрезок 22 мм, тогда расстояние до дерева рассчитывается так (3):

$$D = 600/22 \times 5 = 136 \text{ м.} \quad (3)$$

Пример № 4.

Расстояние между смежными телефонными столбами равно 50 м, закрывается 40 делениями линейки. Измерить расстояние до столбов.

Дальность до столбов будет рассчитываться так (4):

$$D = 1000 \times 50/80 = 625 \text{ м.} \quad (4)$$

Занятие третье. Движение по азимутам – 6 часов.

Учебные вопросы:

1. Тренировка в выполнении нормативов № 1 «Определение направлений на местности», № 2 «Определение магнитного азимута на местности».

2. Выполнение подготовительных упражнений для движения по азимутам.

3. Выполнение норматива № 7 «Движение по азимутам».

Занятие проводится двумя преподавателями. При выполнении нормативов обучающиеся находятся в развернутом одношереножном строю.

Опираясь на знания обучающихся, полученные ранее, преподаватель проводит опрос по знанию устройства и назначения компаса Адрианова, требует от обучающихся практически определить направления на стороны горизонта, при необходимости напоминает теоретические положения и оказывает помощь обучающимся.

Далее преподаватель объясняет условия и порядок выполнения нормативов, приступает к их практическому выполнению.

Норматив № 1. «Определение направлений на местности».

Преподаватель называет магнитный азимут наступления, обучающиеся указывают направление.

Обучающиеся, выполнившие норматив по времени на оценку «отлично», делают пять шагов вперед, на оценку «хорошо» – три шага вперед, на оценку «удовлетворительно» – два шага вперед. Преподаватель проверяет правильность выполнения норматива, указывает на ошибки и оценивает обучающихся.

Норматив № 2. «Определение магнитного азимута на местности».

Преподаватель указывает цель, обучающиеся определяют магнитный азимут на цель.

Обучающиеся, выполнившие норматив по времени на оценку «отлично», делают пять шагов вперед,

на оценку «хорошо» – три шага вперед, на оценку «удовлетворительно» – два шага вперед. Преподаватель проверяет правильность выполнения норматива, указывает на ошибки и оценивает обучающихся.

При отработке второго учебного вопроса необходимо руководствоваться подготовительными упражнениями, такими как: движение в прямом и обратном направлениях, движение по квадрату, движение по треугольнику [1]. Каждому обучающемуся выдаются данные в градусах и указываются расстояния в метрах, которые они должны перевести самостоятельно в пары шагов. Преподаватель контролирует действия курсантов, при необходимости оказывает помощь. После тренировки подготовительных упражнений необходимо объяснить обучающимся порядок обхода препятствий, встречающихся в ходе движения, различными способами. Объяснение сопровождается практическим показом.

При отработке третьего вопроса преподаватель объясняет условия и порядок выполнения норматива № 7 «Движение по азимутам», производит тренировку в его выполнении.

Взвод делится на три группы. С двумя группами идут преподаватели, с третьей группой – заранее подготовленный преподавателями командир взвода. Каждой группе выдается таблица с заданием (табл. 3).

Занятие четвертое. Ориентирование на местности ночью без карты – 4 часа.

Учебные вопросы:

1. Ориентирование на местности в ночных условиях.

2. Выполнение норматива № 7 «Движение по азимутам» (ночью).

Началу занятия должна предшествовать тщательная подготовка, заключающаяся в подготовке самих маршрутов, на которых должны присутствовать крупные ориентиры, легко опознаваемые обучающимися в ходе движения, продумана система управления (наличие радиостанций, сигнальных и осветительных ракет, осветительных фонарей). Целесообразно выбирать маршруты, которые будут проходить вдоль линейных ориентиров (дороги, просеки, линии электропередач).

Занятие необходимо начинать в светлое время суток в полевом классе. Сначала необходимо объяснить обучающимся особенности ориентирования в ночных условиях. Обратит внимание обучающихся на то, что расстояния на местности ночью между ориентирами кажутся значительно больше. Маршрут движения необходимо выбирать по дорогам, тропам, просекам, вдоль рек, линий электропередач и другим линейным ориентирам. Как вспомогательные ориентиры нужно использовать небесные светила.

Таблица 3

Таблица для движения по магнитным азимутам

Маршрут	Ам	Расстояния	
		м	пш
Полевой класс	10	500	
Стык просек – пруд	272	500	
Пруд – угол леса	248	640	
Разрушенный дом	365	354	

Обучающиеся должны перевести расстояния в пары шагов. Далее преподаватель (командир взвода) назначает азимутчика и дает команду на начало движения. Остальные обучающиеся также работают с компасом и считают количество пройденных пар шагов. На каждой поворотной точке проводится разбор действий обучающихся, указываются ошибки, допущенные в ходе работы, оценивается правильность прибытия в точку. На каждой поворотной точке происходит замена обучающегося.

В конце отработки учебного вопроса нужно провести тщательный разбор ошибок, которые были допущены в каждой группе, и как данные ошибки не допускать в дальнейшем при движении по заданным азимутам.

Объяснить, как определить направление на север по Полярной звезде, используя учебно-тренировочную карту и классную доску, а с наступлением темноты показать практически на ночном небе.

Преподаватель на классной доске показывает и объясняет, что для определения направления на север необходимо найти созвездие Большой Медведицы, через две крайние звезды в ковше созвездия провести вверх перпендикуляр и отложить на нем пять отрезков, равных расстоянию между двумя этим звездами. Окончание пятого отрезка укажет на Полярную звезду, которая является крайней звездой в рукоятке ковша Малой Медведицы и находится над Северным полюсом Земли. Опустив визуально перпендикуляр на землю, заметить ори-

Таблица для движения по магнитным азимутам ночью

Маршрут	Ам	Расстояния	
		м	пш
Полевой класс – стык просек	10	500	
Стык просек – пруд	272	500	
Пруд – угол леса	248	640	
Угол леса – разрушенный дом	365	354	

ентир (направление), который (которое) укажет север с точностью 2–3°.

В ходе объяснения преподаватель требует от обучающихся вычертить рисунок в рабочих тетрадях. В целях проверки степени усвоения учебного материала обучающимися провести краткий опрос.

Отработав учебный материал в полевом классе, вывести обучающихся на местность, организовать систему связи и установить сигналы управления. Провести тренировку подготовительных упражнений в движениях по азимуту для напоминания порядка работы с компасом при выдерживании заданного направления движения и только после этого с наступлением темного времени суток отработать второй учебный вопрос.

Используя знания, полученные обучающимися в начале занятия, потребовать определить направление на север по Полярной звезде. Заслушать ответы обучающихся, при необходимости оказать помощь.

Взвод делится на три группы. С двумя группами идут преподаватели, с третьей группой – заранее подготовленный преподавателями командир взвода. Каждой группе выдается таблица с заданием для движения по азимутам ночью (табл. 4). Отличие от движения днем в том, что в таблице для движения ночью целесообразно указывать марш-

рут движения с указанием всех поворотных точек, что позволит обучающимся не сбиться с маршрута движения и не затягивать тем самым время, отведенное на данное занятие.

Обучающиеся должны перевести расстояния в пары шагов. Далее преподаватель (командир взвода) назначает азимутчика и дает команду на начало движения. Остальные обучающиеся также работают с компасом и считают количество пройденных пар шагов. На каждой поворотной точке проводится разбор действий обучающихся, указываются ошибки, допущенные в ходе работы, оценивается правильность прибытия в точку. На каждой поворотной точке происходит замена обучающегося.

В конце отработки учебного вопроса провести тщательный разбор ошибок, которые были допущены в каждой группе и как данные ошибки не допускать в дальнейшем при движении по заданным азимутам.

В качестве вывода следует отметить, что такая неразрывная по семестрам последовательность обучения и практическая направленность каждого занятия позволяет добиться повышения результативности усвоения учебного материала и практических навыков у обучающихся в умении ориентироваться на местности без карты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методика топографической подготовки: учеб. пособие / А.М. Куприн, А.Н. Коваленко, А.М. Морозов. – М.: Воениздат, 1975. – 176 с. [Электрон. версия]. – URL: https://vk.com/doc-81082561_471718565?hash=1z2vm_2pTvEZGAW0b5rwSITpH6QGcJacoqzhwZlncrvo (дата обращения: 17.07.2024). Доступна ВКонтакте.
2. Основы военной топографии: учебное пособие. – М.: «На боевом посту», 2021. – 296 с.
3. Студенческий справочник // Spravochnick.ru: сайт. – URL: <https://spravochnick.ru/> (дата обращения: 17.07.2024).
4. Филатов В.Н. Военная топография: учебник / В.Н. Филатов. – М.: Воениздат, 2008. – 520 с.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 85 %.

Статья поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 24.11.2024; принята к публикации 20.02.2025.

Содержание компетентностного подхода к профессиональной подготовке будущих офицеров Росгвардии

The content of the competence-based approach for the professional training of Rosgvardiya future officers

Ю.В. Шинкаренко¹ ©, Н.В. Кириленко² © Yu.V. Shinkarenko¹ ©, N.V. Kirilenko² ©

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация

¹ E-mail: jul.shinkarenko@yandex.ru

² E-mail: KirilenkoNV@rosgvard.ru

Аннотация. В России идет процесс перехода к новой системе экономических, политических, социальных, духовных и военно-политических отношений, который происходит в разгар серьезных изменений в геополитической структуре мира. Все чаще предпринимаются попытки ограничить влияние России на решение важных международных вопросов, существуют угрозы безопасности страны. В связи с этим вопрос о рассмотрении теоретических предпосылок конструирования модели формирования компетентности офицера с учетом создания в образовательном пространстве военного вуза соответствующих педагогических условий становится более значимым. Компетентностный подход к подготовке выпускников военного института играет важную роль в интересах войск национальной гвардии, в которых выпускники приобретают военную и высшую военную стратегическую подготовку.

Abstract. Russia is undergoing the transition to a new system of economic, political, social, spiritual and military-political relations, which is taking place in the midst of major changes in the geopolitical structure of the world. Increasingly, attempts are being made to limit Russia's influence on important international issues, and there are threats to the country's security. In this regard, it becomes crucial to consider the question of theoretical backgrounds for constructing a model for officers competence formation, including the creation of relevant pedagogical conditions in the educational system of a military educational institution. A competence-based approach to military institutions graduates training plays an important role in the interests of the National Guard troops, where the graduates acquire military and higher military strategic training.

Ключевые слова: Росгвардия, профессиональная подготовка, офицеры, профессиональная деятельность, образовательная деятельность, военный вуз, компетентностный подход, профессиональные требования, подготовка специалистов

Keywords: Rosgvardiya, professional training, officers, professional work, educational activities, military university, competence-based approach, skill requirements, specialists training

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шинкаренко Ю.В., Кириленко Н.В. Содержание компетентностного подхода к профессиональной подготовке будущих офицеров Росгвардии // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 32–37.

Современная система военного образования должна гарантировать целостность высококачественной профессиональной подготовки и формирование личности будущего офицера. Это найдет благоприятное отражение в развитии военного специалиста, который будет готов к профессиональному и личностному росту.

Основные направления подготовки будущих офицеров Росгвардии определены в федераль-

ном законодательстве Российской Федерации [1–5].

Будущие офицеры, проходящие профессиональную подготовку в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (далее – ФГОС ВО), развивают знания, умения, навыки, которые помогут им успешно выполнять поставленные задачи в различных ситуациях служебной деятельности в

зависимости от специфики своей профессии (законодательная; исполнительная; охранительная; оперативно-служебная; консультативная).

Как в российской сфере образования, так и в зарубежной системе образования, важным является применение компетентностного подхода, который имеет высший приоритет и определяет направление подготовки будущих офицеров Росгвардии, а также усвоение ими соответствующих навыков. Для продвижения этой концепции необходимо внедрение в систему образования (включая военное образование) активного, ориентированного на практику, и профессионального обучения будущих специалистов [12].

В научной литературе компетентностный подход обычно рассматривается в ракурсе формирования профессиональных требований к специалисту, обеспечивающих оценку качества результатов профессиональной подготовки, с акцентом на усиление практической направленности образования.

Позиция Э.Ф. Зеера [6] в связи с определением природы и сущности компетентностного подхода связана с его ориентацией на целевые установки – векторы образования, к числу которых автор относит обучаемость, самодетерминацию (самоактуализацию, самоопределение, самореализацию), социализацию и развитие субъектности. Стоит отметить, что приведенные Э.Ф. Зеером образовательные векторы отражают приоритетную установку современной системы образования, связанную с формированием личности будущего специалиста во всем ее многообразии с точки зрения овладения соответствующими знаниями, умениями и навыками в соответствии с предстоящей профессиональной ролью и, что наиболее важно, раскрытие внутреннего потенциала личности, формирование у нее потребности и готовности в личностно-профессиональном саморазвитии.

А.М. Митяева [7] связывает компетентностный подход с идеей проектирования многоуровневой системы высшего образования, указывая на тот факт, что компетентностный подход выступает в качестве приоритетного принципа его функционирования и развития в направлении достижения качества подготовки специалистов. Компетентностный подход служит универсальным методом моделирования базовых целей и результата подготовки специалистов в аспекте достижения требуемого качества, проявляющегося в готовности выпускников к организации деятельности в выбранной профессиональной сфере.

По мнению О.Е. Лебедева [8], приоритетной идеей образования в границах реализации компетентностного подхода является формирование личности, обладающей компетентностью в реализации деятельности в том или ином профессиональном поле, способной к изменению

профессионального вектора на новую сферу деятельности в соответствии с новыми условиями обстановки. Делается акцент на ключевых особенностях компетентностного подхода, связанных с личностной детерминантой образовательного процесса, закрепляющей в качестве приоритета личностно-профессиональное развитие субъекта образования, создание условий для актуализации личностного потенциала посредством предоставления обучающимся относительной самостоятельности в выборе траектории профессионального и личностного развития.

Акцент на личностной ориентации идей компетентностного подхода можно обнаружить в работах Я.С. Поляковой [9]. Все сводится к представлению обучающегося как активного субъекта собственной деятельности, способного к задействованию своих личностных ресурсов. При этом Я.С. Полякова определяет в своих работах ряд постулатов, характеризующих суть компетентностного подхода:

- усиление личностной ориентации образования, создание в образовательной среде мотивационно-направленного и технологически подкрепленного пространства, способствующего активизации личности в ракурсе собственного профессионального и личностного развития;

- закрепление приоритета личности обучающегося, отличающегося уникальностью и неповторимостью в определении маршрутов собственного развития;

- обеспечение личностно-профессионального роста обучающегося на всех этапах профессиональной подготовки с предоставлением ему свободы выбора образовательных инструментов, возможности самостоятельного решения проблем, возникающих в индивидуальном и профессиональном пространстве.

Е.Я. Коган [10], определяя вектор компетентностного подхода, акцентирует внимание на необходимости ориентации образовательной деятельности в целом и позиции педагога на личности обучающегося, которая находится в фокусе всех педагогических воздействий и является центром приложения образовательных усилий системы образования.

Основной целью образования является формирование личности во всем ее многообразии, при этом сама система образования выступает средством, обеспечивающим продвижение обучающегося по развивающемуся личностно-профессиональному маршруту.

В европейском образовательном пространстве определены группы компетенций (инструментальные, межличностные, системные), которые признаны наиболее значимыми для системы высшего образования [11]:

– инструментальные компетенции отражают способность человека использовать базовые знания применительно к процессу жизнедеятельности и непосредственно к профессиональной сфере, способность организации траектории собственной деятельности на основе имеющегося опыта, способность к установлению коммуникативных контактов, способность к анализу проблем, поиску механизмов их решения, способность к использованию в практике деятельности новых информационных технологий;

– межличностные компетенции характеризуются способностью к установлению горизонтальных и вертикальных коммуникаций, способностью к социально-профессиональному взаимодействию и работе в команде, способностью к адекватному восприятию межкультурных различий с опорой на нравственно-этические ценности и постулаты;

– системные компетенции являются интегральными, включающими в свое содержание инструментальные и межличностные компетенции. Данная группа компетенций предполагает наличие способности к саморазвитию, выстраиванию собственной образовательно-профессиональной стратегии, адаптации к новым, нестандартным условиям и ситуациям деятельности, работе в автономном режиме, эмоционально-волевой устойчивости и проявлению ответственности.

В зависимости от направленности высшего учебного заведения, специфики профессиональной деятельности будущих специалистов наблюдается акцентирование внимания на тех или иных компетенциях, релевантных именно данному профессиональному профилю.

Компетенции (универсальные, общепрофессиональные и профессиональные), которыми должен обладать выпускник-офицер в зависимости от видов профессиональной деятельности, определены в ФГОС ВО. Профессиональные навыки определяются учебным учреждением высшего образования. Безусловно, все аспекты компетенций рассматриваются в комплексе и способствуют систематизации формирования профессиональной квалификации военного специалиста.

При обсуждении деятельности военнослужащего Росгвардии важно уделить внимание его военной подготовке. Существенных различий между понятиями профессиональной и военно-профессиональной квалификации по сути нет, но термин «военно-профессиональная квалификация» включает в себя специфические аспекты работы военных специалистов. Военная квалификация является системной, личностно-профессиональным свойством военного специалиста, которое основано на владении соответствующими знаниями, умениями и навыками, сопровождается наличием профессионально важных качеств, в совокупности

обеспечивающих офицеру полноценную возможность выполнять профессиональные обязанности: интегративная характеристика основана на идее всестороннего формирования и развития личности будущего специалиста как профессионала и представителя социальной общности. В данном случае речь идет о необходимости равномерного, системного формирования у будущих специалистов всех групп компетенций, представленных в ФГОС ВО и квалификационных требованиях: 1) в пространстве универсальных компетенций находятся вопросы, связанные с формированием у будущих военных специалистов способности проводить анализ проблем с использованием системного подхода, создавать и поддерживать безопасные условия для жизни и работы, сохраняя окружающую среду, обеспечивая устойчивое развитие общества, включая ситуации кризисов и военных конфликтов, важной как в повседневной жизнедеятельности, так и при выполнении служебно-боевых задач; 2) общепрофессиональные компетенции обуславливают требования к специалисту как представителю юридической науки в части системности знаний современного законодательства, общепринятых правовых норм и принципов; 3) профессиональные (военно-профессиональные) навыки отличаются способностью эффективно руководить своим подразделением во время выполнения служебно-боевых задач в разнообразных условиях и управлять повседневной деятельностью.

В требованиях квалификации для военных специалистов Росгвардии описаны как общие, так и профессиональные военные навыки, которые определяют направления обучения офицеров в качестве военных специалистов. Основное внимание уделяется развитию умений выполнения профессиональных задач в соответствии с военной специализацией в условиях, чаще всего связанных с правоохранительной и управленческой деятельностью.

По мнению М.П. Стародубцева, к таким компетенциям относятся следующие: способность офицера к деятельности в границах правовых ориентиров воинского труда, обеспечению законности и правопорядка, национальной безопасности государства и общества, законных интересов, прав и свобод граждан; способность к организации действий, направленных на пресечение преступлений и правонарушений, в том числе с применением оружия, вооружения, военной техники и спецсредств; способность осуществлять деятельность с соблюдением требований информационной безопасности и государственной тайны, обеспечивая режим секретности проводимых оперативных мероприятий; способность к выработке и принятию управленческих решений, организации исполни-

тельской деятельности подчиненного личного состава и подразделений, контролю по результатам работы; способность демонстрировать психологическую стойкость в сложных и экстремальных ситуациях профессиональной деятельности, в чрезвычайных обстоятельствах, использовать методы психической саморегуляции в отношении себя и своих подчиненных [12].

Внедрение упомянутых групп компетенций в учебный процесс будущих офицеров Росгвардии поможет укрепить важность системы военного образования в формировании будущего офицера как «человека культуры» и представителя общества в широком смысле этого понятия. Это также способствует подготовке военного специалиста, умеющего решать как общие, так и специфические задачи профессиональной деятельности, не нарушая общепринятых социальных норм.

Системно-психологическая характеристика рассматривает профессиональную компетентность через призму способности и готовности военного специалиста к профессиональной деятельности (А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, П.А. Корчемный, М.П. Стародубцев, И.И. Бабич, Ю.В. Варданян, Г.П. Щедровицкий и др.). В рамках данной характеристики профессиональная компетентность в своем смысловом пространстве аккумулирует такие понятия, как «способность» и «готовность» (собственно, посредством этих понятий нормативно закрепляются и компетенции, представленные в ФГОС ВО).

В настоящее время направление образовательного процесса в военном учебном заведении, принадлежащем к конкретному ведомству, систематически меняется, с акцентом на оценку уровня подготовки выпускников в части формирования необходимых им знаний, умений и навыков, а также на оценку и прогнозирование их профессиональной эффективности, которая зависит от уровня развития профессиональных способностей, то есть способности к освоению навыков и готовности к исполнению профессиональных обязанностей в различных условиях военной службы.

Неоспоримо, что понимание способности тесно связано с готовностью, причем готовность к работе определяется наличием у индивида соответствующих профессиональных навыков, которые проявляются в определенной области профессиональной деятельности. В.А. Крутецкий [13] полагает, что смысловое содержание понятия «готовность» следует рассматривать в более широком диапазоне, чем его трактовку посредством проявления способностей. Автор считает, что готовность, наряду со способностями, включает мотивацию, характерологические особенности личности, а также наличие необходимого объема знаний, умений и навыков.

Анализируя данные авторские подходы, следует отметить, что профессиональная готовность специалиста объективно определяется наличием у него соответствующих способностей, которые в свою очередь могут быть субъективно актуализированы в определенной деятельности с задействованием всех личностных образований ввиду их глубоко субъектного и развивающегося характера. Безусловно, операциональные механизмы способностей не могут быть задействованы без соответствующего мотивационного подкрепления деятельности, наличия интеллектуальных внутренних компетенций и потенциала, достаточного уровня психической устойчивости личности, что, очевидно, не может привести к соответствующей готовности.

В некоторых литературных источниках (М.Н. Коньгина) констатируется, что профессиональная готовность включает в свою содержательную орбиту профессиональную компетентность, являясь по отношению к последней более широким понятием. С этим можно не согласиться, потому что, с одной стороны, нормативно в соответствии с ФГОС ВО готовность потенциально включена в характеристику эффективности деятельности специалистов в части овладения соответствующими компетенциями, с другой (как уже указывалось ранее) – реализованная профессиональная готовность представляет суть профессиональной компетентности как системы, имеющей более сложный характер, пролонгированный во времени [14].

Готовность выпускника военного учебного заведения Росгвардии рассматривается через призму способностей, входящих в компетенцию военного специалиста. Эти способности проявляются на различных этапах профессиональной деятельности и способствуют активации адаптационных механизмов человека. Профессиональная компетентность проявляется через готовность специалиста и реализуется во время выполнения различных профессиональных функций в зависимости от возникающих условий и ситуаций. В этом смысле вполне справедлива точка зрения Ю.В. Варданян [15], которая утверждает, что профессиональная готовность выступает ведущей характеристикой профессиональной компетентности специалиста, а последняя является системой его психических состояний и свойств, включающей широкий диапазон личностных образований.

В.В. Некрасов, П.Ю. Наумов, А.А. Дьячков [16] применительно к военно-профессиональной деятельности военнослужащих в качестве приоритетных определяют служебно-этическую, адаптивную, ценностно-нравственную, нормативно-правовую, коммуникативную, проективную и технологическую компетентности.

Следует считать, что подобное видовое разнообразие классификации состава профессиональной компетентности специалистов определяется, исходя из специфики профессиональной деятельности, которая и является решающим фактором в обосновании содержательной линии отдельных видов компетентностей, входящих в орбиту профессиональной компетентности.

Цели и задачи, которые офицеры Росгвардии решают в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей, представляют собой основной аспект, на котором фокусируется данное исследование. Необычные и сложные ситуации, которые могут представлять опасность для жизни и здоровья, возникают в процессе выполнения задач офицерами Росгвардии и требуют особой профессиональной квалификации

специалистов. Для успешного выполнения служебно-боевых обязанностей офицерам важно обладать высоким уровнем экстремальной компетентности, которая формируется в процессе обучения в военном вузе Росгвардии. Этот вид компетентности является значимым личностным качеством военного специалиста и развивается в соответствии со стандартами, установленными в ФГОС ВО.

В заключение следует отметить, что использование компетентностного подхода в процессе подготовки будущих офицеров Росгвардии является эффективным методом, который позволяет установить необходимые компетенции и осуществлять контроль качества обучения военных специалистов путем оценки соответствия уровня подготовки установленным стандартам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: послед. ред. // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lywx14i4by367335755 (дата обращения: 10.07.2024). Доступ для зарегистрир. пользователей.

2. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157: послед. ред. // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196284/?ysclid=lywx198ee2695454515 (дата обращения: 10.07.2024). Доступ для зарегистрир. пользователей.

3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/?ysclid=lywxmdwv308045686 (дата обращения: 10.07.2024). Доступ для зарегистрир. пользователей.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности: приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1138: послед. ред. // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362817/?ysclid=lywxjfishi968018915 (дата обращения: 10.07.2024). Доступ для зарегистрир. пользователей.

5. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников: дополнение к федеральному государственному об-

разовательному стандарту высшего образования, утвержденное Статс-секретарем – заместителем директора Росгвардии – главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации от 21 декабря 2020 г.

6. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учебное пособие для вузов по специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)» / гл. ред. Д.И. Фельдштейн. – М.: Московский психолого-социальный институт (МПСИ), 2005. – 216 с.

7. Митяев А.М. Компетентностная модель многоуровневого высшего образования (на материале формирования учебно-исследовательской компетентности бакалавров и магистров): автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Волгоград, 2007. – 43 с. – URL: <https://www.dissertcat.com/content/kompetentnostnaya-model-mnogourovnevnogo-vysshego-obrazovaniya-na-materiale-formirovaniya-uch> (дата обращения: 10.07.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

8. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3–12. Электрон. версия. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21850709> (дата обращения: 10.07.2024). Доступна на сайте eLIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарег. пользователей.

9. Полякова Я.С. Компетентностный подход в образовании: состояние, проблемы и перспективы // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2013. – № 2 (6). – С. 110–116.

Электрон. версия. – URL: <https://elibrary.ru/tenbod?ysclid=lywxvuj2ea349938568> (дата обращения: 10.07.2024). Доступна на сайте eLIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. Коган Е.Я. Компетентностный подход и новое качество образования // Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию: материалы семинара / под ред. А.В. Великановой. – Самара: Профи, 2001. – 59 с.

11. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка / Департамент по языковой политике (Страсбург). – М.: МГЛУ, 2003. – 256 с. Электрон. версия. печ. изд. – URL: <https://studylib.ru/doc/3683755/obshheevropejskaya-kompetenciya-vladieniya-inostrannym-yazykom?ysclid=lywy03m0h5715425524> (дата обращения: 10.07.2024). Доступна на сайте studylib.

12. Стародубцев М.П., Бабич И.И. Сущность и содержание профессиональной компетенции офицеров войск национальной гвардии России и пути их формирования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 12 (142). –

С. 120–123. Электрон. версия. – URL: <https://elibrary.ru/xiimtt?ysclid=lywy4udih1880560744> (дата обращения: 10.07.2024). Доступна на сайте eLIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

13. Крутецкий В.А. Психология. – М.: Просвещение, 1986. – 336 с.

14. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к трудовой деятельности. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 175 с.

15. Варданян Ю.В. Становление и развитие профессиональной компетентности педагога. – М., 1998. – 179 с.

16. Некрасов В.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Виды, структура и уровни развития профессиональной компетенции офицеров в педагогической психологии // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 6 (50). – С. 462–471. Электрон. версия. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-struktura-urovni-razvitiya-professionalnoy-kompetentsii-ofitserov-v-pedagogicheskoy-psihologii/viewer> (дата обращения: 10.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 96 %.

Статья поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 20.02.2025.

Деятельность жандармских органов в западных окраинах Российской империи (1906–1907 гг.)

The work of gendarme bodies on the western border of the Russian Empire in 1906–1907

С.В.Ананьев © S.V. Ananyev ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается анализ деятельности местной жандармерии по обеспечению государственной и общественной безопасности в Северо-Западном крае и польских губерниях Российской империи в завершающий период Первой русской революции в 1906–1907 гг. Приводятся примеры участия жандармского корпуса в борьбе с революционным террором и другими проявлениями протестного характера. Выводы базируются на данных архивных источников, воспоминаний современников событий и ряда современных исследователей проблемы. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что Первая русская революция вскрыла неэффективность работы жандармерии по старым шаблонам, однако жандармские органы после внесения ряда корректив в их оперативно-розыскную работу сумели приспособиться к новым политическим условиям, выполнив поставленные перед ними задачи.

Abstract. This article analyses the work of local gendarmerie on providing national and public security in the North-Western Territory and the Polish provinces of the Russian Empire during the final period of the First Russian Revolution in 1906-1907. Examples of the gendarme corps participation in the fight against revolutionary terror and other forms of protest are given. The conclusions are based on the material from archival sources, memoirs of contemporaries of events and several modern studies. The study concluded that the First Russian Revolution revealed the inefficiency of the gendarmerie work based on old patterns, but after several changes to their operative research activity, the gendarme bodies managed to adapt to the new political conditions and solve the assigned tasks.

Ключевые слова: Отдельный корпус жандармов, общественная безопасность, государственная безопасность, революционеры, охранное отделение, жандармская команда, губернские жандармские управления, забастовки

Keywords: Special Corps of Gendarmes, public security, national security, revolutionaries, Secret Police Department, gendarme team, provincial gendarme administrations, strikes

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ананьев С.В. Деятельность жандармерских органов в западных окраинах Российской империи (1906–1907 гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 38–44.

В современных условиях обострения общественной напряженности и угроз внутренней безопасности государства актуальным вопросом становится изучение деятельности правоохранительных структур в тех исторических условиях, когда эскалация внутренней общественной напряженности достигла своего пика и привела к революционной ситуации и вооруженным столкновениям радикальной политической оппозиции с правоохранительными структурами и вооруженными силами государства, что имеет значимость в целях возможного использования их служебного опыта для предотвращения и недопущения ошибок прошлого.

Обострение внешнеполитической и внутривнутриполитической ситуации в сегодняшние дни в западных окраинах Российского государства требует изучения опыта не только их государственного управления, но и отдельных способов действий и методов, используемых правоохранительными структурами в борьбе с угрозами внутренней безопасности.

В этой связи определенный интерес представляет рассмотрение деятельности местных жандармских органов в завершающий период Первой русской революции 1906–1907 гг., когда имперские органы исполнительной власти, сумев мобилизовать все свои усилия, несмотря на

революционный разгул, переломили конечный исход борьбы в свою пользу.

С момента своего создания в 1826 г. задачами жандармских органов оставались политический розыск, производство дознаний по государственным преступлениям и наблюдение за общественным мнением, однако в событиях начала XX века им пришлось принять непосредственное участие и в силовом подавлении вооруженных общественных беспорядков.

Стоит отметить, что деятельность жандармских органов в западных окраинах Российской империи – Привислинском (польские губернии) и Северо-Западном (белорусские и литовские губернии) краях имела свои особенности с учетом местных политических, национальных, социальных, конфессиональных и прочих условий, отличалась остротой политической ситуации, существовавшей в данном регионе с момента его вхождения в состав нашего государства. Новые политические условия, связанные с эскалацией внутривосточной ситуации, вылившейся в события Первой русской революции 1905–1907 гг., потребовали от правительства необходимости повышения эффективности деятельности жандармерии.

В период начала, развития и кульминации Первой русской революции в 1905 г. Отдельный корпус жандармов принял участие в активном противодействии революционному движению. Местные жандармские органы западных окраин Российской империи встретили события Первой русской революции как хорошо подготовленная, но малочисленная, военизированная правоохранительная структура, относительно успешно осуществлявшая наблюдение за антиправительственными организациями и движениями, но не способная исключительно собственными силами справиться с масштабным революционным движением в 1905 г. В результате организации тесного взаимодействия между гражданскими и военными властями западных окраин Российской империи и принятия ими эффективных мер по борьбе с революционным и националистическим движениями накал революционного движения был сбит, однако требовалось создать твердые условия для дальнейшей деэскалации внутренней обстановки в государстве.

Для решения все еще существовавших изъянов в организации служебной деятельности местных жандармских органов в условиях угасающей, но все еще продолжающейся революции в 1906 г. требовалось внесение ряда корректив в их оперативную работу. Наболевшими и до конца не решенными вопросами оставались малочисленность самой жандармерии, ее национальный состав преимущественно из числа местных уроженцев, слабая осведомленность жандармских чиновников о деятельности подпольных революционных организаций

[10, Л. 50]. При этом стоит отметить, что руководители охранных отделений в изучаемом регионе осознавали и признавали наличие данных обстоятельств, не прибегая к ранее привычным делопроизводственной волоките и очковтирательству [10, Л. 56–56об].

Объективными факторами продолжавшейся социальной напряженности, способствующей перманентному рекрутированию новых членов революционного лагеря, являлись нищета местного пролетариата, о чем докладывал варшавский обер-полицмейстер 23 февраля 1906 г. [12], и конечно же активность революционных партий, в первую очередь, эсеровской организации. Данная активность проявлялась, прежде всего, в форме организации террористических акций в отношении представителей власти. Старались не отставать от эсеров и боевики анархистской организации. Центрами анархистского террора в регионе стали Белосток, Вильно, Варшава. Его отличала направленность против имущих классов и широкое использование террористов-смертников. В феврале 1906 г. в докладе начальника Варшавского Губернского жандармского управления (далее – ГЖУ) помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части докладывалось о ряде убийств должностных лиц чинов полиции, грабеже почтовых контор и винных лавок [13, Л. 1]. Террористами были убиты начальник Привислинских ж.д., несколько околоточных и полицейских надзирателей, ряд чинов полиции и даже частных лиц. Случаи вооруженных нападений на государственные учреждения и насильственное изъятие денег у купцов и фабрикантов на нужды революции в виде т.н. «эксвов» и вовсе стали обыденным явлением.

Разгул преступности также объяснялся наличием большого количества огнестрельного оружия в руках у местных жителей. Согласно агентурным данным, до 100 тыс. чел. в польских губерниях имели то или иное оружие [13, Л. 2об].

Другой проблемой стала активизация агитационной деятельности сельского населения эсерами, которыми в каждом селе учреждались сельские комитеты (по 3–7 человек), набиравшие дружину для вооруженного сопротивления полиции и войскам. Уже в апреле 1906 г. ими в каждой губернии началось образование «Губернских крестьянских бюро», учреждалась школа пропагандистов и агитаторов, устанавливалась связь с другими районами, создавался свой устав [4].

Сложившаяся ситуация требовала принятия организационных мер по восстановлению общественного правопорядка. Так, уже 20 января 1906 г. Варшавский генерал-губернатор генерал от кавалерии Г.А. Скалон писал временному генерал-губернатору г. Варшавы и Варшавской губернии о необходимости обратить более пристальное

внимание на социалистические, революционные и анархистские организации, но при этом и смягчить репрессивные меры в благополучных районах [3, Л. 2]. Жандармские власти признавали наличие факторов, способствующих ослаблению внутренней безопасности, к которым были отнесены: усиленная служба, некомплект офицеров из-за их увольнения в запас, недостаточная бдительность полиции, отсутствие должных прав городских по употреблению оружия, неравномерное распределение полицейских постов [3, Л. 15].

В тот же период начальником войсковой охраны г. Варшавы и Варшавской губернии генерал-лейтенантом Вейсом были поставлены задачи: по организации внутренней разведывательной деятельности чинами полиции и жандармерии при содействии войск; своевременному задержанию и аресту агитаторов и террористов; налаживанию связи между полицейскими участками. Начальники уездов должны были своевременно докладывать начальнику района о том, на какую сельскую гмину следует обратить наиболее пристальное внимание, в каждой из которых должны быть выбраны и установлены дневные и ночные караульщики из числа местных жителей. В случае появления протестной толпы – следовало немедленно сообщать об этом начальнику ближайшей воинской части, который, в свою очередь, должен был действовать быстро и решительно [3, Л. 132]. Также признавалась необходимость воссоздания мобильной конно-полицейской стражи и увеличения штатных единиц земской стражи и местной жандармерии. Численность варшавского жандармского дивизиона предлагалось увеличить на 468 нижних чинов (рис. 1) [13, Л. 29].

Важное значение придавалось организации взаимодействия гражданских властей с начальни-

ками войсковых районов, так как силами полиции и жандармерии справиться со стихийными общественными протестами было уже практически невозможно. Для этого требовалась постоянная силовая поддержка правоохранительных структур расквартированными в западных губерниях воинскими частями [12, Л. 33об]. Министр внутренних дел П.А. Столыпин распорядился о необходимости руководствоваться правилами от 7 февраля 1906 г. и циркуляром МВД от 17 марта 1906 г. При этом необходимо было акцентировать внимание на правильное распределение и дислокацию воинских отрядов, которым в сельской местности, например, всякое содействие должны были оказывать помещики [11, Л. 24]. К тому же, внедрение системы штрафов, массовых арестов и казней сильно подействовало на местное население. Еще одним направлением деятельности жандармерии стало создание военно-розыскных учреждений, штатная структура которых была следующей: в Варшаве – начальник отделения, 1 помощник, 3 чиновника, 3 старших и 10 младших наблюдательных агентов, 1 переводчик; в Вильно – начальник отделения, 2 помощника, 1 чиновник для поручений, 2 старших и 6 младших наблюдательных агентов, 1 переводчик [1, с. 36].

Революционные организации, согласно донесению командира Варшавского жандармского дивизиона за 1906 г., постановили начать «огульный террор против жандармских офицеров» [14, Л. 231]. Там же приводился случай, когда «старший рядовой жандармского дивизиона Л. Козюлин убил из револьвера злоумышленника, неожиданно бросившегося на помощника начальника Варшавского ГЖУ ротмистра Федорова». Подобных инцидентов было немало и не всегда они заканчивались с благополучным исходом для «силовиков» [14]. Так, только в Витебской губернии в период с 1 февраля 1905 по 17 ноября 1906 г. в результате террористических актов были убиты 7 чиновников полиции и жандармерии; в Виленской губернии за 1905–1907 гг. были убиты 4 и ранены 16 служащих (в том числе и глава Виленского охранного отделения); в Гродненской губернии – 10 убитых и 13 раненых офицеров и унтер-офицеров за 1905–1906 гг. [19, Л. 6–9].

Польской социалистической партией в августе 1906 г. было организовано покушение на жизнь генерал-губернатора Г.А. Скалона. Варшавское охранное отделение располагало сведениями об этом покушении, но раскрыть детали не удавалось, так как в рядах охранного отделения состоял член партии. Ими был изучен маршрут движения и прогулок



Рис. 1. Нижние чины Отдельного корпуса жандармов

Г.А. Скалона. В результате по проезжавшему экипажу генерал-губернатора с балкона одного из домов была брошена бомба женщинами-террористками [17, с. 118], при этом сам Г.А. Скалон не пострадал.

Параллельно организации террористических актов против должностных лиц местной власти революционеры не забывали об агитации и пропаганде, не только в отношении местного населения, но даже среди дислоцировавшихся в западных окраинах империи войск. О фактах подобного рода писал в своем отчете вышестоящему руководству начальник уездного жандармского управления Лодзинского района в июне 1906 г. Хождение получили манифесты «К армии и флоту», «К солдатам», «К русским солдатам», листовка «Солдаты и народ» [12, Л. 51–65].

Им отмечались прецеденты с распространением периодических изданий среди рабочих местных фабрик и заводов, где организовывались митинги с раздачей оружия и патронов [12, Л. 35].

О политическом положении в Варшавской губернии, активизации религиозной пропаганды католическим духовенством, вооруженных нападений на железнодорожные составы осенью 1906 года докладывал полковник Л.К. Утгоф. Наибольшей популярностью пользовались «Польская социалистическая партия», «Социал-демократия Царства Польского и Литвы», «Бунд», «Пролетариат» и анархисты-коммунисты всех мастей. Так, членами боевой организации Польской социалистической партии был ограблен почтовый поезд с суммой в 200 тыс. руб. [12, Л. 142]. При обысках у подозреваемых в революционном движении лиц находилось большое количество агитационной литературы. Например, при обыске у А. Тржаковской в Варшаве было найдено более 5 тыс. экз. газет и брошюр революционного содержания [12, Л. 132–134]. Католические ксендзы прилагали усилия по организации и распространению тайных польских школ, особенно в сельской местности [8, Л. 12–13].

Посредством служебного взаимодействия с чинами пограничной стражи местная жандармерия получала ценные сведения о ввозе оружия из-за границы. Так, согласно одному из донесений от 25 июля крупные партии оружия были отправлены из Нью-Йорка [8, Л. 81], а более мелкие из портов Англии морским путем в немецкие порты – Любек, Гамбург, Кельн. Из Нью-Йорка, например, оружие отправлялось целыми вагонами экспедитором Раскиным, а в Антверпене погружалось на пароходы: 20,5 тонн в один и 23 тонны в другой. Затем оно следовало в порты Германии, однако, частично шло и сухопутным путем [8, Л. 82]. Все эти факты совершенно справедливо позволяли прогнозировать в ближайшее время новую революционную вспышку.

Следует отметить, что в одной только Варшаве в 1906 году было убито 83 и ранено 96 военных, жандармских и полицейских офицеров [16, с. 413].

Уже 1 июля 1906 г. недавно назначенный директором Департамента полиции МВД М.И. Трусевич (рис. 2.) издал секретное распоряжение всем начальникам ГЖУ, охранных отделений, розыскных пунктов о принятии мер по: более пристальному наблюдению за стоящими на учете у полиции и жандармерии лицами; перемещению чиновников в другие места жительства с целью их безопасности; перемещению оружия и секретных документов в другие места хранения; налаживанию бесперебойной связи между охранными отделениями и жандармскими управлениями; выявлению и устранению агитаторов из войсковых частей; обнаружению и ликвидации схронов взрывчатых веществ и оружия; налаживанию более тесного взаимодействия между органами исполнительной власти в период общественных беспорядков; проявлению твердости и решительности при выполнении служебных задач [11].



Рис. 2. М.И. Трусевич

Вместе с тем, в сентябре 1906 г. были приняты меры по охране казначейств и других правительственных учреждений, усилению военных караулов часовыми и сигнализацией, в помещении которых должны были постоянно находиться служащие, вооруженные револьверами и шашками, а проверка бдительности постов регламентировалась по нескольку раз в сутки. В помещениях казначейств и других государственных учреждений не разрешалось пускать более 8–10 посетителей одновременно [8, Л. 90–91]. В г. Плоцке, например, местное казначейство охранялось днем и ночью в составе 12 драгунских нижних чинов и дежурных по казначейству чиновников.

13 драгун охраняли отделение Госбанка, 11 драгун – почтово-телеграфную контору, 7 драгун – городскую кассу [8, Л. 105–106].

В то же время должностным лицам вменялся полный запрет на участие в политических организациях и партиях. Массовый характер стало носить отобранное у населения оружие, о чем писал штаб Варшавского военного округа [8, Л. 168]. Повысилась требовательность: с помещиков и представителей сельских властей – по осведомлению ими о деятельности революционных агитаторов, усиливших пропаганду среди крестьян весной-летом 1906 г.; с начальников охранных отделений – по контролю за своими подчиненными [5].

Принимаемые мероприятия приводили к вполне ощутимым результатам. С 3 по 6 октября 1906 г. агентами отделения по охранению порядка и общественной безопасности в г. Варшаве были задержаны члены боевой организации Польской социалистической партии: Ф. Балдушевский, Г. Косицкий, С. Стенцель, Я. Калиновский, Я. Михайловский, А. Попудейский, Э. Фидзинский, Я. Здродовский, И. Шелонг, М. Самогыга, В. Пионтковский, Э. Мильгуй-Малиновский [12, Л. 142–143]. Данное отделение получило сведения о рассылке польскими социалистами в населенные пункты Привислинского края около 150 революционных агитаторов, из которых 62 человека – по крестьянской работе в сельской местности. Все это позволило жандармским и полицейским органам разгромить социал-демократическую рабочую партию в Варшаве с арестом 108 её членов, однако, ее руководители успели скрыться с партийной кассой за границей [12, Л. 150–153].

В декабре 1906 г. после издания циркуляра директором Департамента полиции М.И. Трусевичем о создании районных охранных отделений, одной из обязанностей их начальников стало обучение жандармских офицеров розыскному делу [15, с. 192]. Должности начальников районных охранных отделений могли совмещаться с должностью начальника местного ГЖУ или охранного отделения. Данные организации учреждались с целью слежки за представителями местных революционных организаций и общего объединения деятельности розыскных органов [21, с. 74], а получаемые ими агентурные сведения направлялись начальникам жандармских управлений.

Нередко охранные отделения, используя английский опыт, вербовали т.н. «откровенников» – лиц из числа революционеров, согласившихся на сотрудничество с «охранкой». Так, ценные агентурные сведения были предоставлены Санковским, Дырчем, Тарановичем, которые были вскоре сами убиты террористами-революционерами. Однако благодаря их показаниям удалось рас-

крыть ряд террористов. Один из них – «Цыган» – сознался в 19-ти убийствах полицейских чинов и жандармов. Он выслеживал свои жертвы, совершал их убийство, а затем незаметно скрывался [17, с. 129].

9 февраля 1907 г. было принято новое «Положение об охранных отделениях», которое регламентировало прерогативу проведения оперативно-розыскных мероприятий по государственным преступлениям охранными отделениями. Созданные охранные отделения – Привислинский в Варшаве и Северо-Западный в Вильно определили очередной этап развития политической полиции на территории западных окраин Российской империи и открывали вопрос о необходимости подготовки квалифицированных кадров, владеющих навыками политического сыска [2, Л. 1–4], так как жандармские офицеры привыкшие работать по устаревшим шаблонам, не выдерживали конкуренции с революционерами, значительно усилившими к тому времени свою конспиративную деятельность. Массовые аресты, традиционно применяемые жандармами, также постепенно уходили в прошлое. Кроме этого, жандармские управления размещались, исходя из административно-территориального деления империи, которое не всегда совпадало с главными пунктами развития революционного движения.

В связи с этим политический розыск империи под руководством директора Департамента полиции М.И. Трусевича и с ведома министра внутренних дел П.А. Столыпина взял на вооружение достижения технической модернизации последних лет, переходя к новым методам систематической регистрации и учета (дактилоскопия, фотографирование, каталогизация и т.д.). В 1907 г. была издана «Инструкция по организации и ведению внутреннего секретного наблюдения» [20, с. 134]. В Варшаве был основан один из 7 перлюстрационных пунктов (рис. 3), а впоследствии подобный пункт появился и в Вильно [20, с. 178]. Там работали и т.н. «черные кабинеты», где вскрывались подозрительные письма и прочая корреспонденция. Параллельно в регионе расширилась сеть розыскных учреждений. Только в Северо-Западном крае охранные пункты были открыты в Гомеле, Ковно, Минске, Витебске [18, с. 44].

Деятельность жандармских органов в 1907 г. достигла существенных успехов в деле срыва подрывных действий военных организаций социал-демократов и эсеров, оппозиционных офицерских групп и союзов.

Варшавское охранное отделение сумело раскрыть ряд тайных типографий и складов агитационной литературы социал-демократов и партии «Пролетариат», а также арестовать их лидеров, в том числе Ф.Э. Дзержинского [17, с. 114]. Массовым арестам также были подвергнуты ранее высланные



Рис. 3. Работа перлюстрационного пункта

из региона лица, имевшие поддельные документы [6, Л. 14].

За период с 1 октября 1906 г. по 1 апреля 1907 г. только членов Польской социалистической партии было арестовано административным порядком 404 чел., а уголовным порядком – 166 лиц; социалистической партии Польши и Литвы – 240 и 42 лиц; «Пролетариата» – 37 и 5 лиц соответственно [6, Л. 16]. Военно-прокурорским надзором варшавского военно-окружного суда было привлечено за нарушение правил военного положения – 208 чел. Кроме того, было выявлено 200 пудов революционной литературы, 100 револьверов, 17 бомб, динамит, несколько тыс. патронов, 11,5 тыс. экземпляров газет, принадлежащих эсерам, однако по другим партиям показатели были значительно меньшими [6, Л. 16об].

С весны 1907 г. внимание местных жандармских органов было обращено на деятельность профсоюзов, усиливших связь с революционными организациями [9, Л. 217]. Поэтому директор Департамента полиции просил оказать помощь со стороны губернаторов, генерал-губернатора и варшавского обер-полицмейстера в предоставлении ему списков профсоюзов со сведениями о них. Также он обратил их внимание на необходимость повышения контроля за ксендзами и государственными служащими. Между тем, сил и средств одних охранных отделений для выявления антиправительственной деятельности местных революционных организаций не всегда хватало. В циркуляре помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части от 20 ноября 1907 г. начальникам ГЖУ Привислинского края признавалась недостаточность получаемых агентурных сведений для предотвращения террористических проявлений [10, Л. 183]. Для этого требовалось направить совместные усилия розыскных органов, полиции, администрации и войск, усилить их бдительность и кадровую обеспеченность бла-

гонадежными штатными единицами. Ситуация усугублялась еще и тем, что революционное движение имело полную солидарность и поддержку во всех слоях местного населения [6, Л. 14об]. Постоянная работа по подготовке новых терактов велась революционной эмиграцией из Кракова, Львова, Берлина, Парижа [6, Л. 14], осуществлялась пропаганда среди фабрично-заводского населения [6, Л. 3].

К концу 1907 г. в связи с окончанием Первой русской революции революционное движение пошло на убыль, несмотря на сохранившиеся проявления политического терроризма и бандитизма. Например, наряду с уменьшением количества убийств – увеличивалось число краж [7, Л. 2]. Общее улучшение благоустройства городов западных окраин государства контрастировало с ухудшением благосостояния, ростом безработицы и люмпенизации городского населения.

Поэтому была необходимость не только в выявлении революционных организаций и пресечении их деятельности, но и в принятии комплекса административных и социальных мер в отношении той общественной среды, откуда шло регулярное пополнение новых революционных элементов. Отдельные представители центральной власти хорошо осознавали это, как например, председатель Совета министров Российской империи П.А. Столыпин, произнесший в 1909 году фразу, ставшую афоризмом: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!». Но такого количества времени дальнейший ход истории Российской империи, как известно, не предоставил.

Таким образом, на протяжении исследуемого периода на территории западных окраин Российской империи сложилась система территориальных, экстерриториальных и функциональных подразделений жандармерии и МВД. Региональная жандармерия показала себя хорошо организованным и централизованным политическим институтом в борьбе с антиправительственными проявлениями, но с ростом революционного движения и ввиду своей малочисленности уже не справлялась с масштабом выполняемых задач. Некоторая самоуспокоенность властей не способствовала дальнейшему поиску новых форм и методов борьбы с организаторами революционного движения, которые, в свою очередь, сумели извлечь ошибки из неудавшейся Первой русской революции 1905–1907 гг., усовершенствовать свою конспиративную и агитационную деятельность, привлечь на свою сторону прессу в целях дискредитации как правящего режима, так и самих «силовиков».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галвазин С. Охранные структуры Российской империи. Формирование аппарата, анализ оперативной практики. – М., 2001.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 262. Д. 23.
3. ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 11.
4. ГАРФ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 45.
5. ГАРФ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 47.
6. ГАРФ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 51.
7. ГАРФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 54.
8. ГАРФ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 363.
9. ГАРФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1.
10. ГАРФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 17.
11. ГАРФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 25.
12. ГАРФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1177.
13. ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1202.
14. ГАРФ. Ф. 726. Оп. 1. Д. 14.
15. Горяинов В.М. Исторические аспекты деятельности корпуса жандармов Российской империи в XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. – Курск, 2001.
16. Григорьев Б., Колоколов Б. Повседневная жизнь российский жандармов. – М., 2007.
17. Заварзин П.П. Работа тайной полиции. – Париж, 1924.
18. Лавренова А.М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 годах: дисс. ... канд. истор. наук. – М., 2018.
19. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1416. Оп. 2. Д. 794.
20. Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917). – М., 2000.
21. Политическая полиция Российской империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского: сборник документов. – М., 2020.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 71 %.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 20.02.2025.

Участие войск НКВД СССР в пополнении Рабоче-крестьянской Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 80-летию Великой Победы)

The participation of the NKVD troops of the USSR in the reinforcement of the Workers' and Peasants' Red Army during the Great Patriotic War of 1941–1945 (to the 80th anniversary of the Great Victory)

В.Е. Княгинин © V.Ye. Knyaginina ©

Главное управление образования и науки Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: knvitalij@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ участия войск НКВД СССР в пополнении Красной армии, порядка формирования и передачи соединений и воинских частей, а также влияние данного процесса на боеспособность войск НКВД.

Abstract. The article analyses the participation of the NKVD troops of the USSR in the reinforcement of the Red Army, the procedure of creation and transfer of formations and military units, as well as the impact of this process on the fighting efficiency of the NKVD troops.

Ключевые слова: Народный комиссариат внутренних дел СССР, войска НКВД, организационная структура, Рабоче-крестьянская Красная армия, Великая Отечественная война

Keywords: People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR, NKVD troops, organizational structure, Workers' and Peasants' Red Army, Great Patriotic War

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Княгинин В.Е. Участие войск НКВД СССР в пополнении Рабоче-крестьянской Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 80-летию Великой Победы) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 45–49.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (далее – Великая Отечественная война или ВОВ) важным аспектом поддержания боеспособности Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА или Красная армия) являлся вопрос ее пополнения личным составом. Источниками комплектования действующих и формируемых соединений и воинских частей РККА, в основном, являлись призываемый и мобилизационный ресурс, а также добровольческие и партизанские формирования.

Кроме того, особым контингентом пополнения советских объединений в годы ВОВ можно считать войска Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – войска НКВД или войска).

В период проведения мероприятий мобилизационного развертывания РККА по заданию Совета народных комиссаров (далее – СНК) СССР и в соответствии с приказом Ставки главного коман-

дования от 29 июня 1941 г. № 00100 за счет личного состава войск НКВД было начато формирование пятнадцати дивизий в интересах перевода Красной армии на военное время. В соответствии с приказом НКВД СССР от 29 июня 1941 г. № 00837 «О сформировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД» была создана оперативная группа по руководству проведением организационных мероприятий во главе с заместителем народного комиссара внутренних дел по войскам генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым, для формируемых соединений определены действительные наименования и места дислокации, составлен расчет по комплектованию за счет пограничных и оперативных (с 19 января 1942 г. – внутренних) войск [2, Л. 31–32].

На каждую формируемую дивизию из пограничных и оперативных воинских частей было выделено

по 500 офицеров, а также по 1 тыс. солдат (сержантов). Доукомплектование и обеспечение формируемых соединений проводилось за счет ресурсов РККА [10, Л. 18]. Следует отметить, что в обеспечении воинских частей военным имуществом принимали участие областные исполнительные комитеты и рабочие советских заводов.

За счет выделения Народным комиссариатом обороны (далее – НКО) призывного контингента и команд из войск НКВД было начато формирование соединений в интересах комплектования РККА (табл. 1) [6, Л. 37–38].

ны с учетом того, что в этот период численность войск составляла 271 тыс. чел. Следует отметить, что проводимые организационные мероприятия ограничили реализацию мероприятий по мобилизационному развертыванию собственно войск НКВД, так как для комплектования формирований РККА было выделено до 10 % потенциала войск. С учетом ограниченных ресурсов командованием войск были внесены вынужденные изменения в мобилизационный план «МП-41 НКВД». По объективным причинам сроки проведения организационных мероприятий были значительно уве-

Таблица 1

Перечень соединений, формируемых в интересах РККА

Наименование соединения	Место дислокации
243-я стрелковая дивизия (далее – сд)	г. Ярославль
244-я сд	г. Дмитров
246-я сд	г. Рыбинск
247-я сд	г. Муром
249-я сд	г. Загорск
250-я сд	г. Владимир
251-я сд	г. Щурово
252-я сд	г. Серпухов
254-я сд	г. Тула
256-я сд	д. Софрино
12-я горно-стрелковая дивизия (далее – гсд)	г. Ереван
15-я гсд	г. Тбилиси
16-я гсд	г. Баку
17-я гсд	г. Ахалцих
26-я гсд	г. Батуми

5 июля 1941 г. в план формирования были внесены коррективы: вместо горно-стрелковых дивизий были сформированы 257-я сд (г. Тула), 259-я сд (г. Серпухов), 262-я сд (г. Владимир), 265-я сд (г. Софрино), 268-я сд (г. Загорск) [11, Л. 384].

Проблемными вопросами реализации плана формирования соединений являлись: отсутствие необходимого количества вооружения, автотранспорта и тылового имущества, сбои в движении железнодорожных составов. Тем не менее, 26 июля 1941 г. организационные мероприятия были завершены, после чего все соединения были переданы в состав объединений РККА и приняли непосредственное участие в боевых действиях на различных театрах военных действий [10, Л. 490].

В период развертывания Красной армии на организацию и состав военного времени формирование пятнадцати дивизий стало существенным вкладом в повышение обороноспособности стра-

личены. Тем не менее, впервые войсками НКВД был получен опыт формирования соединений в интересах РККА с частичным использованием собственного ресурса.

В целях обеспечения режима военного положения в районах функционирования войсковых тылов решением СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1756-762 был создан институт охраны тыла действующей Красной армии (далее – ДКА). На основании приказа НКВД СССР от 29 сентября 1941 г. № 001379 управления пограничных округов западного участка государственной границы СССР были переформированы в управления войск НКВД по охране тыла фронтов. Из состава пограничных, оперативных, конвойных войск и войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности в оперативное подчинение фронтовых управлений по охране тыла ДКА было передано 9 дивизий,

2 бригады, 58 полков, 9 батальонов общей численностью 165 499 чел. [5, Л. 73]. Несмотря на статус оперативного подчинения органам управления охраны тыла воинские части НКВД по решениям командования Ленинградского (далее – ЛенФ) и Западного фронтов участвовали в пополнении соединений РККА с учетом условий ведения военных действий.

Изоляция противником с сентября 1941 г. группировки советских войск в районе г. Ленинграда создала серьезные трудности в вопросах пополнения войск ЛенФ личным составом, вооружением и техникой. В данных условиях одним из источников комплектования РККА стал личный состав войск и органов НКВД. Только командованием 20-й сд оперативных войск в летне-осенний период 1941 г. было передано в состав ЛенФ около 7,5 тыс. военнослужащих [3, с. 53]. Кроме того, остатки 22-й мотострелковой дивизии (далее – мсд) и 23-го мотострелкового полка (далее – мсп), потерявшие в приграничных сражениях более половины личного состава, решениями командующих советскими объединениями были перераспределены между силами Красной армии [7, Л. 59].

Воинские части НКВД, находящиеся в оперативном подчинении командующих фронтами, принимали участие в пополнении РККА путем выделения команд или оставшегося в живых личного состава. Данные решения приводили к несоответствию организационной структуры войск их фактическому составу, так как с учетом сложной обстановки на фронте исключение тактических единиц из состава войск проводилось с запозданием. Выделение личного состава для пополнения изолированной от основных сил Красной армии группировки войск в районе г. Ленинграда было вынужденной и необходимой мерой с учетом сложившейся обстановки.

Летне-осенняя кампания 1942 г. характеризовалась тяжелой для советских объединений обста-

новкой на южном участке советско-германского фронта, где немецко-фашистские войска сосредоточили основные усилия и начали наступление сразу на трех направлениях: Баку, Кубань и Сталинград. Разгромленные противником в мае 1942 г. силы Юго-Западного фронта (далее – ЮЗФ) были неспособны эффективно противостоять наступающим соединениям немецкой группы армий «Юг». Для противодействия проводимой противником операции «Блау» от военно-политического руководства СССР требовались меры по наращиванию потенциала группировок советских войск на сталинградском и северо-кавказском направлениях. Кроме того, в оперативном подчинении в составе ЛенФ оставались значительные силы войск НКВД, потерявшие управленческую связь с командованием войск НКВД. При этом мероприятия всестороннего обеспечения войск проводились из ресурсов фронта с дальнейшим проведением взаиморасчетов между НКО и НКВД СССР.

Уже 14 июля 1942 г. в состав 21-й армии ЮЗФ была передана 8-я мсд внутренних войск (в дальнейшем 63-я сд (II формирования) [9, Л. 18].

18 июля 1942 г. командованием войск НКВД были подготовлены предложения по переподчинению 1-й, 20-й и 21-й стрелковых дивизий командованию ЛенФ в целях приведения организационной структуры войск к условиям существующих реалий, связанных с отсутствием возможности вывести указанные соединения с передовых позиций и систематическим проведением взаиморасчетов между ведомствами при обеспечении войск НКВД вооружением, военной техникой, боеприпасами, обмундированием и продовольствием [15, Л. 331].

Согласно приказу НКВД СССР от 15 августа 1942 г. № 001692, который был издан в рамках реализации постановления ГКО от 26 июля 1942 г. № 2100 «Вопросы НКО», в состав РККА было передано 75 тыс. военнослужащих НКВД (табл. 2) [15, Л. 351–353].

Таблица 2

**Расчет на передачу личного состава в состав Красной армии
в соответствии с постановлением ГКО № 2100**

Вид войск НКВД	Силы и средства	Численность (чел.)
Внутренние войска	9-я мсд, 13-я мсд, 1-я сд, 3-я сд, 20-я сд, 5 стрелковых полков	51 593
Пограничные войска	отдельные команды из состава соединений и воинских частей	7 000
Войска по охране особо важных предприятий промышленности		5 414
Войска по охране железных дорог		6 673
Конвойные войска		4 320
Всего:		75 000

Оперативность проведенных мер позволила усилить советские группировки войск на направлениях сосредоточения основных усилий немецких групп армий «Юг» и «Север», а также оптимизировать вопросы управления и всестороннего обеспечения войск, дислоцированных в зоне ответственности ЛенФ. Вместе с тем, итогом передачи личного состава стал значительный некомплект войск НКВД, источником восполнения которого являлся призывной контингент. В августе 1942 г. в войска НКВД поступило около 50 тыс. призывников. В войсках отсутствовала учебно-материальная база для подготовки такого объема молодого пополнения и решением проблемы стало создание учебных полков численностью по 1000–1500 ед. для проведения двухмесячного обучения [3, с. 36].

Реализация стратегических планов советского командования на 1943 г. опиралась, в основном, на развертывание боеспособных группировок войск на западном стратегическом направлении. В соответствии с постановлением ГКО от 14 октября 1942 г. № 2411 «О формировании армии войск НКВД», подготовленным с учетом предложений руководства НКВД СССР, силами НКВД СССР планировалось к 15 января 1943 г. сформировать Отдельную армию войск НКВД штатной численностью 70 тыс. ед.

Основой комплектования армии являлись военнослужащие НКВД в количестве 55 тыс. чел., в том числе: 29 750 пограничников; 16 750 бойцов внутренних войск; 8,5 тыс. чел. из войск НКВД по охране железных дорог. Комплектование образовавшихся вакантных должностей войск НКВД в количестве 50 тыс. ед. было спланировано за счет призываемого контингента. 15 тысяч воинских должностей младших специалистов артиллерии, связи, инженерных войск и других специальностей планировалось укомплектовать за счет выпускников учебных воинских частей РККА.

Конский состав, вооружение, техника и военнотехническое имущество для обеспечения формируемой армии выделялись из ресурсов НКВД СССР. Пунктами формирования соединений являлись города: Хабаровск, Чита, Новосибирск, Свердловск, Челябинск и Ташкент (район сосредоточения – г. Свердловск) [4, Л. 34].

В соответствии с приказом НКВД СССР от 26 октября 1942 г. № 002353 «О формировании Отдельной армии войск НКВД» были определены согласованные со Ставкой верховного главного командования (далее – СВГК) действительные наименования шести формируемых дивизий, порядок комплектования объединения, его командный состав. Данный приказ определил ответственных должностных лиц за формирование дивизий:

– начальник внутренних войск – Уральской и Сталинградской стрелковых дивизий;

– начальник пограничных войск – Дальневосточной, Забайкальской и Средне-Азиатской стрелковых дивизий;

– начальник войск НКВД по охране железных дорог – Сибирской сд [13, Л. 13–15].

Основой для организационно-штатной структуры Отдельной армии войск НКВД стали типовые штаты РККА.

В ходе формирования армии отмечался неудовлетворительный уровень тылового обеспечения, в особенности, в пути следования эшелонов в районы сосредоточения [17, Л. 2]. Обеспечение техникой и лошадьми было осуществлено со срывами установленных сроков [12, Л. 146–148].

Для комплектования подразделений обеспечения армии в декабре 1942 г. из ресурсов РККА по заявке НКВД СССР ожидалось прибытие 15 тыс. младших специалистов различных военно-учетных специальностей [17, Л. 6]. В связи с тем, что запрошенный личный состав младших специалистов в Отдельную армию войск НКВД не был выделен по объективным причинам, то по решению командования войск НКВД был определен порядок подготовки младших специалистов на базе сформированного учебного полка армии за счет содержания стрелковых подразделений во временном некомплекте [14, Л. 42].

Своевременно принятые командованием войск НКВД меры по комплектованию личным составом формируемых воинских частей, а также обеспечению техникой, военным имуществом и продовольствием согласно норм положенности позволили к 1 февраля 1943 г. завершить спланированные организационные мероприятия. Численность армии составила 69 236 чел. [14, Л. 141–142]. В соответствии с требованиями директивы СВГК от 5 февраля 1943 г. № 46052 Отдельная армия войск НКВД стала именоваться 70-й армией в составе: 102-й Дальневосточной, 106-й Забайкальской, 140-й Сибирской, 162-й Среднеазиатской, 175-й Уральской, 181-й Сталинградской стрелковых дивизий [16, Л. 122]. 12 февраля 1943 г. 70-я армия была подчинена Центральному фронту. Командованием армии неоднократно отмечались высокие моральные качества личного состава. Следует отметить, что 60 % личного состава армии составляли военнослужащие, призванные в войска НКВД до начала Великой Отечественной войны [1].

Формирование объединения в интересах Красной армии позволило создать условия для укрепления обороноспособности страны, а также выстроить систему работы по подготовке к новым условиям вооруженной борьбы. В ходе участия в Курской битве летом 1943 г. сформированные дивизии показали свои высокие боевые качества, в

том числе, благодаря подходу командования войск НКВД к организации комплектования, всестороннего обеспечения и подготовки воинских частей.

Осенью 1942 г. в ходе боев на подступах к Главному Кавказскому хребту войска противника были измотаны и советское командование начало планировать наступательную операцию по освобождению территорий Кубани и Северного Кавказа. В этих целях было начато наращивание потенциала советской группировки войск на данном направлении. Приказом НКВД СССР от 11 декабря 1942 г. № 002695 17-й кавалерийский полк, 275-й, 276-й, 278-й и 279-й стрелковые полки 11-й сд были переданы в состав 37-й армии, которая участвовала в боях за Северный Кавказ [8, Л. 214].

В соответствии с приказом НКВД СССР от 6 января 1943 г. № 020 237-й, 268-й, 280-й и 283-й стрелковые полки расформированной Махачкалинской сд внутренних войск были переданы в состав 9 армии [12, Л. 296].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. вопросы пополнения личным составом являлись важными факторами поддержания боеспособности РККА. Комплектование объединений за счет призываемого и мобилизуемого контингента требовало дополнительных временных затрат для подготовки личного состава, проведения мероприятий все-

стороннего обеспечения и боевого слаживания. Передача боеспособных объединений, соединений и воинских частей НКВД в состав РККА позволила оптимизировать вопросы поддержания боевой готовности ЛенФ, ЮЗФ, Центрального и Северо-Кавказского фронтов в различные периоды войны. Соединения и воинские части НКВД, имевшие опыт участия в боевых действиях, позволили сократить временные рамки по подготовке подразделений. Способами пополнения РККА являлись: формирование полноценных соединений, передача действующих соединений и воинских частей, а также личного состава в виде команд. Следует отметить, что из войск НКВД направлялись в состав Красной армии наиболее боеспособные единицы, что оказывало положительное влияние на вопросы боевого применения соединений и воинских частей на советско-германском фронте.

Несмотря на ограниченные ресурсы и большой объем различного рода задач, из войск НКВД в состав Красной армии совокупно было передано около 200 тыс. чел.

Соединения и воинские части, сформированные силами войск НКВД, показали высокие боевые качества и внесли соизмеримый вклад в дело общей Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боевой путь 70-й армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал: [Электронный ресурс]. – URL: <https://milportal.ru/boevoy-put-70-j-armii/> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 90.
3. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации. Военно-исторический труд в 5 томах. Т. 3: Войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945) / Ю.А. Марценюк, А.С. Беркутов, А.А. Климов, и др. – М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2021. – 480 с., ил. ISBN: 978-5-6045287-1-6.
4. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64.
5. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 32880. Оп. 5. Д. 422.
6. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605.
7. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 606.
8. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 616.
9. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 618.
10. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2.
11. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 4.
12. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 10.
13. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 13.
14. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 15.
15. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 20.
16. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 25.
17. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 28.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 69 %.

Статья поступила в редакцию 12.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 20.02.2025.

Служебно-боевая деятельность войск правопорядка (1945–1991 гг.)

Service and combat activities of the law enforcement forces (1945–1991)

В.А. Аблизин¹ ©, Д.А. Гузеев² ©

V.A. Ablizin¹ ©, D.A. Guzeyev² ©

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация

¹ E-mail: Ablizin Vladimir@rambler.ru

² E-mail: doom-64@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям выполнения служебно-боевых задач в период с 1945 по 1991 гг. Данный период строительства и развития войск правопорядка приходится на активную работу по преобразованию войск правопорядка, постоянному выполнению служебно-боевых задач, связанных с борьбой с бандподпольем на территории западных областей СССР, предотвращению массовых беспорядков, эпидемий и природных катастроф.

Abstract. The article is devoted to some features of performing service and combat missions in the period from 1945 to 1991. This period of construction and development of the law enforcement forces coincided with the active work on their reorganization, the constant performance of service and combat missions related to the fight against the bandit underground in the western regions of the USSR, the prevention of mass riots, epidemics and natural disasters.

Ключевые слова: войска правопорядка, МВД СССР, массовые беспорядки, служебно-боевая деятельность

Keywords: law enforcement forces, the Ministry of Internal Affairs of the USSR, mass riots, service and combat activities

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Аблизин В.А., Гузеев Д.А. Служебно-боевая деятельность войск правопорядка (1945–1991 гг.) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 50–55.

Окончание Великой Отечественной войны не принесло войскам НКВД ожидаемого покоя. Наоборот, число выполняемых ими служебно-боевых задач (далее – СБЗ) только увеличилось.

Условно выполнение СБЗ войсками в послевоенный период существования СССР можно разделить на три этапа:

1 этап – с 1945 по 1953 гг.

2 этап – с 1953 по 1973 гг.

3 этап – с 1973 по 1991 гг.

Каждый период имеет свои характерные особенности выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в стране.

На первом этапе в результате окончания войны потребовалось организовать охрану большого числа военнопленных, репатриантов, коллаборационистов. Известно, что если в январе 1945 г. в лагерях и тюрьмах ГУЛАГа содержалось 1,7 млн человек, то уже к 1951 г. количество заключенных составляло более 2,4 млн человек [1, с. 11]. Естественно, что увеличение количества охраняемого спецконтингента привело к повышению численности конвойных войск НКВД–МГБ–МВД СССР.

В тот момент времени на них возлагались следующие задачи [2, с. 188]:

1. Охрана и конвоирование военнопленных в трудовые лагеря.

2. Охрана мест заключения и отбывания наказания.

3. Конвоирование спецпереселенцев и членов семей лиц, включавших в себя изменников Родине, членов бандподполья, репатриантов и представителей депортируемых народов.

4. Конвоирование военнопленных разных национальностей в порядке репатриации за пределы границ Советского Союза, а также из одних лагерей в другие на территории СССР.

5. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка (далее – ООП) в городах СССР.

Следует отметить, что еще в 1944 г., после освобождения советских земель от гитлеровских захватчиков, на территории западных областей СССР, а именно в Прибалтике, Белоруссии и на Украине, обострилась борьба остатков местных националистических организаций с советской властью. Борьба с националистическими группировками на Украине, в Белоруссии и Прибалтике

продолжалась больше 12 лет. Данная борьба велась с полным привлечением сил и средств. Кроме правоохранительных органов в лице милиции и прокуратуры, к данной борьбе привлекались войска правопорядка, части Советской армии, а также органы государственной безопасности [3–5]. Это было обусловлено тем, что в это время националистическое подполье, ранее служившее немцам, представляло из себя достаточно серьезную военную силу. Особенно это касается Украинской повстанческой армии и Армии Крайова. Также, несмотря на то, что война на территории нашей страны закончилась, место немецкой разведки как кураторов националистического движения в СССР заняли английская и американская разведки в лице МИ-6 и ЦРУ.

Необходимо отметить, что состав сил и средств, привлеченных для борьбы с политическим бандитизмом, особенно на Украине и в Прибалтике, был не только широкомасштабным, но еще и комплексным. Для борьбы с националистами применялись следующие методы:

- проводились чекистско-войсковые операции;
- велась работа с агентурой и местным населением;
- осуществлялся розыск и уничтожение главарей бандитских группировок;
- организовывалось выселение националистических пособников и членов их семей;
- проводились специальные операции по поиску и уничтожению разрозненных бандитских групп.

Помимо борьбы с политическим бандитизмом в западных областях СССР оперативные войска выполняли ряд других СБЗ:

- 1) осуществляли охрану комиссий и советских посольств, находящихся за границей;
- 2) осуществляли охрану правительственных учреждений и особо важных промышленных объектов, таких как нефтепромыслы, химические заводы и другие объекты транспортной и критической инфраструктуры;
- 3) осуществляли охрану общественного порядка в крупных городах. таких как: Москва, Ленинград, Тбилиси, Ташкент, Алма-Ата и Киев;
- 4) обеспечивали ООП в период проведения предвыборной кампании кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР;
- 5) охраняли обменные пункты при проведении денежной реформы в 1948 г., особенно в западных областях СССР.

Следует отметить, что после окончания войны личный состав войск правопорядка, как и вся Советская армия, на основании Закона СССР № 36 «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии» от 23 июня 1945 г. подвергся массовой демобилизации [6, с. 145], в результате которой численность военнослужащих сократилась

с 916 до 308 тыс. человек, а вот количество выполняемых ими задач, наоборот, увеличилось. Следует отметить, что проходившая демобилизация привела к тому, что из подразделений войск правопорядка уходили люди с реальным боевым и оперативным опытом, а на их место приходили молодые, необученные военнослужащие, которых зачастую не хватало для выполнения большого количества задач. Небольшой по численности призыв объяснялся не только прошедшей недавно войной, но и тем, что в 1946–1947 гг. на службу должны были прийти граждане 1928–1929 гг. рождения.

Однако в 1930-х гг. на нашу страну из-за последствий некачественного проведения массовой коллективизации выпало несколько страшных голодных лет, а также вследствие гибели призывной молодежи в период военной агрессии гитлеровской Германии в 1941–1945 гг., страна оказалась в глубокой демографической яме, последствия которой ощущаются в нашем государстве до сих пор. В итоге, личного состава для войск правопорядка катастрофически не хватало. Из-за отсутствия надлежащего количества в войсках страдало и качество. В указанный период случился интересный парадокс, наиболее подготовленными подразделениями войск с точки зрения кадрового обеспечения были не воинские части, а военно-учебные заведения.

Этот парадокс возник из-за того, что многие военнослужащие с большим служебно-боевым опытом выполнения специальных правительственных задач, а также с реальным фронтовым опытом после окончания Великой Отечественной войны не были уволены в запас, а поступили на обучение в военные училища войск НКВД–МВД СССР. Вследствие данного парадокса именно военно-учебные заведения неоднократно привлекались к выполнению различного рода специальных задач, в т.ч. для борьбы с политическим бандитизмом и конвоированием спецконтингента.

Еще одной важной особенностью в деятельности войск было то, что они, несмотря на свое разделение по предназначению, зачастую выполняли взаимозаменяемые задачи. Например, функции по охране общественного порядка зачастую выполняли внутренние войска НКВД–МГБ–МВД СССР, однако все остальные воинские части на местах также могли привлекаться к выполнению данной задачи, так же как к охране особо важных предприятий промышленности и сопровождению заключенных в тюрьмы и лагеря.

Необходимо отметить, что окончание Великой Отечественной войны не принесло желанный мир и покой не только на территорию Украины, Прибалтики и Белоруссии. По всей стране выросло количество преступлений, совершенных как в отношении собственности граждан, так и связанные с покуше-

нием на их жизнь. К примеру, число преступлений согласно статистике МВД СССР в 1945–1946 гг., выросло на 400 % от довоенного уровня. В связи с этим военнослужащие войск правопорядка, помимо выполнения основных задач, связанных, к примеру, с охраной заключенных, особо важных предприятий промышленности, государственной границы и обеспечением надежной правительственной связи, а также привлекались к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в местах своей дислокации.

Для этих целей военнослужащие войск выходили на патрулирование городских улиц, оказывали силовую поддержку органам милиции в борьбе с бандитизмом.

Значительное внимание руководство войсками правопорядка отводило обеспечению реализации проекта по созданию атомного оружия. Для защиты пяти изначально созданных специальных лабораторий по разработке атомного проекта было привлечено несколько десятков тысяч военнослужащих внутренних войск [7–9].

7 декабря 1946 г. произошло объединение воинских частей по охране особо важных объектов промышленности с частями по охране железных дорог, а для управления данными воинскими частями было создано Управление войск по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог [10, с. 67]. 20 апреля того же года в данном управлении образуется отделение, которое выполняло задачу по руководству воинскими частями, занимавшимися войсковой охраной Научно-исследовательских институтов и лабораторий Академии наук СССР в области исследования атомной энергии. В это же время были сформированы 5 специальных комендатур. Комплектование данных специальных частей происходило за счет личного состава, высвободившегося вследствие сокращения по охране тыла действующей армии. Первая из сформированных комендатур занималась охраной Лаборатории измерительных приборов № 2 Академии наук СССР, сегодня на месте данной лаборатории находится Российский научный центр «Курчатовский институт» [11, с. 141].

Рассматривая второй этап жизни войск (1953–1973 гг.), следует отметить, что он был не менее значимым и сложным для военнослужащих правопорядка. Прежде всего потому, что за указанный период изменились приоритеты в выполнении ими СБЗ. После разгрома националистического подполья на территории западных областей СССР произошло очередное сокращение численности войск, особенно это коснулось частей оперативного назначения. Так, оперативные войска к 1964 г. сократились в 11 раз, со 191 до 17 тыс. чел.

При этом в период с 1953 по 1966 гг. части оперативного назначения выполняли СБЗ не только в интересах своего ведомства, но также привлекались к

выполнению оперативных задач КГБ СССР, которое было создано в 1957 г. При этом следует отметить, что до 1966 г. воинские части войск правопорядка, как правило, были многопрофильными. К примеру, Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения выполняла задачи по охране общественного порядка в местах своей дислокации, и одновременно с этим личный состав дивизии привлекался к охране особо важных объектов МВД и КГБ СССР, а также выполнял задачи по сопровождению специальных грузов [12, Л. 333].

Однако следует учитывать то факт, что сокращение войск правопорядка позволяло качественно выполнять задачи мирного времени, но на задачи военного времени численности личного состава войск уже не хватало. К такого рода задачам можно отнести следующие:

- ведение борьбы с десантами и диверсионно-разведывательными группами противника;
- при введении военного положения в стране осуществлять охрану общественного порядка в городах и их окрестностях;
- принимать участие в ликвидации последствий применения противником оружия массового поражения и выполнять другие задачи, возлагаемые на них руководством страны.

Вследствие несбалансированной политики советского государства, вызванной смертью И.В. Сталина, периодом партийной борьбы за власть и зачастую провальной социально-экономической политики Н.С. Хрущева, одной из главных задач для внутренних войск в указанный период являлась охрана общественного порядка при проведении крупных общественных мероприятий и пресечение массовых беспорядков. Однако, как уже говорилось ранее, воинские части были по сути многопрофильными, к примеру, в 1955 г. в ходе выполнения задач по охране общественного порядка в крупных городах СССР личный состав войск ежедневно выделял на службу до 7,5 тыс. чел., а в выходные и праздничные дни это количество увеличивалось до 11 тыс. чел. С одной стороны, это повышало качество несения службы по охране общественного порядка. К примеру, за 7 месяцев того же 1955 г. военнослужащие войск правопорядка задержали 70 000 чел., предотвратили более 2 000 краж, 800 ограблений, защитили граждан СССР от более чем 10 000 разбойных нападений и хулиганских проявлений, а также задержали 55 000 нарушителей общественного порядка.

С одной стороны, большая часть такой служебной нагрузки ложилась на военнослужащих оперативных частей, но в тех городах, где такие части отсутствовали, данная служебная нагрузка распределялась на другие воинские части войск правопорядка, что соответственно увеличивало нагрузку на личный состав данных воинских частей.

Кроме всего прочего, войска правопорядка неоднократно привлекались для охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий, зачастую и международного характера, а также пресечения массовых беспорядков. К примеру, в 1957 г. войска осуществляли охрану общественного порядка на Всемирном фестивале молодежи в Москве, в 1958 г. и 1973 г. войска участвовали в пресечении массовых беспорядков в Грозном, возникших на фоне межнациональной розни между русскими и осетинами с одной стороны, и вайнахами в лице чеченцев и ингушей с другой стороны. В 1959 г. – в Темиртау, в 1961 г. – в Муроме и Александрове, в 1962 г. в Новочеркасске войска МВД СССР также ликвидировали последствия массовых беспорядков, причем в последних трех случаях даже с применением огнестрельного оружия против протестующих. Также войска привлекались к ликвидации последствий природных и техногенных катастроф. Например, на заводе «Маяк» в Челябинской области в 1957 г. произошла техногенная катастрофа с выбросом в атмосферу химических и радиоактивных отходов, что привело к загрязнению территории в радиусе 100 километров от завода. Здесь войска правопорядка обеспечивали охрану зоны техногенной катастрофы, а также принимали активное участие в ликвидации последствий самой катастрофы. Также войска привлекались для ликвидации последствий землетрясения в Ташкенте, случившегося в 1966 г., осуществляли охрану карантинной зоны вследствие возникновения чумы животных в Астраханской области и Казахстане в 1960 г. В 1970 г. в Одесской области внутренние войска привлекались для обеспечения карантина вследствие вспышки оспы.

Рост числа массовых беспорядков, а также уличной преступности в СССР в конце 1950 – начале 1960-х гг. показал, что внутренние войска не всегда способны эффективно выполнять задачи по охране общественного порядка, в первую очередь это было связано с пресечением массовых беспорядков в городах. Особенно показательными примерами малой эффективности войск стали массовые беспорядки в г. Муром и г. Новочеркасск. Они позволили вскрыть системные проблемы:

- в организации подготовки личного состава к действию в экстремальных ситуациях;
- отсутствие у личного состава специальной экипировки для пресечения массовых беспорядков (щитов, палок резиновых, средств защиты и др.) приводило зачастую к неоправданным, а порой и летальным жертвам как среди мирного населения, так и среди военнослужащих.

Системный анализ, проведенный командованием внутренних войск, привел к тому, что в 1966 г. в составе войск были созданы воинские части нового типа, они получили наименование специальные моторизованные части милиции (далее –

СМЧМ). Следует отметить, что первоначально их численность была небольшой и составляла всего 10 000 человек. Подразделения СМЧМ изначально формировались только в городах с большим количеством населения, в то время к ним относились Москва, Ленинград, Киев и другие крупные города. Однако уже к 1970 г. потребность в такого рода воинских частях кратно возросла, поэтому их штатная численность была увеличена до 25 000 человек [13, Л. 47]. К этому времени на их вооружение уже начали поступать специальные средства, предназначенные для несения патрульно-постовой службы, к ним можно отнести палки резиновые, специальные защитные шлемы, щиты и много другое. Следует отметить, что ранее такого рода экипировки не было не только у внутренних войск, но и у подразделений милиции. До этого зачастую при несении службы по охране общественного порядка военнослужащие были либо без оружия, либо имели на вооружении ограниченное количество штатного стрелкового оружия, соответствовавшего вооружению мотострелковых подразделений Советской армии.

На специальные моторизованные части милиции возлагались следующие задачи:

- борьба с уличной преступностью на улицах городов, а также в таких общественных местах, как стадионы, парки, клубы, путем несения патрульной постовой службы (далее – ППС);
- выполняли иные внезапно возникающие задачи по охране общественного порядка.

При выполнении задач по охране общественного порядка в городах части СМЧМ руководствовались уставом патрульно-постовой службы милиции и несли службу в милицейской форме [14, Л. 2].

Стоит отметить, что происходило неуклонное снижение уличной преступности в городах, где были сформированы СМЧМ (по аналитическим справкам МВД СССР). Причем этот показатель был достаточно значимый. К примеру, в 1972 г. в 33 городах СССР, вследствие качественного выполнения СБЗ воинскими частями СМЧМ, показатели уличной преступности снизились на 15–30 %.

В целом же за период с 1953-го по 1973 гг. в истории войск правопорядка происходят существенные изменения, благодаря следующим обстоятельствам.

Во-первых, в указанный период начинается массовое строительство предприятий оборонно-промышленного комплекса, что потребовало создания новых воинских частей по охране данных объектов. Такие воинские части оснащались новыми техническими средствами охраны, что позволило качественно улучшить несение службы.

Во-вторых, в 1960 г. происходит объединение конвойной охраны Главного управления лагерей и конвойной охраны войск МВД СССР в единые конвойные войска. Данное объединение позволило

убрать систему двойного подчинения, что повысило качество выполнения задач по охране заключенных. Конвойные войска начали комплектоваться военнослужащими по призыву, а не вольнонаемными, что позволило повысить как уровень дисциплины и качество выполнения задач, так и привести данное направление служебно-боевой деятельности войск к однородности выполняемых задач [15, Л. 25].

В-третьих, еще одним положительным моментом в выполнении служебно-боевых задач стало введение единой войсковой структуры в войсках, а также создание единого органа управления войсками Главного управления конвойных и внутренних войск МВД СССР. Ранее у каждого вида войск правопорядка было свое Главное управление, напрямую подчинявшееся МВД СССР (с 1960-го по 1966 гг. – Министерство охраны общественного порядка) [16, с. 553].

В-четвертых, с 1963 г. в войска правопорядка, как и в подразделения Советской армии, начинают призывать женщин. Военнослужащие женского пола использовались в массовом порядке в конвойных войсках и войсках по охране особо важных предприятий промышленности в качестве телефонисток узлов связи, а также на штабной работе в качестве делопроизводителей [17, с. 38–39].

В-пятых, особое влияние на качество выполнения служебно-боевых задач оказало постоянное реформирование системы управления войск и их структуры. К примеру, в 1953 г. происходит объединение МВД и МГБ СССР (образованного в 1947 г.) в единое ведомство. Далее в 1960 г. союзное МВД было расформировано, а в союзных республиках были созданы республиканские Министерства охраны общественного порядка (далее – МООП), которые в 1966 г. были объединены в единое союзное МООП. Уже в 1968 г. происходит новое преобразование органов управления, вместо МООП образуется МВД СССР. То же самое происходило со структурой войск: постоянные сокращения или увеличения численности войск, передача воинских частей из одного ведомства в другое, как это произошло с пограничными войсками в 1957 г., переданными из МВД в КГБ СССР.

В-шестых, в 1956 и 1968 гг., кроме выполнения задач внутри страны, войска МВД привлекались для выполнения специальных задач за пределами СССР. В 1956 г. это были события в Венгрии, а в 1968 г. – в Чехословакии. Войска правопорядка в данных заграничных командировках выполняли задачи по предотвращению политических волнений, схожие с задачами по борьбе с бандподпольем на территории СССР в 1945–1956 гг.

В третьем периоде, с 1973-го по 1991 гг. главной особенностью выполнения СБЗ является привлечение внутренних войск МВД СССР для решения внезапно возникавших задач. Они были связаны с лик-

видацией техногенных катастроф на Мацаморской и Чернобыльской атомных электростанциях в 1982 и 1986 гг. Также внутренние войска привлекались для ликвидации землетрясения в Ереване в 1987 г.

Еще одним значимым вызовом для внутренних войск с 1986 по 1991 гг. стало участие воинских подразделений в пресечении межнациональных конфликтов в южных областях СССР, таких как: Армяно-Азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе, Грузино-Абхазский конфликт, ликвидация массовых беспорядков в Баку, Фергане, Тбилиси, Ереване, Грозном и Орджоникидзе. Следует отметить, что в отличие от первого и второго периода строительства войск правопорядка, третий период характерен тем, что в войсках не проходило резких структурных изменений, связанных с системой управления, изменения штатной численности или возложения новых задач. Это оказало положительное влияние на качество выполнения ими большого количества СБЗ. Для понимания ситуации необходимо отметить, что такие протесты происходили не только на юге СССР, но и в других ее регионах: Москве, Ленинграде, Киеве, Кишиневе, Риге и других крупных городах союзных республик. В период с 1987 по 1991 гг. для охраны общественного порядка в южных регионах СССР снова начинали активно привлекаться военно-учебные заведения. Это было связано с нехваткой личного состава ВВ МВД СССР. Однако главным отличием периода с 1945 по 1956 годы от периода с 1987 по 1991 гг. является то, что в первом периоде нехватка личного состава была обусловлена проведением демобилизации в войсках, а вот второй период был связан с тем, что нехватка личного состава была обусловлена большим объемом выполняемых СБЗ, причем сразу в разных регионах страны, как указывалось ранее.

Следует отметить, что пресечение массовых беспорядков в южных регионах страны было не единственной особенностью данного периода в жизни войск. В 1978–1981 гг. вследствие осложнения международной обстановки во внутренних войсках МВД СССР с целью предотвращения диверсий на акваториях охраняемых объектов были созданы морские воинские части и подразделения водолазов.

Еще одним нововведением, позволившим более качественно выполнять поставленные задачи, стало создание в 1979–1981 гг. авиационных частей внутренних войск МВД СССР.

Проанализировав неудовлетворительный опыт организации мюнхенской Олимпиады, итогом которой стал захват заложников, а подразделений, способных качественно бороться с данным видом угроз, в Германии просто не оказалось, советское руководство в преддверии проведения Олимпийских игр на своей территории заблаговременно озабочилось созданием подразделений антитеррора. Первоначально таким подразделением была зна-

менитая группа «Альфа» КГБ СССР. Однако с целью расширения числа таких подразделений в Отдельной мотострелковой дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского на базе спортивной роты 29 декабря 1977 г. также было создано подразделение специального назначения. Ныне 604 центр специального назначения «Витязь».

Опыт охраны общественного порядка на Олимпийских играх в Москве в 1980 г. показывает, что государство серьезно отнеслось к вызовам времени и предприняло беспрецедентные меры для организации безопасности на них.

Следует отметить, что за время Олимпийских игр не было допущено ни одного террористического акта как в городах проведения игр, так и на спортивных объектах. Отрадно отметить, что в той или иной мере в ходе проведения Олимпиады в Сочи в 2014 г., а также Чемпионата мира по футболу в 2018 г. опыт организации охраны общественного порядка был перенят уже военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации, а что еще более отрадно – многократно улучшен.

Еще одним направлением СБЗ внутренних войск стало их участие в войне в Афганистане. Там они

выполняли специальные задания в составе отряда специального назначения «Кобальт», который совместно с «Альфой» и «Вымпелом» принимал участие в штурме дворца Амина. Военнослужащие внутренних войск готовили сотрудников Царандоя (правоохранительные органы Демократической Республики Афганистан).

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что СБД войск в период с 1945-го по 1991 гг. была направлена на сохранение государственности и борьбу с сепаратизмом и экстремизмом на территории СССР. Особенно это характерно для периодов с 1945-го по 1957 гг. и с 1986-го по 1991 гг. Вторым немаловажным направлением СБД войск была охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности граждан в городах. Это было связано как с несением патрульно-постовой службы и пресечением массовых беспорядков, так и с охраной особо важных предприятий промышленности и охраной заключенных. Третьей немаловажной, хотя и скрытой от глаз обычного обывателя особенностью выполнения СБЗ войсками стала охрана важных государственных объектов, специальных грузов и спецконтингента в местах заключения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – С. 10–27; № 7. – С. 3–16.
2. Закон СССР от 23 июня 1945 г. «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии» // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1945–1946 гг. – М.: Политиздат, 1947. – 145 с.
3. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956 гг.): сб. документов / сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. – М.: ЭКСМО, 2008. – 354 с.
4. Зубкова Е.Ю. «Лесные братья» в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. – 2007. – № 2. – С. 74–90.
5. Помогаев В.В. Украинский национализм после Второй мировой войны. Маски и лицо. – Тамбов: ВЕЧЕ, 2000. – 451 с.
6. Внутренние войска (1945–1960 гг.). Документы и материалы / под общ. ред. В.Ф. Некрасова. – М.: Воениздат, 1989. – 688 с.
7. Пыжиков А., Данилов А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 365 с.
8. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945–1964 годов. – М.: ЭКСМО, 1993. – 442 с.
9. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950 годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1996. – 431 с.
10. История внутренних войск. Хроника событий (1811–1991 гг.). – М.: ГКВВ МВД России, 1995. – 152 с.
11. Баранов В.П., Миннер В.Л., Штутман С.М. Внутренние войска: Исторический очерк. – М.: Ред. журн. «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2007. – 271 с.
12. Центральный архив войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ЦАВНГ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
13. ЦАВНГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 2.
14. Центральный архив внутренних войск МВД России (далее – ЦАВВ). Ф. 94. Оп. 1. Д. 3. Т. 1.
15. ЦАВВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 196.
16. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 августа 1962 г. «О преобразовании республиканского Министерства внутренних дел РСФСР в республиканское Министерство охраны общественного порядка РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 35.
17. История внутренних войск (1966–1991 гг.): Военно-исторический труд. – Изд. 2-е доп. Т. 4. Ч. 2. – М.: Ред. журн. «На боевом посту» ВВ МВД России, 2013. – 352 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 72 %.

Статья поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 07.10.2024; принята к публикации 20.02.2025.

Патриархи педагогической науки Росгвардии: А.В. Барабанщиков, В.Я. Слепов

Aleksandr V. Barabanshchikov and Vladimir Ya. Slepov are the patriarchs of Rosgvardiya pedagogical science

В.Д. Волков¹ ©, А.П. Шарухин² © V.D. Volkov¹ ©, A.P. Sharukhin² ©

^{1, 2} Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ E-mail: volkov6688@mail.ru

² E-mail: apsha@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается научная деятельность двух «столпов» военной педагогики, которые сыграли ключевую роль в становлении и развитии педагогической науки Росгвардии: Александра Васильевича Барабанщикова и Владимира Яковлевича Слепова. На основе анализа педагогических исследований, проведенных в научных школах А.В. Барабанщикова и В.Я. Слепова, продемонстрирована линия преемственности идей и взглядов, которые оказали ключевое влияние на развитие военной педагогики сначала во внутренних войсках и затем служебно-боевой педагогики в войсках национальной гвардии. Это влияние нашло отражение и в появлении новой научной школы, в которую вошли ученики А.В. Барабанщикова и В.Я. Слепова и которая объединяет исследования в рамках новой отрасли педагогических знаний – служебно-боевой педагогики войск национальной гвардии Российской Федерации. Лидером школы выступает А.П. Шарухин. В статье также описаны ключевые события истории, сыгравшие важную роль в профессиональной судьбе этих ученых.

Abstract. The article considers the academic career of two pillars of military pedagogy, who played a key role in the formation and development of the Rosgvardiya pedagogical science. They are Aleksandr Vasilyevich Barabanshchikov and Vladimir Yakovlevich Slepov. The analysis of the pedagogical researches conducted in Barabanshchikov and Slepov scientific schools, has demonstrated the line of continuity of ideas and views that had a key influence on the military pedagogy development, first in the internal troops and then on service and combat pedagogy in the National Guard troops. This influence was reflected in the emergence of a new scientific school, which included disciples of Aleksandr Barabanshchikov and Vladimir Slepov and which combines researches within a new branch of pedagogical knowledge called Service and Combat Pedagogy of the National Guard Troops of the Russian Federation. The school leader is Anatoly P. Sharukhin. The article also describes the key historical events that played an important role in the professional fate of these researchers.

Ключевые слова: история развития педагогической науки, образование, Росгвардия, историко-компаративные исследования, А.В. Барабанщиков, В.Я. Слепов, научная школа

Keywords: the history of the pedagogical science development, education, Rosgvardiya, historical and comparative studies, A.V. Barabanshchikov, V.Ya. Slepov, scientific school

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Волков В.Д., Шарухин А.П. Патриархи педагогической науки Росгвардии: А.В. Барабанщиков, В.Я. Слепов // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 56–63.

В год 80-летия Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне, в период проведения специальной военной операции военнослужащие Росгвардии, как и их предшественники, выполняют свой воинский долг по защите Отечества от нацизма.

Проведение специальной военной операции расставило новые акценты в области обучения и воспитания войск. В сложившейся боевой и военно-политической обстановке, когда агрессия коллективного Запада приняла бескомпромиссный характер с открытым стремлением победить Россию на поле боя, подготовка военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии сосре-

доточена на формировании у них высокой моральной и профессиональной надежности, государственного патриотизма и законопослушности. Как и в начале 40-х годов XX века, эти качества лежат в основе безусловного и безупречного выполнения поставленных служебно-боевых задач.

Над обоснованием и разработкой инновационных учебно-воспитательных систем в подразделениях воинских частей и территориальных органов, функционирование которых позволяет оперативно решать задачи подготовки войск, активно трудятся ученые-педагоги военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии. При этом не является секретом,

что результативность обучения и воспитания военнослужащих и сотрудников в значительной степени зависит от применения богатого опыта, накопленного педагогической наукой Росгвардии.

Необходимо отметить, что в истории развития педагогической науки Росгвардии есть ученые, методологическое и теоретическое наследие которых во многом определило пути дальнейшего развития педагогической мысли в войсках национальной гвардии. К таким ученым, безусловно, относятся основатель научного этапа советской военной педагогики Александр Васильевич Барабанщиков и его друг и сподвижник, являющийся одновременно одним из его учеников, Владимир Яковлевич Слепов. Их с уверенностью можно поставить в основание пирамиды педагогической науки Росгвардии.

О научной деятельности А.В. Барабанщикова и В.Я. Слепова писали И.А. Алехин, Н.Н. Борисов, В.Д. Волков, Р.С. Елфимов, Д.Е. Кузнецов, О.Н. Пономарева, А.П. Шарухин [1; 2; 13; 18; 19; 37;], однако тема преемственности в деятельности этих ученых и ее значение для развития педагогической науки Росгвардии еще никем не освещалась. Поэтому цель статьи заключается в рассмотрении научно-педагогической деятельности А.В. Барабанщикова и В.Я. Слепова с точки зрения преемственности их научных идей и взглядов в развитии военно-педагогической науки.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

1) Проанализировать вклад каждого из них в развитие военной педагогики в послевоенный советский период, а также в российский период развития педагогической науки Росгвардии;

2) Показать единство идей и взглядов А.В. Барабанщикова и В.Я. Слепова, столетие которых научно-педагогическая общественность отметила 6 декабря 2024 года и 23 февраля 2025 года.

На современное состояние педагогической науки Росгвардии оказало колоссальное влияние развитие педагогической науки внутренних войск послевоенного советского и российского периодов нашей государственности. Рассматривая советский период развития педагогической науки внутренних войск, важно учитывать то обстоятельство, что внутренние войска входили в состав Вооруженных Сил СССР с 1 сентября 1939 г. по 21 марта 1989 г. [28;]. Так как в военных училищах внутренних войск в этот период отсутствовала подготовка адъюнктов, и педагогические исследования не проводились, то педагогические диссертации, подготовленные в других военных учебных заведениях, как правило, носили универсальный характер. Их результаты находили свое применение в Советских Вооруженных Силах в целом, в том числе и во внутренних войсках.

Развитие военной педагогики в конце 50-х годов было связано с научно-технической революцией, в том числе и в военной сфере, именно она усилила необходимость в научном подходе к вопросам воспитания и обучения военнослужащих. Для этого были необходимы высококвалифицированные кадры в области педагогической науки. Для решения данной задачи в июле 1959 года в Военно-политической академии имени В.И. Ленина (сейчас это Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации) была создана кафедра военной педагогики и психологии.

Начальником вновь созданной кафедры был назначен кандидат педагогических наук майор А.В. Барабанщиков (рис. 1). Он руководил кафедрой почти 30 лет (до 1988 года).



Рис. 1. Александр Васильевич Барабанщиков

Научная деятельность Александра Васильевича началась с анализа вопросов воспитания военнослужащих войсковому товариществу и дружбе [8], однако в дальнейшем основное внимание в своих научных работах он акцентировал на решении дидактических проблем. Его научная активность была поразительной: в 1960 году в свет выходит цикл лекций «Вопросы педагогики. Теория обучения советских воинов» [7]; через 2 года – монография, с детальным анализом дидактических аспектов подготовки военнослужащих [11]; в 1963 году – учебное пособие «Основы военной педагогики» [9], в подготовке которого также приняли участие Н.Ф. Котов и Н.С. Кравчун; в 1966 году в военном издательстве появляется в серии «Библиотека офицера» классический учебник «Военная педагогика» под редакцией А.В. Барабанщикова [17]; и в 1968 году защищается докторская диссертация «Педагогические основы обучения советских воинов» объемом 814 страниц, которая явилась обобщением научного и педагогического опыта [12].

Творческая научная активность Александра Васильевича проявилась и в научном руководстве адъюнктами и соискателями ученых степеней. А.В. Барабанщиков повел за собой в научный педагогический мир весь коллектив кафедры. Он выступил научным руководителем почти у всех преподавателей кафедры. Под его чутким непосредственным руководством проводились исследования по самым актуальным вопросам, которые касались как исследования проблемы направленности обучения и воспитания личного состава в недружественных государствах, так и проблемы теории и практики обучения и воспитания военнослужащих Вооруженных сил Советского Союза, вопросов педагогической культуры, обобщения исторического опыта подготовки военных кадров и др.

Одними из первых учеников Александра Васильевича были: В.П. Давыдов, защитивший кандидатскую диссертацию «Убеждение – основной метод коммунистического воспитания советских воинов» [21] в 1964 году, В.Г. Демин, исследовавший проблему «Воспитание дисциплинированности у молодых солдат» [22]. В дальнейшем под руководством А.В. Барабанщикова проводили исследования в области воспитания: в 1967 году В.С. Швец рассмотрел в своей диссертации вопросы формирования необходимых навыков и умений у курсантов военных училищ для качественного проведения партийно-политической работы, в 1969 году М.Г. Швыткин исследовал проблемы эстетического воспитания курсантов, в следующем году В.И. Вдовюк защитил кандидатскую диссертацию, посвященную формированию и развитию педагогического такта у советских офицеров [16], в 1975 году В.М. Дудник подробно раскрыл в своей диссертации педагогические проблемы улучшения системы воспитания курсантов [25], в 1979 году В.Г. Звягинцев исследовал пути повышения воспитательных возможностей коллектива слушателей высшего военного учебного заведения [29], в 1981 году Л.Н. Уваров написал кандидатскую диссертацию, посвященную повышению эффективности самовоспитания слушателей военных академий [54], и др.

Значительное внимание Александр Васильевич уделял и проведению исследований, посвященных проблемам обучения: в 1968 году состоялась защита Б.П. Корочкина, исследование которого было направлено на улучшение качества обучения по общественным дисциплинам с помощью технических средств [34], в 1971 году С.С. Муцынов защитил диссертацию, посвященную активизации познавательной деятельности военнослужащих в рамках боевой подготовки [44], в 1974 году Ю.Ф. Худолеев в своей диссертации подвел итоги изучения развития познавательных интересов у курсантов военных училищ к общественным наукам, а в 1979 году

А.И. Каменев в своем исследовании раскрыл актуальные педагогические проблемы, касающиеся самостоятельной работы слушателей, обучающихся на первых курсах в военных академиях [30], и др.

В области историко-педагогических исследований учениками А.В. Барабанщикова были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: в 1968 году И.С. Еленским, который рассмотрел особенности развития воспитания и обучения советских военнослужащих в период с 1924 по 1928 гг. [26], в 1974 году Н.П. Балыковым, подробно исследовавшим вопросы становления и развития профессиональной подготовки политработников в военных учебных заведениях [6], в 1989 году А.П. Дударем, раскрывшим истоки возникновения и развития теории и практики обучения и воспитания советских воинов в годы военной интервенции и гражданской войны [24], и др.

Ученики А.В. Барабанщикова занимались малоизученными, требовавшими дальнейших исследований проблемами педагогической культуры. В 1970 году В.К. Луценко успешно защищает кандидатскую диссертацию по психолого-педагогическим основам формирования авторитета офицера [40], через 2 года В.А. Михайловский описал в своей научной работе порядок формирования творческого отношения у курсантов военных училищ к военно-педагогической деятельности [43], в 1973 году Э.Н. Коротков в своем диссертационном исследовании раскрыл педагогические основы развития интеллектуальных качеств офицеров [33] и др.

В 1985 году А.В. Барабанщиков со своим учеником С.С. Муцыновым издает книгу «Педагогическая культура офицера» [10] из серии «В помощь молодому офицеру», которая до сих пор является настольной книгой у многих офицеров Росгвардии.

Отдельного внимания заслуживают диссертации, выполненные на докторском уровне, в которых Александр Васильевич являлся научным консультантом или официальным оппонентом. В 1971 году в Ленинградском государственном университете состоялась защита диссертации Я.Я. Юрченко, в которой оппонировал А.В. Барабанщиков. Работа была посвящена раскрытию педагогических основ укрепления воинской дисциплины. В 1973 году Н.С. Кравчун провел исследование, касающееся развития теории и практики воспитания военнослужащих [36], а также В.Я. Слепов защитил в Ленинградском государственном университете свою докторскую диссертацию, посвятив ее вопросам морально-политической и психологической подготовки будущих офицеров [49], в 1977 году В.П. Давыдов защищает свою диссертацию, в которой исследует пути повышения эффективности воспитания курсантов в процессе обучения [20].

Анализ организованных и проводимых под руководством А.В. Барабанщикова исследований свидетельствует о том, что в объектно-предметную область вошли практически все основные области, касающиеся как организации учебно-воспитательного процесса в войсках, так и образовательного процесса в военных училищах и академиях. Подавляющее большинство перечисленных исследований были защищены в специализированных диссертационных советах Военно-политической академии имени В.И. Ленина, председателем которых не одно десятилетие являлся А.В. Барабанщиков. «В данных советах под руководством Александра Васильевича было защищено около 500 докторских и кандидатских диссертаций, в том числе и представителями других стран» [2, с. 68]. В связи с чем можно смело говорить о наличии у генерала А.В. Барабанщикова собственной научной школы в области военной педагогики.

С 70-х годов XX века в состав данных специализированных диссертационных советов входил ветеран Великой Отечественной войны, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник в отставке, доктор педагогических наук, профессор Владимир Яковлевич Слепов [19] (рис. 2).



Рис. 2. Владимир Яковлевич Слепов

С 1943–1945 гг. В.Я. Слепов участвовал в Великой Отечественной войне. В 1957 году успешно окончил Высший военно-педагогический институт имени М.И. Калинина, а уже через 4 года Военно-политическую академию. В своей кандидатской диссертации, которую Владимир Яковлевич написал на кафедре военной педагогики и психологии Военно-политической академии имени В.И. Ленина в 1967 году, он поднял на то время чрезвычайно актуальный вопрос о воспитании у советских воинов

коммунистического отношения к женщине [48]. Его непосредственным научным руководителем был Н.С. Кравчун. Однако Александр Васильевич Барабанщиков лично осуществлял контроль проведения исследований и проводил регулярные заслушивания о результатах проделанной работы на заседаниях кафедры. В 1973 году В.Я. Слепов становится доктором педагогических наук. С 1967 года почти 20 лет Владимир Яковлевич был начальником кафедры истории Коммунистической партии Советского Союза и партийно-политической работы в Высшем военно-морском училище радиоэлектроники имени А.С. Попова.

В сентябре 1991 года Слепов В.Я. окончательно переходит на работу в Высшее политическое училище МВД СССР и с этого момента началось создание научной школы в области «Воспитания и обучения военнослужащих; морально-психологического обеспечения деятельности частей и подразделений», именно с этого момента начинается самостоятельная подготовка квалифицированных кадров в области педагогической науки для Росгвардии. Школа была образована распоряжением Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга от 13 декабря 2013 г. № 99. Всего школа насчитывает более 40 человек, в том числе 3 докторов педагогических наук и 25 кандидатов педагогических наук [19]. Под научным руководством В.Я. Слепова было защищено более 30 кандидатских диссертаций [18].

В 1991 году В.И. Хальзовым, начальником кафедры военной педагогики и психологии Высшего политического училища МВД СССР, при научном консультировании В.Я. Слепова была защищена первая во внутренних войсках докторская диссертация по педагогике по специальности 13.00.01 [56]. На уровне кандидатских диссертаций активную работу под научным руководством Владимира Яковлевича начали А.Т. Иваницкий и В.Я. Кикоть.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 1992 г. № 398 Высшее военное командное училище внутренних войск МВД СССР разделилось на Юридический институт МВД России [45], где продолжили службу В.И. Хальзов, А.Т. Иваницкий, В.Я. Кикоть, и Высшее военное командное училище внутренних войск МВД России, где В.Я. Слепов на долгое время остался единственным доктором педагогических наук, будучи невероятно востребованным как на учебном, так и на научном поприщах. Владимир Яковлевич продолжил активную научную работу с учениками, избравшими для продолжения службы вновь созданную образовательную организацию, завершившуюся к 1994 году успешными защитами кандидатских диссертаций.

Удивительный талант Владимира Яковлевича состоял в том, что он умело доводил своих учеников до наивысших научных достижений. Сначала в

1998 году В.Я. Кикоть, затем в 2000 году А.Т. Ива- ницкий при научном консультировании В.Я. Сле- пова становятся докторами педагогических наук, трудясь при этом в Санкт-Петербургском универ- ситете МВД России.

Интересна научная судьба учеников Владимира Яковлевича – супружеской четы Шарухиных Ана- толия Петровича и Татьяны Геннадьевны. Сначала Владимир Яковлевич убеждает Шарухину Татьяну Геннадьевну в 1997 году перейти работать в Санкт- Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. К этому моменту она заканчивает под его научным руководством кандидатскую дис- сертацию и одновременно с переходом на новое место работы защищает ее. В 2002 году, при науч- ном консультировании В.Я. Слепова, она первой в военном институте защищает докторскую диссер- тацию по педагогическим наукам. А.П. Шарухин при научном консультировании В.Я. Слепова в 1998 году защищает докторскую диссертацию. И после уволь- нения из Вооруженных сил Российской Федерации по настоянию Владимира Яковлевича также перехо- дит на работу в военный институт. Это единственная семья в Санкт-Петербурге, состоящая из 2 докторов педагогических наук, работающих в одной образо- вательной организации и имеющих единого научно- го консультанта – Владимира Яковлевича Слепова.

Кандидатские диссертации по вопросам воспи- тания в научной школе Владимира Яковлевича за- щитили: в 1994 году Ю.В. Аманацкий, занимавшийся вопросами воспитания воинского долга у курсантов ВВ МВД России [3], в 1999 году М.М. Тарасов, ис- следовавший проблемы индивидуального подхо- да в воспитании курсантов ВВ МВД России [52], в 2005 году М.А. Демина, рассмотревшая профес- сиональное воспитание женщин-военнослужащих ВВ МВД России [23], через год А.М. Приходько, рас- крывший порядок оптимизации профессионально- го воспитания будущих офицеров в вузах ВВ МВД России [46], и Д.Г. Суханов, работавший над совер- шенствованием содержания воспитания военнослу- жащих ВВ МВД России [50]. Примечательно, что в 2007 году было защищено три диссертации, посвя- щенных воспитанию. Это были: А.Д. Варару, изучав- ший формирование отношений, ценностных ори- ентаций, личных перспектив у будущих офицеров ВВ МВД России [15], С.Е. Сычев, занимавшийся вос- питанием дисциплинированности у будущих офице- ров ВВ МВД России в современных реалиях [51], и Ю.Г. Завизионов, исследовавший вопросы воспита- ния курсантов во ВВ МВД России [27], и др.

С изменением и становлением нового государст- венного строя в 90-х годах произошла и трансфор- мация образовательных стандартов. Неоднократ- но менялись учебные планы, вместе с появлением новых специальностей вводились новые учебные дисциплины. Данные обстоятельства наметили курс

проводимых исследований в области обучения лич- ного состава войск. Под научным руководством Вла- димира Яковлевича в 1995 году успешно защищает диссертацию, посвященную подготовке младших командиров курсантских подразделений в условиях военного вуза МВД России, О.М. Латышев [39]. Начи- ная с 2000 года, защитили диссертации: в 2000 году – Л.А. Бриткова, работавшая над оптимизацией вос- питывающего обучения иностранному языку в вузах ВВ МВД России [14], через два года В.Ю. Колпа- ков, изучавший военно-педагогическую подготовку курсантов вузов ВВ МВД России [32], в 2005 году – В.М. Пронин, рассмотревший педагогические ус- ловия повышения качества подготовки офицеров и предупреждения отчисления из вузов ВВ МВД России [47], в 2006 году заместитель главнокоман- дующего внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации по чрезвычай- ным ситуациям генерал-лейтенант Е.П. Лазе- бин, исследовавший совершенствование профес- сиональной подготовки офицерских кадров в вузах ВВ МВД России к действиям в экстремальных ус- ловиях [38], в 2008 году – В.Н. Яковлева, раскрыв- шая вопросы управления самостоятельной учебной деятельностью курсантов ВВ МВД России в про- цессе изучения иностранного языка, в 2011 году – А.О. Кособуцкий, обосновавший педагогические ус- ловия реализации принципа практической направ- ленности обучения курсантов вузов ВВ МВД России педагогической деятельности [35] и др.

Изучая вклад В.Я. Слепова в развитие педаго- гической науки Росгвардии, необходимо сказать о проводимых его учениками исследованиях в обла- сти педагогической культуры. В 1994 году защитил свою первую диссертацию Владимир Яковлевич Кикоть на тему формирования культуры профес- сионального общения у будущих офицеров училищ МВД России [31]. В дальнейшем В.Я. Кикоть стал доктором педагогических и доктором юридических наук, профессором. В 2000 году успешно прошла защита кандидатской диссертации Ю.Д. Менжеги. Он изучал совершенствование процесса формиро- вания военно-профессиональной направленности курсантов в военных институтах ВВ МВД России [42]. В 2006 году С.В. Лычагина стала кандидатом педагогических наук. В своей диссертации она рас- смотрела формирование военно-речевой культуры курсантов вузов МВД России на межпредметной ос- нове [41]. В 2008 и 2013 гг. состоялись защиты Сер- гея Алексеевича и Алексея Сергеевича Асриевых, изучавших вопросы оптимизации педагогического общения [4; 5], и др.

При научном консультировании Владимира Яковлевича проведены исследования докторского уровня по проблемам: повышения эффективности учебно-воспитательного процесса офицеров под- разделений ВВ МВД СССР, педагогического обес-

печения деятельности во ВВ МВД России [53], управления развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России.

За время совместной деятельности научного коллектива научной школы В.Я. Слепова был накоплен солидный объем научных знаний: к 2013 году было подготовлено 37 фундаментальных и прикладных монографий, издано более 20 учебников и учебных пособий, опубликовано более 100 статей в научно-рецензируемых журналах по перечню ВАК, организовано и проведено несколько десятков конференций различного масштаба и уровня.

В 2010 году при Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России открылся диссертационный совет по педагогическим наукам, в который вошел и В.Я. Слепов. Владимир Яковлевич не только активно работал в составе диссертационного совета, но и успешно защитил несколько своих учеников: А.О. Кособуцкого, А.С. Асриева и др.

Третьего февраля 2025 года в Санкт-Петербурге по поручению директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации Героя России генерала армии Виктора Золотова заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Алексей Воробьев вручил государственную награду полковнику в отставке Владимиру Яковлевичу Слепову, отметившему свое столетие 23 февраля текущего года.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации за особые личные заслуги перед Отечес-

твом в области укрепления обороноспособности страны, многолетнюю добросовестную службу и высокие результаты, достигнутые при исполнении служебных обязанностей, полковник в отставке Владимир Яковлевич Слепов награжден орденом Александра Невского (рис. 3.).



Рис. 3. Чествование юбиляра Владимира Слепова

Таким образом, проанализировав вклад Александра Васильевича Барабанщикова и Владимира Яковлевича Слепова, как научных руководителей и видных деятелей военной педагогики, можно с уверенностью сказать, что в деятельности В.Я. Слепова прослеживается линия преемственности идей и взглядов А.В. Барабанщикова, которыми Владимир Яковлевич успел проникнуться за время обучения и членства в специализированных диссертационных советах Военно-политической академии имени В.И. Ленина. Оба этих Великих человека по праву могут называться Патриархами педагогической науки Росгвардии, так как взрастили целую плеяду ученых в самые непростые для педагогической науки периоды нашей государственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алехин И.А. Генерал А.В. Барабанщиков – основатель советской военной педагогики / И.А. Алехин // Военный академический журнал. – 2019. – № 3(23). – С. 81–85.
2. Алехин И.А. Дело всей жизни: 45 лет кафедре педагогики (1959–2004) / И.А. Алехин, В.П. Давыдов, М.О. Цепин. – М.: Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, 2004. – 171 с.
3. Аманацкий Ю.В. Воспитание воинского долга у курсантов военных училищ ВВ МВД России: дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Аманацкий Юрий Валентинович. – СПб., 1994. – 216 с.
4. Асриев А.С. Организационно-педагогичес-

кие условия эффективного общения офицеров с подчиненными в подразделениях специального назначения ВВ МВД России : автореф. дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Асриев Алексей Сергеевич. – СПб., 2013. – 24 с.

5. Асриев С.А. Оптимизация военно-педагогического общения офицеров с курсантами в вузах ВВМВД России: дисс. ... канд. педагог. наук: 13.00.01 / Асриев Сергей Алексеевич. – СПб., 2008. – 171 с.

6. Балыков Н.П. Становление и развитие профессиональной подготовки политработников в военно-учебных заведениях : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Балыков Николай Павлович. – М., 1974. – 229 с.

7. Барабанщиков А.В. Вопросы педагогики : Теория обучения советских воинов: лекции. – М., 1960. – 109 с.
8. Барабанщиков А.В. Воспитание советских воинов в духе войскового товарищества и дружбы: дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.00 / Барабанщиков Александр Васильевич. – Л., 1954. – 265 с.
9. Барабанщиков А.В. Основы военной педагогики: учебное пособие / А.В. Барабанщиков, Н.Ф. Котов, Н.С. Кравчун. – М., 1963. – 398 с.
10. Барабанщиков А.В. Педагогическая культура офицера: Научные поиски, войсковой опыт, практические рекомендации, взгляд в будущее / А.В. Барабанщиков, С.С. Муцынов. – М.: Воениздат, 1985. – 159 с.
11. Барабанщиков А.В. Педагогические основы обучения советских воинов / А.В. Барабанщиков. – М.: Воениздат, 1962. – 152 с.
12. Барабанщиков А.В. Педагогические основы обучения советских воинов: в 2 т.: дисс. ... д-ра педагог. наук : 13.00.00 / Барабанщиков Александр Васильевич. – М., 1968. – 814 с.
13. Борисов Н.Н. Наставник военных педагогов – генерал А.В. Барабанщиков: этапы жизненного пути / Н.Н. Борисов, О.Н. Пономарева, Р.С. Елфимов // Молодежь. Образование. Наука. – 2023. – № 1(18). – С. 18–24.
14. Бриткова Л.А. Оптимизация воспитывающего обучения иностранному языку курсантов вузов ВВ МВД России : автореф. дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Бриткова Лидия Александровна. – СПб., 2000. – 23 с.
15. Варару А.Д. Формирование ценностных ориентаций, личных перспектив и отношений у курсантов вузов ВВ МВД России : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Варару Александр Дмитриевич. – СПб., 2007. – 159 с.
16. Вдовюк В.И. Формирование и развитие педагогического такта у советских офицеров : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.00 / Вдовюк Владимир Иосифович. – М., 1970. – 287 с.
17. Военная педагогика: учебник / ред. А.В. Барабанщикова. – М.: Минобороны, 1966. – 373 с.
18. Волков В.Д. Концепция исследования истории развития педагогической науки в Росгвардии (1959–2023 гг.) / В.Д. Волков, А.П. Шарухин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2024. – № 2(20). – С. 81–89.
19. Волков В.Д. Научная школа В.Я. Слепова как флагман самостоятельного развития педагогической науки Росгвардии / В.Д. Волков // Яковлевские чтения : сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч., Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 72–76.
20. Давыдов В.П. Исследование путей повышения эффективности воспитания курсантов высших военно-учебных заведений в процессе обучения : дисс. ... д-ра педагог. наук : 13.00.01 / Давыдов Владимир Петрович. – М., 1977. – 469 с.
21. Давыдов В.П. Убеждение – основной метод коммунистического воспитания советских воинов : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.00 / Давыдов Владимир Петрович. – М., 1964. – 337 с.
22. Демин В.Г. Воспитание дисциплинированности молодых солдат в современных условиях: дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.00 / Демин Владимир Георгиевич. – М., 1964. – 320 с.
23. Демина М.А. Профессиональное воспитание женщин-военнослужащих внутренних войск МВД России с учетом гендерных аспектов : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Демина Марина Анатольевна. – СПб., 2005. – 197 с.
24. Дударь А.П. Возникновение и развитие теории и практики обучения и воспитания советских воинов в годы военной интервенции и гражданской войны, 1918–1920 гг. : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Дударь Анатолий Павлович. – М., 1988. – 220 с.
25. Дудник В.М. Педагогические проблемы совершенствования системы воспитания курсантов учебных подразделений : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Дудник Владимир Михайлович. – М., 1975. – 285 с.
26. Еленский И.С. Развитие теории и практики воспитания и обучения советских воинов в период 1924–1928 гг. : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.00 / Еленский Иосиф Салимович. – М., 1968. – 271 с.
27. Завизионов Ю.Г. Воинское воспитание курсантов вузов внутренних войск МВД России : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01. / Завизионов Юрий Гаврилович. – СПб., 2007. – 167 с.
28. Закон СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 11.12.2024).
29. Звягинцев В.Г. Исследование путей повышения воспитательных возможностей коллектива слушателей высшего военного учебного заведения: дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Звягинцев Владимир Георгиевич. – М., 1979. – 209 с.
30. Каменев А.И. Педагогические проблемы совершенствования самостоятельной работы слушателей первых курсов военных академий : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Каменев Анатолий Иванович. – М., 1979. – 284 с.
31. Кикоть В.Я. Формирование культуры профессионального общения у курсантов училищ МВД РФ : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Кикоть Владимир Яковлевич. – СПб., 1994. – 257 с.
32. Колпаков В.Ю. Военно-педагогическая подготовка курсантов вузов ВВ МВД России : автореф.

дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Колпаков Виталий Юрьевич. – СПб., 2002. – 19 с.

33. Коротков Э.Н. Педагогические основы развития интеллектуальных качеств офицера : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Коротков Эрих Николаевич. – М., 1973. – 214 с.

34. Корочкин Б.П. Повышение качества обучения слушателей высших военных учебных заведений по общественным дисциплинам с помощью технических средств : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.00 / Корочкин Борис Павлович. – М., 1968. – 327 с.

35. Кособуцкий А.О. Педагогические условия реализации принципа практической направленности обучения курсантов вузов внутренних войск МВД России педагогической деятельности : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Кособуцкий Андрей Олегович. – СПб., 2011. – 193 с.

36. Кравчун Н.С. Развитие теории и практики воспитания советских воинов : дисс. ... д-ра педагог. наук : 13.00.01 / Кравчун Николай Сергеевич. – М., 1973. – 434 с.

37. Кузнецов Д.Е. Предпосылки и создание первого в истории войск национальной гвардии Российской Федерации диссертационного совета по педагогике д 203.037.01 / Д.Е. Кузнецов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2024. – № 3(21). – С. 73–86.

38. Лазебин Е.П. Совершенствование профессиональной подготовки офицерских кадров в вузах ВВ МВД России к действиям экстремальных ситуациях : автореф. дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.08 / Лазебин Евгений Павлович. – СПб., 2000. – 20 с.

39. Латышев О.М. Подготовка младших командиров курсантских подразделений в условиях ВВУЗа МВД России : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Латышев Олег Михайлович. – СПб., 1995. – 221 с.

40. Луценко В.К. Психолого-педагогические основы формирования авторитета советского офицера : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.00 / Луценко Вадим Кириллович. – М., 1970. – 211 с.

41. Лычагина С.В. Формирование военно-речевой культуры курсантов вузов ВВ МВД России на интегративной основе : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Лычагина Светлана Викторовна. – СПб., 2006. – 188 с.

42. Менжега Ю.Д. Совершенствование процесса формирования военно-профессиональной направленности курсантов вузов внутренних войск МВД России : автореф. дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Менжега Юрий Дмитриевич. – СПб., 2000. – 23 с.

43. Михайловский В.А. Формирование творческого отношения к военно-педагогической деятельности

у курсантов военных училищ : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.00 / Михайловский Вениамин Алексеевич. – М., 1972. – 227 с.

44. Муцынов С.С. Активизация познавательной деятельности воинов в боевой подготовке : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.00 / Муцынов Сергей Савельевич. – М., 1971. – 198 с.

45. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 1992 г. № 398 «О создании высших учебных заведений на базе Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 11.12.2024).

46. Приходько А.М. Оптимизация профессионального воспитания курсантов вузов ВВ МВД России : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Приходько Андрей Митрофанович. – СПб., 2006. – 198 с.

47. Пронин В.М. Педагогические условия предупреждения отчисления и повышения качества подготовки офицеров в вузах ВВ МВД России : автореф. дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Пронин Владимир Михайлович. – СПб., 2005. – 26 с.

48. Слепов В.Я. Воспитание у советских воинов коммунистического отношения к женщине : автореф. дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.00 / Слепов Владимир Яковлевич. – М., 1967. – 19 с.

49. Слепов В.Я. Морально-политическая и психологическая подготовка будущих офицеров ВМФ СССР : дисс. ... д-ра педагог. наук : 13.00.01 / Слепов Владимир Яковлевич. – Ленинград, 1973. – 458 с.

50. Суханов Д.Г. Совершенствование содержания воспитания военнослужащих ВВ МВД России : автореф. дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Суханов Дмитрий Геннадьевич. – СПб., 2006. – 25 с.

51. Сычев С.Е. Воспитание дисциплинированности у курсантов вузов ВВ МВД России в современных условиях : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Сычев Сергей Евгеньевич. – СПб., 2007. – 188 с.

52. Тарасов М.М. Индивидуальный подход в воспитании будущих офицеров ВВ МВД РФ : автореф. дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Тарасов Михаил Михайлович. – СПб., 1999. – 17 с.

53. Тарасов М.М. Педагогическое обеспечение деятельности военнослужащих внутренних войск МВД России : дисс. ... д-ра педагог. наук : 13.00.01 / Тарасов Михаил Михайлович. – СПб., 2006. – 399 с.

54. Уваров Л.Н. Повышение эффективности самовоспитания слушателей военных академий : дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Уваров Леонид Николаевич. – М., 1981. – 245 с.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 82 %.

Статья поступила в редакцию 21.12.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 20.02.2025.

Наши авторы

Чечулин Константин Николаевич, начальник отделения – заместитель начальника 3 научного отдела Центра научно-технических исследований Главного центра научных исследований Росгвардии, кандидат технических наук, полковник.

Драгомиров Сергей Григорьевич, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Тепловые двигатели и энергетические установки» Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.

Кулешов Иван Викторович, магистр техники и технологии, аспирант кафедры «Тепловые двигатели и энергетические установки» Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.

Мионов Алексей Васильевич, кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института ВНГ РФ, полковник.

Николаев Владимир Анатольевич, начальник отдела развития инновационных решений, цифровых технологий и программного обеспечения ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии, полковник полиции.

Амелин Игорь Эдуардович, научный сотрудник отдела развития инновационных решений, цифровых технологий и программного обеспечения ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии.

Кузьмин Владимир Константинович, младший научный сотрудник отдела развития инновационных решений, цифровых технологий и программного обеспечения ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии.

Анюхин Сергей Георгиевич, старший научный сотрудник отдела развития средств обнаружения ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии.

Рябцев Николай Алексеевич, кандидат технических наук, начальник отдела развития средств обнаружения ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии.

Дмитриев Роман Сергеевич, старший научный сотрудник отдела развития средств обнаружения ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии.

Поляков Алексей Владимирович, доцент, старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института ВНГ РФ, полковник.

Шинкаренко Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института ВНГ РФ, подполковник юстиции.

Кириленко Наталья Владимировна, преподаватель кафедры конституционного и административного права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института ВНГ РФ, старший лейтенант юстиции.

Ананьев Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, старший офицер 2 научного отдела Научного центра стратегических исследований Главного центра научных исследований Росгвардии, подполковник.

Аблизин Владимир Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института ВНГ РФ, подполковник.

Гузев Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института ВНГ РФ, подполковник.

Княгинин Виталий Евгеньевич, офицер отдела организации научно-исследовательской деятельности управления научно-исследовательской деятельности Главного управления образования и науки Росгвардии, подполковник.

Волков Владимир Дмитриевич, адъюнкт адъюнктуры и докторантуры научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

Шарухин Анатолий Петрович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.